

БИТВА ПРИ КРЕСИ

1346 г.

СРЕДНИЕ ВЕКА

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№56

Английский лагерь представлял собой восторбу из соединенных в замкнутый контур обвалов, волн и фрунгов, с единственной авоной, волнатор, вероятно, находившаяся в западной части лагеря, со стороны Гривелл.

Сообщения средневековых историков о том, что англичане применяли в сражении при Креси пучки, окантованные войлоком. Кроме того, английские солдаты также располагали артиллерийскими позициями. Однако, если применение артиллерии все же имело место, можно предположить, что она находилась на флангах позиции воинов принца Уэльского, откуда, вероятно, вели огонь в начальную фазу сражения.

Сражение при Креси 26 августа 1346 года: исходные позиции.

Рядом с побойными местами было усвоено и все происходило перед английскими позициями, хотя неизвестно, как далеко эта линия искусственных преград простиралась в сторону Вадмурта или в западном направлении, к берегу реки Ме.

Здесь, вероятно, была зарея подомовлена линия пестубоких рывин-ловушек, прикрывавшая тыл английских позиций от кавалерийской атаки.

Под командованием графа Алансонского находились наиболее крупные силы французской кавалерии, которые расположились на правом крыле французских позиций ближе к их центру.

Кавалерия короля Филиппа VI в течение всего сражения, видимо, оставалась в резерве: вероятно также, что вместе с королем Французия находились и командующими рыцарского корпуса Шарля де Люксембурга и Ламе, короля Мажара.

Когда сражение уже началось, французский обоз и вспомогательные войска, большей частью несшие дрова, находились еще в пути из Авиньона к Креси. Вместе со вспомогательными войсками к полю боя выдвинулось и ополчение из Фруанса, которое вместе с кавалерией Филиппа VI в центре сражения было атаковано англичанами.

EDWARD III

PHILIP VI

North arrow

Эффективная дальность стрелы бы из длинного лука составляет около 250 метров, хотя дальность полета стрелы могла быть значительно больше. Тем не менее, во время сражения при Креси дальность стрельбы из этого оружия составляла дистанция в 250 метров.

Английская армия: 1. – английский лагерь-аванпост; 2. – Эдуард III; 3. – тажевооруженные графы Нортгемптон и Арundel; 4. – лунчик графов Нортгемптон и Арundel; 5. – тажевооруженные принца Уэльского; 6. – лунчик принца Уэльского; 7. – английские пушки.

Грузовые арбабачники и часть французской пехоты выдвинулись во главе полковой колонны французской армии, являясь наиболее дисперсированной ее частью, сохранив порядок во время движения. Поэтому при построении к бою они заняли передовые боевые позиции, в то время как французские солдаты с верхов кавалерии Филиппа VI расположились позади. В результате столь неравной постановки грузоземские арбабачники оказались лицом к лицу с противником без необходимости для прикрытия из щитов-панелей и достаточного для прикрытия боя лагерь арбабачных боевков, которые остались далеко позади, во французском обозе.

Французская армия: А. – французский обоз; В. – Филипп VI; С. – граф Алансонский; Д. – Жан де Люксембург; Е. – грузоземские арбабачники и пехота.

При получении королем Филиппом VI сообщения, что ополчение находится на пути к Креси, французская армия повернула влево. Филипп приказал отстоять, оставив только войска герцога Жюана Побетре с командованием над ним, а остальные войска французского лагерь, пока не оказались в долине Абиан-ду-английской позиции.

Противоположные направления движения французского лагерь, пока не оказались в долине Абиан-ду-английской позиции.

Граф Жан де Люксембург командовал французским авангардом, который составил левое крыло боевой линии французских войск. Кавалерия герцога Босхана, как и кавалерия графа Алансонского, должна была поддерживать наступление союзных арбабачников. В долине к авангарду присоединился граф Стамбуа с своими войска.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Битва при Креси 1346 г.

ТОРЖЕСТВО ДЛИННОГО ЛУКА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый СОЛДАТ

№ 56

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002. Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Происхождение конфликта

В течение всей первой трети четырнадцатого столетия Франция и Англия являлись наиболее преуспевавшими державами Западной Европы со времен Римской империи. Особенно это относилось к Франции, которая в этот период являлась самой богатой страной в Христианском мире. Следовавшая за ней Англия, тем не менее, находилась далеко позади как по количеству населения и его благосостоянию, так и по своему государственному престижу. Вместе с тем, Английское королевство являлось более централизованным. В нем не было самостоятельных феодальных владений, которые лишь формально признавали власть короля, как это было во Франции, да и аpanажи принцев королевской крови представляли собой лоскутные образования и не занимали столь существенных территорий. Во Франции же юго-западная часть королевства находилась под властью английского короля, вассала короля французского, а Фландрия и Бретань входили в состав Французского королевства только номинально. Кроме того, обе эти области также имели прочные экономические связи с Англией.

1328 год ознаменовался для Франции династическим кризисом, в ходе которого был нарушен порядок престолонаследования. Четырнадцатью годами ранее, когда умер французский король Филипп IV Красивый (Philippe IV le Bel), казалось, ничто не предвещало скорого пресечения правящей династии Капетингов (Capetiens), короли которой занимали трон Французского королевства уже более трех столетий, и чье будущее очевидно гарантировалось тремя сыновьями умершего короля и родившимися два года спустя внуком. Однако все они умерли один за другим в течение последующих полутора десятилет, не оставив наследника мужского пола. Правда, после смерти последнего из них, Шарля IV Красивого (Charles IV le Bel – младший сын Филиппа Красивого), ввиду беременности королевы, еще оставалась надежда на возрождение династии. В качестве регента Французского королевства Советом зпзрв был избран Филипп, граф Валуа (Philippe, comte de Valois, – племянник Филиппа Красивого), однако в случае, если двудесятилетняя королева родит дочь, Филипп должен был стать королем. Так и случилось: королева родила дочь, и Филипп Валуа стал королем Филиппом VI. Подобная ситуация уже возникла в 1316 году, когда для восшествия на королевский престол Филиппа V Длинного, брата умершего Луи X Сварливого, требовалось устранить от наследования единственную дочь старшего из сыновей Филиппа Красивого. Тогда единственный способ легализовать сложившуюся ситуацию заключался в том, чтобы официально принять древний Салический закон (существовавший еще во времена франкских королей, основателей французской державы), который устанавливал, что женщина не имеет права наследовать французский коро-

«Мюльхаузенский алтарь» (Mullhouse Altar) был написан в Богемии около 1385 года, несколько десятилетий спустя после сражения при Креси. Тем не менее, на этой иконе святой патрон Чехии король Венцеслав (Wenceslas), изображенный в качестве военачальника, облачен в характерный для четырнадцатого столетия защитный доспех, Штутсарт

левский престол и управлять Францией, и при этом никто не может предъявлять свои права на престол Франции, если они основывались на правах, унаследованных по женской линии. Таким образом, официально принятый в 1316 году закон после пресечения мужской линии династии Капетингов устранил от престолонаследия также нескольких монархов, которые могли бы потребовать французскую корону. Одним из них являлся английский король Эдуард III Плантагенет, матью которого была Изабелла Французская, дочь Филиппа IV Красивого. Первоначально смена династии прошла довольно гладко, однако несколько лет спустя назрел новый кризис, связанный с тем, что Филипп VI нашел политически необходимым поддержать права графа Фландрского Луи де Невера (Louis de Nevers, comte de Flandre) в вопросе наследования графства Артуа, которое оспаривал закон-

ный наследник этого графства, старый друг короля Робер д'Артуа (Robert d'Artois). И хотя речь в данном случае шла не о французском престоле, но король создал опасный прецедент, нарушив Салический закон, поскольку права графа Луи де Невера основывались на правах по женской линии. Граф Робер, прежде лояльно относившийся к новой королевской династии, бежал к Эдуарду Английскому. Позднее, в 1341 году, подобная ситуация возникла и в Бретани, когда Филипп VI, опять же в нарушение Салического закона, после смерти герцога Жана III Бретонского (Jean III, duc de Bretagne) решил вопрос о наследовании этого герцогства в пользу своего племянника (или двоюродного брата) Шарля Блуасского (Charles de Blois), чьи претензии на герцогский престол Бретани основывались на правах его жены, Жанны Пентеврской, племянницы (дочери старшего брата) Жана III.

«Рыцарь спасает пленника от великана» - миниатюра из английского манускрипта начала четырнадцатого столетия. Благородное рыцарство представляло себя не иначе, как в полном защитном вооружении на коне и с копьем в руке отстаивающим правое дело и сокрушающим зло. Следует, однако, заметить, что это самое зло, как и показано на этой миниатюре, очень часто представлялось в образе грубого создателя-нехотища. «Псалтырь Ричарда Кентерберийского», библиотека Pierpont Morgan.

Тогда его конкурент, Жан, граф де Монфор (Jean, comte de Montfort), младший брат умершего герцога, был вынужден также обратиться за помощью к Эдуарду Английскому.

Эти законодательные и династические проблемы обеспечили успех политической пропаганды Эдуарда III во время начавшейся в 1337 году войны между Англией и Францией, однако официально он выдвинул свои права на французский престол и объявил себя королем Франции только тремя годами позднее. Анонимный трактат «Обвинение Франции» (Investive against France), написанный вскоре после сражения при Креси, поддерживало законность требований Эдуарда, приводя довольно странную аналогию религиозного плана: «Христос являлся королем евреев по праву своей матери, так позволите и Веприю (прозвище короля Эдуарда Английского) сделаться королем над французами правом его матери. Главной причиной начавшегося в 1337 году многолетнего вооруженного конфликта между двумя странами, получившего впоследствии название Столетней войны, впрочем, как и многих предыдущих англо-французских войн, пожалуй, следует считать борьбу за обладание Гасконью (Юго-Западная Франция). На сей раз, однако, Эдуард III решил использовать свои права на французский престол в качестве политического оружия против Филиппа VI, в то время как последний использовал старый союз Франции с Шотландией как орудие давления на английского короля. Каждая из сторон также искала союзников и в других странах, особенно внутри фрагментированной Священной Римской империи, которая включала в себя территории современных Германии, Австрии, части Польши (Силезия, Западную и Восточную Померанию, часть Великопольских территорий), Чешской Республики (фактически, вся Чехия и Моравия), Швейцарии, Северной Италии (Ломбардия), Восточной Франции (Лотарингия, частично Бургундия и Арелат), Люксембурга, Во-

сточной Бельгии (Брабант, Восточную Фландрию, область Льежа, южные и восточные территории – Эно-Геннегау, Намюр, Гельдерн) и Голландии.

Первые несколько лет войны прошли в бесплодных маневрах. Несмотря на одержанный английскими войсками в 1340 году значительный успех в большом морском сражении при Слуйсе (Sluys), многие английские лорды сомневались в мудрости агрессивной политики Эдуарда III в отношении державы, столь мощной, какой являлась Франция, и, кроме того, опасались вражеских набегов на берега Англии. Филипп VI действительно стремился увеличить военно-морскую мощь Франции до невиданных

доселе масштабов, нанимая с этой целью целые флоты боевых галер в Генуе и Испании. Одновременно французский король также прилагал максимум усилий, чтобы подорвать позиции Эдуарда в союзной ему Фландрии, в то время как король английский раздувал огонь гражданской войны в Бретани, создавая новый очаг напряженности на французской территории.

К 1345 году война стала слишком дорогим занятием для обеих воюющих сторон. Союзники Эдуарда III, которые, впрочем, также обходились ему недешево, навели большую часть Бретани, поддерживая графа Жана де Монфора. Нападения французских войск на английские владения на юго-западе, в Гаскони, были с успехом отбиты, и, в то же время, Эдуард III восстановил свой союз с Фландрией. Главной проблемой для Филиппа VI становился недостаток средств, поскольку Генеральные Штаты (французский парламент) отказывались утверждать новые военные налоги, пока не существовала непосредственная угроза захвата французских территорий. Эдуард III также производил крупные денежные займы за рубежом, настолько огромные, что, когда английский король не сумел возратить свои долги кредиторам в 1346 году, известное флорентийское семейство банкиров Барди объявило о прекращении выдачи кредитов коронованным главам европейских государств.

В конце 1345 года Филипп VI отправил высших должностных лиц королевства в Ниццу, Монако и Геную для вербовки наемников и найма кораблей для флота, который должен был состоять из 30 больших и двух малых боевых галер, экипажи которых также могли бы служить в качестве пехоты.

Надгробие неизвестного рыцаря, Англия, около 1340-1350 года. Его защитное вооружение характерно для середины четырнадцатого столетия, хотя и украшено больше, чем обычно. Впрочем, не следует забывать, что английские надгробия и медные мемориальные доски принято датировать приблизительно на поколение вперед по сравнению с аналогичными надгробными памятниками на континенте. Приходская церковь в Айфилде.

Вооруженные арбалетами моряки-пехотинцы вербовались отдельно, и в марте 1346 года на территории женского монастыря Кармелиток в Ницце был произведен смотр большого количества завербованных наемников. Военные приготовления Эдуарда III были не менее основательны, однако английский король теперь все надежды возлагал на вооруженные формирования собственных подданных, а не на ненадежные наемные отряды союзников-фламандцев и бретонцев. Королевские чиновники вербовали людей, приобретали снаряжение и оружие, а также реквизировали в морских портах большое количество кораблей. Королевским указом шерифам Оксфордшира, Беркшира и других графств предписывалось приобретать луки, тетивы и достаточное количество стрел. «Для проведения нашей военной экспедиции во Францию мы испытываем огромную потребность в большом количестве луков и стрел, поэтому мы издали этот указ и приказываем вам... Вы должны немедленно собрать 200 самых лучших луков и 400 язвенок стрел в различных местах, находящихся под вашей юрисдикцией...» Шерифы обязаны были доставить необходимое стрелковое вооружение в лондонский Тауэр, где королевский писарь Роберт де Милденхэйл (Robert de Mildenhale) обещал им, что расходы шерифов будут возмещены позднее.

Вместе с тем, еще до начала и в течение кампании 1346 года в различных государствах Европы были разосланы секретные дипломатические или шпионские миссии. Так, Филипп де Бёртон (Philippe de Burton), например, был послан в Испанию и Португалию, туда же вскоре отправился и Андрэ де Оффора (André de Offord) и Ричард де Сэхэм (Richard de Saham). Впоследствии Ричард де Сэхэм, являвшийся, очевидно, специалистом по Иберийскому полуострову, находился в 1346-1347 годах в мусульманском Гранадском эмирате. Ряд посольств также были направлены в Германию, Италию, Богемию (Чехию) и Венгрию.

Командующие противоборствующих сторон

Английские военачальники

Эдуард III родился в 1312 году и стал королем после свержения с престола и убийства его отца Эдуарда II в 1327 году. Ранние годы правления Эдуарда III прошли под регентством его властной матери Изабеллы Французской и ее любовника Роджера Мортимера (Roger de Mortimer), которые свергли Эдуарда II и правили королевством при малолетнем Эдуарде, пока, наконец, в 1330 году тот не казнил Мортимера и не сослал свою мать в женский монастырь. Долгое правление Эдуарда III ознаменовалось бесконечной чередой войн, самая значительная из которых, Столетняя, была начата им в 1337 году, а также невиданной доселе эпидемией чумы 1348 года, прозванной «Чёрной смертью» и нанесшей народам Европы

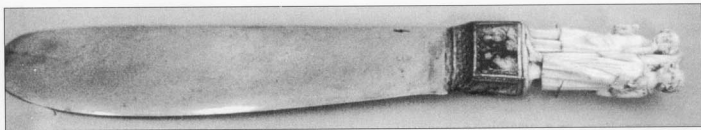
Сцена рыцарского боя между Тристаном и его противниками из цикла о короле Артуре, настенная роспись в небольшом замке в центральной Франции. Датировка этого панно неясна, однако изображенные на нем оружие, доспехи и одежда по большей части свидетельствуют о пользе начала-середины четырнадцатого столетия. Замок Сент-Флоар (Saint Floret Castle).

неисчислимые жертвы. Положительным результатом его правления принято считать учреждение Парламента, ставшего впоследствии главным оружием английской политики. Эдуард III, как считают, явил идеал галантности, основав Орден Подвязки (Order of the Garter) в 1348 году, но, несмотря на длительные войны с шотландцами, его личный боевой опыт ограничивался только двумя большими сражениями – при Халлдон Хилле (Halidon Hill) в 1333 году и при Креси в 1346. Вдвигая им войны неизменно начинались громкими успехами, сменяясь длительными затяжными периодами бездействия или неудач, а свой жизненный путь этот король закончил одинокой смертью в 1377 году, когда у ложа умирающего короля остались лишь проводивший последние обряды священник и бесечная любовница, Элиз Петтерс (Alice Petters), стаскивавшая перстни с пальцев короля.

Его сын Эдуард, принц Уэльский (Prince of Wales), известный под прозвищем «Черный Принц» (Black Prince), считается одним из наиболее романтических персонажей английской средневековой истории. Старший сын Эдуарда III и королевы Филиппы Генегавуской (Philippa de Hainault), он родился в 1330 году, был высок ростом, мускулист и имел репутацию непобедимого бойца. Даже являясь королевским сыном и наследником престола, он, тем не менее, совершил символическое продвижение по феодальной лестнице, становясь графом Честерским (Earl of Chester) в три года, герцогом Корнуэльским (Duke of Cornwall) в *Так называемое надгробие Бертольда V, последнего герцога Церингенского (Berthold V, Herzog von Zähringen), датированное началом четырнадцатого столетия, выполнено в натуральную величину человеческого роста. Рыцарская котта и броня типично германские. Кафедральный собор во Фрейбурге-им-Брайсгау.*

шесть лет и принцем Уэльским в тринадцать (1343 год). Два года спустя он уже принимал участие в войне с французами, и принцу Эдуарду было только шестнадцать, когда он заслужил репутацию испытанного воина в сражении при Креси. Несмотря на то, что в данном случае его командование в этом сражении было чисто номинальным, однако десять лет спустя, в сражении при

Французский столовый нож с резной рукояткой из кости, четырнадцатое столетие. Музей Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Пуатье в 1356 году, принц Эдуард проявил себя одним из лучших военачальников своего времени. В действительности, однако, своей репутацией непобедимого рыцаря он командовал войсками с носилок, и, возможно, именно его болезни французский город Лимож (Limoges) обязан своей печальной участью. Он умер в 1376 году, годом раньше своего отца, и королем после смерти короля Эдуарда III стал малолетний сын Эдуарда Чёрного Принца Ричард II.

Из множества английских вельмож, командовавших различными подразделениями английской армии в ходе кампании 1346 года, прежде всего, пожалуй, следует назвать имя Уильяма Бохна, графа Нортгемптонна (William Bohun, Earl of Northampton). Он поддерживал Эдуарда III во время удачного для последнего политического переворота в 1330 году, затем плечом к плечу с королем воевал в Шотландии и Франции, где заслужил в боях репутацию смелого бойца и отличного военачальника. Однако Уильям Бохн был не только воином и военачальником: ему приходилось исполнять и дипломатические миссии. Например, Бохн находился в составе чрезвычайно важного для Английского королевства посольства к Римскому папе, причем за эти заслуги он и был удостоен титула графа Нортгемптонского в 1337 году, а еще через год он стал Констеблем Англии (Constable of England). Граф Уильям являлся одним из командующих англо-германских коалиционных сил, ведших военные действия в северо-восточной Франции на начальном этапе войны, в 1339 и в начале 1340-х годов. Затем в качестве королевского лейтенанта воевал в Бретани, где считается лучшим английским военачальником вплоть до 1346 года, когда его отозвали для участия в кампании, закончившейся сражением при Креси. Уильям Бохн и впредь оставался преданным сторонником Эдуарда III, принимавшим участие во всех военных кампаниях Столетней войны до самой своей смерти в 1360 году.

Другим выдающимся английским военачальником кампании 1346 года являлся Томас Бьючеп, граф Уорвик (Thomas Beauchamp, Earl of Warwick). Во время французской кампании 1339 года он также находился в числе командующих силами англо-германской коалиции, совершившими не совсем удачный поход на Камбре. В 1340 году граф Уорвик вновь был послан во Францию, но со слишком ограниченным по численности контингентом войск, что не позволяло вести какие-либо значительные военные действия. Вместе с графом Нортгемптоном он был на короткое время заключен в тюрьму в Брюсселе в качестве заложника, гарантирующего выплату задолженности Эдуардом III, а с 1342 года также воевал в Бретани. Граф Томас Бьючеп являлся одним из рыцарей-основателей Ордена Подвязки и, подобно графу Нортгемптону, принимал участие в крупнейших кампаниях Столетней войны до своей смерти в 1369 году.

Во французской историографии имя Жоффруа де Гаркура (Godfrey de Harcourt), мелкого нормандского барона, является синонимом предела своего народа. Род Гаркуров происходил от вождей скандинавских викингов, завоевавших Нормандию в X столетии, а один из Гаркуров, Жан II де Гаркур, был Адмиралом Франции. Его внук, Жан IV де Гаркур, получил титул графа в 1338 году, но младший брат Жана IV, Жоффруа де Гаркур, сензор Сен-Савьера (Saint-Saveur на полуострове Котантен), стал самым выдающимся мятежником во Французском королевстве. Непосредственной причиной для мятежа послужил спор Жоффруа

с Робером Бертраном, владетельным сензором соседнего Брикебека (Robert Bertrand, sire de Briquebecq), относительно женитбы на богатой местной наследнице, который вылился в междоусобную феодальную войну. В конце концов, оба претендента были вызваны в Париж, где должны были предстать перед судом в присутствии короля Филиппа. Жоффруа отказался явиться в Париж для судебного разбирательства и поднял восстание недовольной нормандской знати. Когда это восстание потерпело неудачу, Жоффруа де Гаркур бежал в Брабант, а затем, в мае 1345 года, в Англию. Его имя часто связывают с идеей английского вторжения в Нормандию. Согласно сообщению хрониста Фруассара (Froissart), именно де Гаркур подавал эту идею Эдуарду III: «Сир, высаживаться с войсками там, где это хоти-те сделать Вы, значит подвергать себя опасности, но ее можно избежать, если Вы послушаете моего совета. Все рыцарство Франции, а, значит, и Нормандии, собралось теперь у Эгйюна (Aiguillon в Гаскони) во главе с герцогом (Жаном Нормандским, старшим сыном короля Филиппа VI). А люди Нормандии не имеют никакого опыта войны. Сир, Вы должны найти там (в Нормандии) большие города, которые не обнесены крепостными стенами, где Ваши люди найдут богатство, которого хватит и на двадцать лет.» После сражения при Креси решение Эдуарда III отказаться от претензий на территорию Нормандии, ограничившись территориями Южной Франции и завоеванным городом Кале, лишило Гаркура надежды относительно возврата его наследственных владений и, после нового пребывания

Это изображение военного корабля, заполненного бойцами в кольчужных хауберках, с устроенными в оконечностях кастелями, в которых располагались стрелки, лучники и арбалетчики, взято из английского манускрипта, написанного приблизительно в 1340 году. Luttrell Psalter, Британская библиотека, Лондон.

Оруженосцы, вооружающие своих рыцарей для участия в турнирных поединках, изображены на раме зеркала, вырезанной из слоновой кости. Середина-конец четырнадцатого столетия. Bargello Museum, Флоренция.

в Брабанте, он явился ко двору французского короля Филиппа VI с веревкой вокруг шеи, прося прощения. Такое раскаяние оказалось, однако, кратковременным, и в 1356 году Жоффруа де Гаркур снова обратился к Эдуарду III за помощью, на сей раз против сына Филиппа VI, короля Жана II Доброго.

Французские военачальники

Король Филипп VI Валуа стал первым французским монархом, который потерпел поражение от англичан в ходе Столетней войны. Он родился в 1293 году, его отец, Шарль, граф Валуа, Анжу и Мэна (Charles, comte de Valois, Anjou et Maine), был младшим братом Филиппа IV Красивого и внуком Людовика IX Святого, а мать — Маргарита Неаполитанская (Marguerite de Naples) — дочь Шарля II Анжуйского, короля Неаполя (Южная Италия), и внучатой племянницей того же Людовика Святого. Когда Филипп унаследовал от отца Валуа, Анжу и Мэн, его кузен, Шарль IV, уже был королем Франции.

Коронованный после смерти Шарля IV и рождения в 1328 году его дочери, Филипп VI правил двадцать два года и умер в 1350 году, став основателем новой французской королевской династии — Валуа, которая управляла Францией до 1589 года. Филипп скорее отличался пронципальностью опыт-

ного политического деятеля, чем полководческими дарованиями, поэтому он и был чрезвычайно осторожен в военных вопросах. В этом Филипп VI неуклонно следовал совету, данному в известной в свое время анонимной песне, адресованной ему и его сыну Жану. Ее лейтмотивом являлась настойчивая просьба быть благоразумным и никогда не забывать, что «благоразумие ценнее железа, выше силы и лучше больших армий.»

Шарль II, граф Алансонский (Charles II, comte d'Alençon), младший брат короля Филиппа VI, в отличие от брата был более щедро одарен воинскими талантами и до катастрофы при Креси успешно ими пользовался. В 1330 году, например, ему удалось захватить находившийся в руках у англичан город Сент (Saintes, центр провинции Сентонж в Западной Франции), несмотря на

располагавшийся в нем большой английский гарнизон. Было ли последующее разграбление Сента совершено с одобрения Филиппа VI, неизвестно, однако это вынудило Эдуарда III изменить свою позицию в отношении французского монарха и все же принести Филиппу оммаж за свои владения во Франции. К сожалению, в результате этого частного успеха при взятии Сента у графа Алансонского, вероятно, сложилось неверное представление о своих собственных полководческих способностях, а также о полном отсутствии таковых у противников-англичан. Тем не менее, он оставался одним из наиболее опытных военных советников короля Филиппа и его старшего сына Жана, герцога Нормандского, будущего короля Жана II Доброго. Кроме того, граф д'Алансон поддержал Шарля Блуасского в его очередной попытке захватить Нант (Nantes), историческую столицу Бретани. Участие графа в переговорах, в результате которых в Бувине удалось без боя разорвать англо-фламандский союз, позволяет предположить, что он обладал и дипломатическим дарованием.

Чешский король Жан (Ян) де Люксембург (Jean de Luxembourg) являлся сыном одного германского императора и отцом другого. Он совмещал в себе черты странствующего рыцаря, галантного кавалера и искусного дипломата, являясь при этом горячим приверженцем Франции. С убийством в 1306 году короля Венцеслава III в Богемии, которая ныне входит в состав Чешской республики, пресеклась местная правящая династия Пржемыслов. Подбирая кандидатуру нового короля, чешская знать остановила свой выбор на Люксембургской династии, германской графской фамилии, которая находилась под сильным французским влиянием. В результате, Жан, четырнадцатилетний сын графа Генриха IV Люксембургского (с 1308 года — император Священной Римской империи Генрих VII), в 1310 году стал королем Богемии. Свидетельством рыцарского энтузиазма чешского короля могут служить его участие в совершенном совместно с рыцарями Тевтонского ор-

Надгробие неизвестного английского рыцаря, 40-е — 50-е годы четырнадцатого столетия. Фигура на надгробии необычна тем, что это одно из первых дошедших до нас изображений рыцаря в шлеме с поднятым забралом. К сожалению, само забрало сильно повреждено. Церковь Avicechurch.

Молодой король Эдуард III Английский приносит оммаж королю Филиппу VI Французскому за свои владения в Гаскони в 1329 году, как это событие иллюстрирует одна из французских рукописей середины четырнадцатого столетия. Дружеские отношения между двумя королями, однако, длились недолго. «Большие французские хроники», Национальная библиотека, Париж.

дена крестовых походов на Литву (1328-1329, 1337 и 1345 годах), кампании в Италии (в 1330-1331 годах), Польше (в Силезии в 1327 году, в Мазовии в 1330) и в самой Богемии. Тем не менее, главные интересы Жана Люксембургского были сфокусированы на запад. Его наследственные владения (графства Люксембург, Ла-Рош и Арлон) находились в западных областях германской империи и граничили с Францией. Аристократия этих земель говорила на французском языке, в то время как простой народ разговаривал на одном из диалектов нижне-немецкого. Всею свою жизнь Жан Люксембург оставался верным другом, солдатом и дипломатом на службе у Французской Короны. В качестве доверенного лица Филиппа VI он был облечен особыми полномочиями в Юго-Западной Франции в 1338-1339 годах, вместе с королем сражался при Камбре и участвовал в переговорах в Бувине. В то же время, Жан Люксембург оказывал значительную финансовую поддержку Филиппу VI в кампании 1346 года. Принял участие в сражении при Креси, хотя к тому времени был уже не только стар, но и почти совершенно ослеп.

Граф Луи II Фландрский, известный также как граф Луи II де Невер, был прозван «Кресийским» («de Creci») в отличие от своего отца, графа Луи I де Невера «Фландрского» («de Flandre»), которому он наследовал в 1322 году в возрасте восемнадцати лет. Оторванный от своего семейства в раннем возрасте, Луи вырос при французском дворе и не имел ни малейшего представления об интересах своего графства, которые очень часто шли вразрез с интересами Фран-

цузской Короны. Тем не менее, он оставался всецело преданным королю Филиппу VI даже тогда, когда эта преданность ставила под угрозу его положение во Фландрии, и, возможно, именно в результате ошибочности своей политики он и был изгнан из страны. Вместе с тем, граф Луи Фландрский вовсе не был глупцом, как его часто представляют в официальной историографии, доказательством чему могут служить исключительные хитрость и находчивость, проявленные им при бегстве из фландрской столицы, Гента, где ему грозило заключение. С тех пор он находился в изгнании и жил при французском дворе до своей гибели в сражении при Креси. Граф принимал участие в бою при Камбре в 1338 году. Два года спустя, в 1340 году, твердо выступил против французского вторжения во Фландрию, понимая, что последующее за этим опустошение его владений лишило его последней надежды когда-либо вернуться в эту страну. Кроме того, он принимал участие в успешных для французской дипломатии переговорах в Бувине.

Итальянец Карло Гримальди II Великий (Carlo Grimaldi II Grande) происходил из одного из четырех наиболее влиятельных семейств средневековой Генуи. Семейство Гримальди традиционно являлось гвельфским, то есть сторонниками папства в его давней борьбе с императорами Священной Римской империи. Таким образом, они были союзниками и друзьями Франции, оказывавшей папству существенную поддержку и покровительство в этом противостоянии. Естественно, что представители семейства Гримальди очень часто находились на фран-

цузской службе в качестве наемников или командующих военно-морскими силами королевства. Отец Карло, Раньери (Ranieri), с 1329 года владел средиземноморским анклавом Вентимилья (Ventimiglia), пока в 1335 году он не был изгнан отсюда в результате переворота гвельфинами (сторонниками германского императора). Четыре года спустя генуэзцы, уставшие от бесконечных раздоров между гвельфской и гвельфинской аристократией, избрали своим новым дожем (правителем) Симона Бокканегра (Simon Boccanegra), однако Вентимилья, где Карло Гримальди восстановил власть своего семейства, отказалась признать нового дожа. В 1341 году Карло приобрел у семейства Спинола (Spinola) Монако, которое наряду с Вентимилья стало убежищем для гвельфских семейств Генуи. Карло Гримальди и другие члены его семейства, а также их друзья и сторонники предложили Филиппу Французскому свою поддержку в его противостоянии с Эдуардом III Английским, имевшим множество германских союзников. И хотя территориально владения Гримальди были крошечными, но они обладали внушительным военно-морским потенциалом. К тому же моряки гвельфских семейств имели прекрасную подготовку и обладали богатым боевым опытом, полученным в боях с флотом противника, гвельфинского семейства Дориа (Doria). В первые годы истории Монако в качестве суверенного государства Карло и его брат Антонио (Antoine) именовались викариями (или правителями) Прованса (Provence). Однако в 1346 году, после поражения Франции и ее союзников при Креси, в Монако произошел переворот, в результате чего Карло Гримальди был на время изгнан, что было связано с тем огромным ущербом, которое понесло это крошечное государство в результате политики его властителей, направленной на всемерную поддержку Филиппа VI Валуа.

Силы противоборствующих сторон

Английские войска

В начале Столетней войны Английская Корона могла выставить на поля сражений большое количество профессиональных бойцов из Англии и Гаскони, а также располагала достаточным числом опытных военачальников, способных возглавить как кавалерию, так и пехоту. Такие широкие возможности появились у страны в результате действительно революционных преобразований, которые произошли в военном деле в течение первой половины четырнадцатого столетия. Важнейшей составляющей этого процесса стало утверждение контрактной системы найма на военную службу. Хотя в значительно меньших масштабах эта система имела место и ранее (при найме на службу отдельных отрядов наемников), но теперь, благодаря более широкому ее применению, Англия могла содержать большие профессиональные или полупрофессио-

Золотой английский нобль. Эта монета была отчеканена в Лондоне в 1346-1351 годах, но найдена она в Руане. На щите, который держит Эдуард III, изображен четверочастный герб с соединенными гербами Англии и Франции. Английский король принял этот герб после того, как выдвинул свои требования на наследование французской короны. Музей в Руане.

Печать Эдуарда Черного Принца. На ней изображен герб принца Уэльского с добавленным к королевскому гербу знаком, указывающим на младшего члена семейства или младшую линию рода. Кроме того, здесь представлен личный значок Эдуарда — два пера страуса, по одному с каждой стороны шлема. Паблик Рекордс Оффис, Лондон.

нальные армии. В начале четырнадцатого столетия высшая аристократия Англии избегала военной службы за плату, опасаясь потери своего высокого статуса, однако к 1330-м годам это положение изменилось. Английская знать стала выступать в качестве военных субпоярщиков короля, вербуя на королевскую службу целые отряды наемников, во главе которых становились вассалы знатных лордов или даже члены их собственных фамилий.

Это, однако, не означало, что участники сражения при Креси чем-то отличались от тех, кто воевал в прежних войнах. Единственное различие заключалось в условиях службы; теперь это были бойцы, пришедшие служить добровольно и получавшие за свою службу обусловленную контрактом плату. К сожалению, контрактные документы, относящиеся к кампании 1346 года, не сохранились, но мы можем получить представление об их условиях по, очевидно, аналогичным документам того же периода. Например, согласно контракту в 1341 году граф Нортгемптон был обязан выставить отряд, состоящий из семи рыцарей-баннеретов (рыцарей, имевших право на собственное знамя), 84 простых рыцарей, 199 тяжелооруженных бойцов (men-at-arms), 250 стрелков из лука и 200 пехотных копейщиков. Заметно, что лишь треть от общей численности этого отряда являлись лучниками, причем все они были скорее мелкими йоменами, чем беднейшими крестьянами. Отряды городского формирования, помимо качества вооружения, пожалуй, мало чем отличались по составу от сельских.

Однако в этот период в стране, очевидно, имелось еще недостаточное количество людей, готовых наняться на военную службу, поэтому в 1345-1346 годах пришлось прибегнуть также к старой системе призыва. Существовал и другой источник людских ресурсов для армии — это люди, осужденные за тяжкие преступления. Есть дан-

ные, что в течение 1346-1347 годов были помилованы несколько тысяч человек, изъявивших желание поступить на королевскую военную службу. Часть воинского контингента составляли выходцы из кельтских областей королевства. Так, жители Уэльса являлись прекрасными лучниками и копейщиками, выходцы из Корнуолла — копейщиками, было также несколько отрядов из Ирландии. Как соратники-англичане, так и противники-французы единодушно признавали кельтов особо опасными на поле брани. Кроме того, в составе английской армии находились местные отряды феодального ополчения из находившейся под властью Английской Короны Гасконии, а также союзные Эдуарду III фламандцы и бретонцы. Например, только один богатый фландрский город Брюгге мог мобилизовать городское ополчение численностью 7000 человек. В 1346 году Эдуард III надеялся собрать армию в четыре-пять раз больше тех, которые прежде действовали у границ Финландии или Шотландии. И хотя достичь этого не удалось, тем не менее, армия, которая, в конечном счете, высадилась в Нормандии, по стандартам того времени была очень большой.

Несмотря на первоистенное значение, которое теперь имела контрактная система набора войск, английская армия все еще продолжала основываться на феодальных обязательствах. Командование войсками по-прежнему оставалось прерогативой благородных, что нашло свое отражение в структуре командования, а также в учрежденном вскоре Ордене Подвязки, одним из самых ранних светских рыцарских орденов. Подобно учрежденному несколько ранее французскому Ордену Звезды, но в отличие от старых духовно-рыцарских орденов периода Крестовых походов, его устав требовал скорее беззаветной преданности монарху, чем церкви.

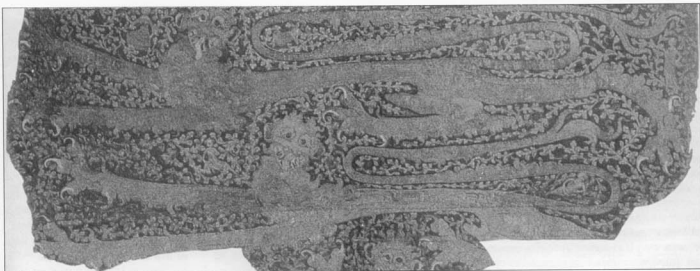
Стандартов относительно численности военной свиты, так же как и формирований

Часть витражного окна начала четырнадцатого столетия, на котором изображено так называемое «Дерево Джессе» (Tree of Jesse). Вооружение изображенного на витраже рыцаря настолько архаично, что может датироваться концом тринадцатого столетия. Церковь Св. Мэри, Шрусбери.

кавалерии, лучников и копейщиков не существовало. Военачальники командовали войсками той численности и состава, какие удавалось собрать. Впрочем, появление винтенарис (vintenar — офицер, командовавший двумя десятками воинов) и сентенарис (centenar — командир сотни), очевидно, предполагало разделение войск, особенно пехоты, по возможности на более компактные формирования. Имеются данные, что во время сражения при Креси (впрочем, как и в других боях) англичане, винтенари и сентенари, помещались в порядках уэльской или другой иноязычной пехоты для лучшей связи с кельтскими войсками и для обуздания их буйного нрава.

Снабжение войск, и английских, в частности, оставалось одним из главных проблем в течение всего средневековья. Королевское Кастелянство (Royal Wardrobe) ведало всеми вопросами военного снабжения, в то время как одно из его ведомств, Тайное Кастелянство (Privy Wardrobe), должно было обеспечивать войска необходимым военным снаряжением и оружием, в том числе и начинавшей входить в широкое употребление артиллерией. Основные источники продовольствия, одежды и вооружения обеспечивались системой поставок, позволяя командующим армий приобретать необходимое по сравнительно недорогой цене. Естественно, в этих условиях нередкими были злоупотребления как среди во-

Большой фрагмент богато вышитой ткани с изображениями золотых леопардов на красном фоне, вышивка практически повторяет герб правящей в Англии династии Плантагенетов. Ткань изготовлена между 1325 и 1350 годами и, возможно, является обрывком попоны боевого коня. Musée de Cluny, Париж.

начальников, так и среди поставщиков. В течение зимы 1345-1346 годов лондонский Тауэр, Гринвич и несколько других мест служили в качестве арсеналов для большого количества собранных по приказу короля луков и другого вооружения, в то время как продовольственные запасы создавались в многочисленных пунктах сбора по всей стране – в одном только Йоркшире таких пунктов было не менее семи.

Королевский казначей в ходе кампании 1346 года отвечал, прежде всего, за своевременную выплату денежного жалования войскам, а его клерки часто сопровождали военачальников, контролируя выдачу денег. В то время находившийся на службе рыцарь в

Резная деревянная скамья, Германия, середина четырнадцатого столетия. Это резное изображение имеет величайшее значение, поскольку позволяет разобраться в том, как крепилась пластинчатая кираса (coat-of-plates) той эпохи. Обратите внимание на два ремня на плечах и два ремня на спине. Кафедральный собор в Вердене.

полном вооружении или тяжеловооруженный всадник «ценился» как десять пехотинцев. Плата кавалеристам также широко варьировалась: во времена Эдуарда III были распространены следующие ежедневные тарифы оплаты: герцог получал в день 13 шиллингов и 4 пенса, граф – 6 шиллингов и 8 пенсов, рыцарь-баннерет – 4 шиллинга, простой рыцарь (рыцарь-бакалавр) – 2 шиллинга, эсквайр (тяжеловооруженный боец, не прошедший посвящения, или оруженосец благородного происхождения) – 1 шиллинг. Следует заметить, что еще в начале четырнадцатого столетия стоимость полного вооружения равнялась шестидневному рыцарскому содержанию, однако с распространением контрактной системы его стоимость стала заметно возрастать. Дополнительная оплата представляла во время зарубежных экспедиций и составляла в среднем 4 пенса. Жалование небогатых воинов было намного меньше, хотя военные инженеры высоко ценились и их услуги хорошо оплачивались. Однако доход простого копейщика даже при службе на территории Англии мог в два раза превышать доходы крестьян, а во время зарубежных походов – втрое. Вместе с тем, жалование лучника было больше, чем жалование копейщика. Лучник-англичанин получал больше, чем лучник из Уэльса, арбалетчик – больше, чем лучник, а служба конного лучника по плате приравнивалась к службе небогатого тяжеловооруженного всадника.

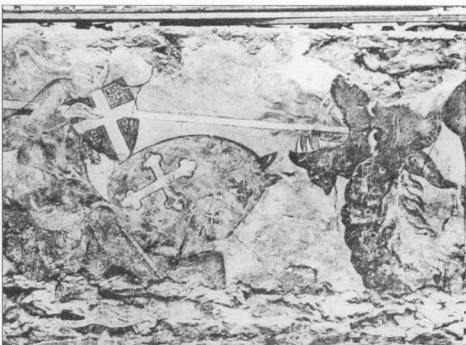
Контрактная система набора войск позволяла также производить долгосрочное планирование кампаний, в результате чего в течение первых десятилетий Столетней войны велись более скоординированные действия войск, чем это было в прежних войнах. Большая самостоятельность военачальников высшего и среднего звена в ведении военных действий освобождала короля от необходимости лично участвовать во всех операциях. В то же время тактические приемы оставались на удивление архаично традиционными. На марше и в сражении английские войска обычно подразделялись на три большие части – батальи: авангард, основные силы и арьергард, каждая из которых имела в своем составе лучников и тяжеловооруженных кавалеристов. Флаги походного строя также защищали конные лучники и тяжеловооруженная кавалерия. Особое внимание уделялось обозу. Известно, что в кампании 1359 года (а подобный порядок, очевидно, существовал уже и в 1346) впереди главных сил шел отряд особой челяди (pioneer corps of varlets), который, согласно тому же Фруассару, «двигался впереди телег и расчищал дорогу обозу от кустарников в густых чащах деревьев так, чтобы телеги могли свободно пройти».

Значение английских тактических приемов на поле боя было преувеличено позднейшими военными историками. На протяжении всей Столетней войны тактика англичан оставалась неизменной и заключалась в максимально эффективном использовании мощи длинного лука и массированного обстрела лучниками боевых порядков противника. Менялись лишь количество лучников в английских войсках, которое от кампании к кампании стабильно возрастало.

тало, да эффективность тактического взаимодействия лучников и тяжеловооруженных бойцов, их прикрывавших, причем те и другие действовали как в пешем, так и в конном строю. Впрочем, уже одно создание единого строя из лучников и тяжеловооруженных бойцов являлось огромным шагом вперед, поскольку последние не были подготовлены сражаться в пеших порядках, а тем более координировать свои действия с действиями презираемой ими пехоты. И только с тех пор, как английские военачальники начали составлять боевые порядки из лучников и спешенных тяжеловооруженных, которые научились действовать в бою сообща, английские армии превратились в грозную силу и в течение многих десятилетий неизменно побеждали в открытом сражении численно превосходящих французских противников. Тем не менее, именно отсутствие дальнейшего развития в области тактического применения войск и способствовало окончательному поражению Англии в Столетней войне.

В условиях снижения в Англии численности десепосибного в военном отношении рыцарства Эдуард III, тем не менее, никогда не испытывал недостатка тяжеловооруженных всадников. На каждого бойца рыцарского ранга в английских войсках приходилось не менее четырех тяжеловооруженных небогатого происхождения (иногда этот показатель бывал значительно выше), и в то же время находилось достаточное число аристократов, которые могли занимать командные должности. Многие отпрыски благородных английских семейств зачастую так и оставались свайрами из-за недостатка средств, поскольку получение рыцарского статуса было связано с огромными расходами, а также требовало достаточно больших средств для его поддержания. Уильям де Туэйт (William de Thweyt), например, младший отпрыск дворянского рода из графства Норфолк, избрав военную карьеру, сражался при Слойке и Креси, затем командовал гарнизонами в Англии и Ирландии, но так и не стал «сэрром», то есть не был посвящен в рыцари. Такие испытанные люди и формировали костяк войск Эдуарда III. Однако уже в этот период английский народ больше, кажется, не испытывал прежнего уважения к благородному сословию. «Роман о сэре Персивале Гальском» (The Romance of Sir Percival de Galles) был написан, вероятно, на севере Мидленда в середине четырнадцатого столетия для небогатой аудитории и представлял собой издевательскую карикатуру на рыцарский образ жизни, чванливое самоиечение благородных и ограниченную боевую ценность рыцарства, привыкшего смотреть на все через призму своего заблуда.

Самое же английское благородное сословие относилось с презрением к наемным профессиональным бойцам небогатого происхождения, называя практику найма таких войск «торговлей ремеслом, подравняющей ценность истинной природной доблести». Наемная тяжелая кавалерия иг-

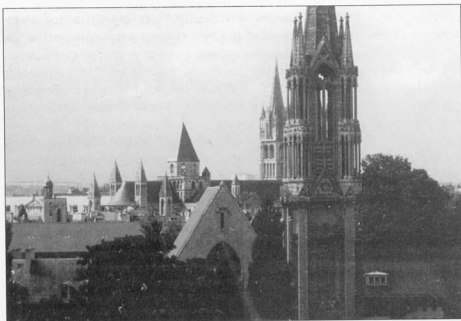
Святая Георгий и дракон, настенная роспись в Богемии, сделанная до 1350 года. Несмотря на то, что эта роспись плохо сохранилась, тем не менее, она позволяет рассмотреть характерное для Германии вооружение тяжеловооруженного кавалериста, которое использовалось также рыцарской элитой Богемии в эпоху Креси. Меланих Хауз, Прага.

рала видную роль в войсках Эдуарда III, при этом немецкие тяжеловооруженные наемники вербовались англичанами чаще, чем французами, в то время как выходцы из Савойи служили в войсках обеих сторон. В противоположность им существовал еще один вид наемной конницы — «хобелары» (hobelar), легкие, не имевшие почти никакого защитного вооружения кавалеристы на небольших быстрых лошадях или пони. Они сослужили хорошую службу королю Эдуарду I в 1296 году в Ирландии, где набирался, очевидно, из ирландских сторонников англичан, а английские хобелары упоминаются четвертьными годами позже. С 30-х годов четырнадцатого столетия они уже постоянно находятся в составе английских армий наряду с конными лучниками, первое упоминание о которых относится к 1333 году.

В своих исследованиях исторической темы кампании 1346 года, закончившейся сражением при Креси, английские историки уделяют главное внимание становлению английской пехоты. Наиболее эффективным элементом ее, естественно, являлись лучники. Современные исследования показали, что длинный лук позволяет опытному стрелку выпустить около 15 стрел в минуту, и хотя этот показатель меньше скорострельности лучников Востока, пользовавшихся составными луками, но, тем не менее, он намного превосходит самые высокие показатели скорострельности арбалета. Думается, что имеющий достаточный опыт лучник четырнадцатого века действовал бы еще сноровистее. Во время своих тренировочных стрельб английские лучники поражали мишень на расстоянии 225 метров. Для достижения наибольшей эффективности в сражении они вели стрельбу по низкой траектории на близких дистанциях, хотя их величайший успех

в сражении при Креси, кажется, был достигнут именно навесной стрельбой, увеличивавшей тем самым зону поражения. Стрельба по навесной траектории наносила, конечно же, сравнительно небольшой вред всадникам в полном боевом облачении, но, тем не менее, в буквальном смысле выбивала у них почву из-под ног, нанося смертельные раны боевым коням, поскольку даже самая лучшая броня лошадей выполнялась из войлока или мягкой материи. А ведь главная задача английских лучников, впрочем, как и их византийских и персидских коллег, при использовании зональной стрельбы именно в том и заключалась, чтобы снизить мощь кавалерийской атаки противника, а то и вовсе рассеять его конницу.

Английские конные лучники (а 1700 таких стрелков уже успели проявить себя в 1342 году в Бретани) не являлись таковыми в полном смысле этого слова, представляя собой, скорее, посаженную на коней пехоту, однако, поскольку они были способны не отстать от тяжеловооруженных всадников, их включали в состав сформировавшихся подвижных ударных отрядов. В начальный период Столетней войны конных лучников набирали по большей части в городах, чем в сельских районах, чаще в Южной Англии, чем с севера или из кельтских областей. Выходцы из преуспевающих йомбских семейств служили как конными лучниками, так и в качестве тяжеловооруженных кавалеристов низкого происхождения. Намного меньше мы проинформированы о так называемых «копейщиках» эпохи сражения при Креси. О них, кроме того, что их статус и плата были очень низки, вообще ничего не известно. Можно предположить, что большинство из них являлись

Церковь Святого Савьера и, позади нее, Мужская обитель в Кане. Район, где сейчас расположена церковь, в 1346 году находился внутри городских стен, на территории Старого города, в то время как аббатство располагалось вне города. Английская армия подошла к городу со стороны холмов, которые видны в отдалении.

выходцами из Корнуолла или Уэльса. Кроме того, есть данные, что уроженцы Северного Уэльса, находившиеся на службе принца Уэльского и графа Арундела (Earl of Arundel), первыми в войсках Эдуарда III различались по цвету одежды. Люди Арундела носили белый и красный цвета, отряды копейщиков принца Уэльского – зеленый и белый.

Английский флот также не являлся флотом в современном смысле этого слова и имел значительно худшую организацию, чем армия. Рыбаки с Британских островов часто совершали столь же дальние плавания, как и те скандинавские моряки, которые на таких же кораблях ходили в Исландию или Гренландию. Вместе с тем, возможности английских моряков были намного больше ограничены, чем таковые у генуэзцев, испанцев или даже французов. Их командующие не имели возможности содержать вместе длительное время все английские корабли или даже некоторую часть их из-за отсутствия необходимых баз. В действительности, люди, сражавшиеся под знаменами Эдуарда III на море, хотя и умели управлять с кораблями, являлись, скорее, солдатами, чем моряками. Это утверждение еще более справедливо по отношению к командующим английского флота.

Большинство составлявших английский флот кораблей брали в наём на королевскую службу на время кампании вместе с командами, а при необходимости их просто рекрутировали. Стены возведенной в двенадцатом-тринадцатом столетиях городской цитадели Кана, располагавшейся в северной части города, являлись достаточно мощными, чтобы находившийся в ней гарнизон мог долгое время отражать атаки осаждавших ее англичан. После ухода главных сил Эдуарда III гарнизон цитадели быстро распался с небольшим отрядом, оставленным в городе английским королем.

визировали. Наём и арест кораблей производился по всей Англии, однако наиболее интенсивно на южном и восточном побережьях. Одновременно происходил набор экипажей и капитанов кораблей, чем занималось Королевское Казначейство через капитанов морских портов. Единственный в королевстве военно-морской арсенал находился в лондонском Тауэре, где располагалось ведомство Клерка Королевских Кораблей. В распоряжении короля также находились несколько королевских кораблей, построенных отечественными кораблестроителями или захваченных у противника. При этом эти корабли не имели постоянных экипажей, и матросы для них нанимались от случая к случаю. Известны случаи, когда экипажи королевских кораблей комплектовались выпущенными из тюрем уголовниками.

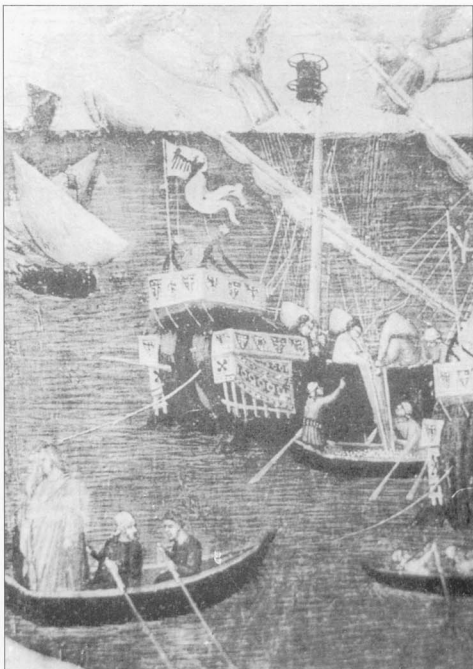
Четырнадцатое столетие является временем наиболее бурного развития защитно-

го вооружения, или, пользуясь французской терминологией, временем появления новых образцов защитного оборудования. В The Lay of Havelock the Dane, написанном, вероятно, в Линкольншире в начале столетия, большинство элементов доспехов носят французские названия, и лишь названия некоторых из них имеют скандинавское или англо-саксонское происхождение. Заметное преобладание имеет французская терминология в обозначении предметов вооружения и в версии «Сэра Гавэйна и Зеленого Рыцаря» (Sir Gawain and Green Knight), написанной в Чeshire в середине-конце четырнадцатого века. Для стрельбы из лука существовали почти исключительно английские термины, за исключением разве что названия наконечника стрелы (barbe или barb). Другое пехотное вооружение также обозначалось по большей части английскими или скандинавскими названиями, но в том же The Lay of Havelock the Dane мы можем найти упоминание о гизарме (gisarme или gisarme). В «Сэре Гавэйне...» также часты французские термины, особенно когда речь идет о рыцарском облачении.

Длинный лук не был, конечно, каким-то новым видом оружия, он применялся и ранее, но в значительной степени вышел из употребления в течение тринадцатого столетия. Его возвращение на поля сражений состоялось в следующем, четырнадцатом столетии, когда он и получил свое название «длинный лук», после чего это стрелковое оружие широко использовалось вплоть до конца шестнадцатого столетия в Англии, Нидерландах, Франции, Италии и других странах Европы. Сила натяжения длинного лука составляла около 30-46 кг и, хотя выпущенные из него стрелы часто не пробивали броню корпуса тяжеловооруженного всадника, в четырнадцатом веке уже достаточно надежно защищавшую жизненно важные органы, тем не менее, они наносили серьезные ранения менее защищенным конечностям всадников, а также их коням. Самые лучшие стрелы изготавливались из ясе-

Сцена из «Жития Святого Николаса» на панно, написанном Амброджио Лоренцетти (Ambrogio Lorenzetti) около 1332 года. Важное значение этой небольшой росписи заключается в том, что Лоренцетти с большой аккуратностью изобразил на нем итальянские боевые галеры в том виде, какими они были в середине четырнадцатого столетия. Впрочем, фигуры людей выполнены неправдоподобно крупными. Такие корабли составляли часть генуэзского флота, который прибыл в Норманию в начале августа 1346 года. Галерея Уффици, Флоренция.

ня, хотя иногда вместо ясеня использовали осину. Стрелы для навесной стрельбы на дальней дистанции, обычной стрельбы из лука и при ближнем бое различались по весу, последние имели тяжелые широкие наконечники. В 1347 году стоимость одного длинного лука составляла 1 шиллинг 3 пенса, вязанка стрел стоила 1 шиллинг 4 пенса – слишком большие деньги по сравнению с заработной платой простого ремесленника или достатком крестьянина. Количество луков и стрел, необходимых для военной кампании, подобной кампании 1346 года, было огромным, требую к тому же ввоза различных видов сырья из многих зарубежных стран. В 1341 году, например, 35 графств Английского королевства обеспечили поставку 7700 луков и 13000 вязанок стрел. В 1359 году, благодаря поставкам тех же графств, в лондонском Тауэре были собраны 20000 луков, 850000 вязанок стрел и 50000 тетив для луков.

Состав холодного и колющего вооружения английских войск отличался большим разнообразием, начиная с простого ножа (cultellus), использовавшегося представителями всех классов, и княжала с широким лезвием (bladed basilard), появившегося в Англии в 40-х годах четырнадцатого столетия, и заканчивая мечами различного размера и веса. Для полноты картины следует упомянуть гизарму с длинным колющим клинком, тяжелый боевой топор и множество разновидностей копий (pikestaffs) и алебард (bill, halbert, halm barte, shafted axe).

К 40-м годам четырнадцатого столетия артиллерия еще не нашла столь широкого распространения в Западной Европе, это произошло несколько позднее. Первые упоминания об английской артиллерии находим в счетах Королевского Казначейства в период между февралем 1345 и мартом 1346 годов, то есть как раз в период подготовки к кампании 1346 года. Большинство этих орудий могли появиться в войсках Эдуарда III уже после сражения при Креси, во время осады Кале в 1346-1347 годах, хотя ряд источников прямо указывают, что англичане применяли артиллерию уже в ходе сражения. Впрочем, действие таких пушек имело, скорее, психологический эффект. Тем не менее, нас интересует лишь тот факт, что к началу кампании 1346 года англичанами были подготовлены некоторое количество артиллерийских орудий. Они, как полагают,

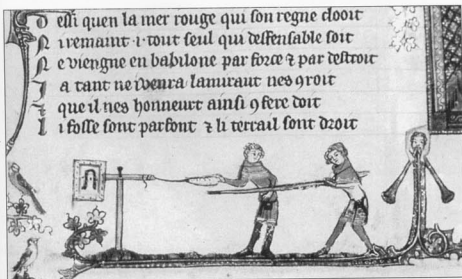
могли стрелять большими стрелами, а также железными и каменными ядрами и, возможно, простейшим видом крупной картечи. В этот период пушки доставлялись на боевые позиции на обозных повозках, и только сорок лет спустя, в 80-е годы, артиллерийские орудия начали устанавливать на колесные лафеты. Применение артиллерии было весьма ограниченным ввиду низкой эффективности ее действия и высокой стоимости пушек и пороха.

Другой главной проблемой снабжения войск в середине четырнадцатого столетия являлось обеспечение их достаточным количеством лошадей. По итогам кампании 1339 года было определено, что тяжеловооруженному всаднику достаточно трех лошадей, простому рыцарю – четырех, рыцарю-баннерету – пяти. Боевые кони подразделялись на три категории – самых дорогих «дестриеров» (destrier) – менее дорогостоящих «курсеров» (courser, rysack) и самых дешевых «экью» (equus), причем их стоимость в рамках каждой категории широко варьировалась. В условиях высокой убыли лоша-

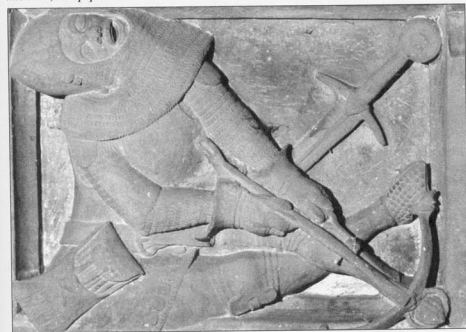
дей в ходе военной кампании единственным способом пополнения их численности оставался импорт. Естественно, что в этой кризисной ситуации английское правительство наложило запрет на экспорт лошадей.

Французские войска

Во Франции старая система набора войск посредством созыва на феодальную службу обоих ополчений (ban, arriere ban) в начале четырнадцатого столетия подверглась серьезным изменениям, когда рыцарство многих французских областей получило право нести службу только в пределах своих областей. Однако в этот же период были расширены военные обязательства арьер-вассалов, на основании чего в 1317 году король Филипп V Длинный провел реорганизацию вооруженных сил королевства. В соответствии с новым порядком набора войск практически каждый город, каждое кадетство были обязаны выставлять на военную службу определенное число полностью экипированных бойцов, главным

Молодежь обучается владению копьем. Один из юношей с копьем наперевес атакует мишень, в то время как второй раскачивает ее посредством веревки. Фламандская рукопись середины четырнадцатого столетия «Раман об Александре», Бодлеянская библиотека, Оксфорд.

Изображение заряжающего свое оружие арбалетчика в полном защитном вооружении на ризном алтаре одной из церквей в современной Восточной Франции. Большинство наемников и солдат союзной пехоты в армии Филиппа VI были вооружены подобным образом. Середина четырнадцатого столетия. Церковь святого Николая, Хагенар.

образом, сержантов и пехоту, в то время как города экономически развитых областей, таких, как Фландрия, помимо поставки воинских контингентов, должны были стать еще и источником необходимых для ведения войны денежных ресурсов. В то же самое время состав старого феодального ополчения почти повсеместно заменялся выплатой определенных военных налогов.

Тем не менее, основу французских войск по-прежнему составляла аристократия. Французское благородное сословие или рыцарство в значительной степени отличалось от такового в Англии. Оно превратилось в замкнутую касту, доступ в которую был возможен уже почти исключительно по праву рождения. Члены этой привилегированной касты не платили налогов и пользовались установленными законами высоким общественным и военным статусом, в то

время как главные бароны провинций оставались, по сути, почти суверенными владельцами своих областей. В стране насчитывалось от 45000 до 50000 благородных семейств, имевших ранг не ниже эквита (сквайра). Это означало, что теоретически французские короли могли выставить на поле боя от 2300 до 4000 бойцов, которые составили бы основную массу тяжеловооруженной кавалерии. Это количество в четыре раза превышало аналогичный показатель в английском королевстве.

Филипп VI окончательно отказался от традиционного созыва ополчения вассалов на феодальную службу в 1350 году, хотя на практике разнородности этой повинности еще сохранялись в тех областях, где еще существовала форма феодальной ренты, называемая *ief-rente*. В таких провинциях с держателей фiefов вместо военной служ-

бы взималась определенная плата и, хотя к середине четырнадцатого столетия суммы платежей значительно снизились, эта система еще играла заметную роль в формировании французских войск в период кампании 1346 года. В этих условиях все большее значение приобретал наем войск согласно устным или письменным договоренностям — контрактам. Впрочем, такая развитая система контрактов с выплатой предварительных гонораров, какая уже существовала в Англии, во Франции встречалась очень редко. Здесь отряды наемников по истечении срока контракта и в течение всего времени поиска очередного нанимателя превращались в бесчинствующие банды грабителей и мародеров.

Филипп VI и его преемники также пытались ввести новую форму набора тяжеловооруженных бойцов, связанную со старой системой феодального ополчения. Последняя требовала исполнения военной службы от всех мужчин свободного состояния в возрасте от 14 до 60 лет, в то время как новая система, *semonces des nobles*, относилась только к отпрыскам благородных семейств в том же диапазоне возрастов. Прибывшие на службу на этом основании получали такую же еженедельную плату, как и те, кто был нанят в соответствии с контрактом. В результате французские военачальники лишь в редких случаях испытывали недостаток бойцов. Чего действительно не хватало французским войскам, так это дисциплины и боевого опыта. И, наконец, последней формой набора войск в условиях кризиса являлся *argiege ban apr'z bataille*, или общий призыв к оружию после поражения в генеральном сражении, имевший некоторые различия в сравнении с обычным призывом на службу. Транспортные проблемы для формирования военных обозов решались мобилизацией крестьянства сельских районов или реквизицией у последних повозок и фургонов. Примером подобной службы крестьян может служить сохранившееся в архивах решение парламента Парижа от 2 июня 1346 года. Очевидно, сельские жители деревни Вильев-Сент-Жорж, будучи заняты на военных перевозках, отказались исполнять аналогичную повинность в отношении местного аббатства. Парижский парламент в данном случае оправдал действия крестьян, сочтя интересы Короны более важными.

Как и в Англии, изменение условий набора войск повлекло за собой и изменение состава и условий содержания французских войск. Прежде всего, возросли их численность и расходы на содержание. Расходы на содержание контингента собственно королевских войск составляли менее десятой части общих расходов на армию, хотя в состав королевских сил входили многочисленные гарнизоны городов и замков, а также артиллерия. Военные расходы включали в себя также расходы на продовольствие, вино, фураж и плату войскам. В связи с этим Филипп VI почти постоянно испытывал финансовые затруднения и причиной этому,

в значительной степени, служили недостатками французской национальной системы налогообложения. Отсутствие денег время от времени приводило к попытке решить проблему содержания войск призывом по старой системе феодального ополчения с последующим переводом его на службу за плату. Однако феодальное ополчение могло собираться лишь после начала войны, поэтому военное планирование кампаний в этих условиях становилось практически невозможным. В 1345 году, в ходе подготовки к предстоящей военной кампании, Филипп VI опробовал новый метод сбора средств на военные нужды, состоявший в том, что каждый округ королевства был обязан выплачивать определенные суммы для содержания определенного количества сервантов или тяжеловооруженных бойцов, и этот метод оказался достаточно эффективным.

В соответствии с военной реформой 1317 года, главнокомандующие французских войск, равно как и региональные военачальники, назначались непосредственно королем. Из всех высокопоставленных королевских военачальников только капитан арбалетчиков исполнял исключительно военные функции, поскольку должности конетабля и маршалов, помимо того, что они являлись придворными чинами, имели еще и политическое значение. Придворные чиновники, контролировавшие военные расходы на собственно королевские вооруженные силы, также являлись комбатантами. Например, Жиль де Сокур (Gille de Soycourt), дворецкий Филиппа VI, погиб в сражении при Креси. Организационно основной боевой единицей кавалерии оставалось «копьё» (lance, glaive), состоявшее из тяжеловооруженного всадника, его оруженосца и вспомогательного персонала, в то время как наемная пехота, в основном, формировала отряды констабулярии (consabularies, comnetables). В них обычно насчитывалось от 45 до 55 человек, хотя иногда численность таких отрядов могла составлять и 20-150 человек. Городекие ополчения в возрасте от 15 до 60 лет также образовывали констабулярии численностью около 100 человек, подразделявшиеся на четыре более мелких формирования — dizaines. Как и в Англии, монархия поощряла возрождение в дворянстве рыцарского духа, направленного на верность Короне, с этой целью, собственно, и был учрежден Орден Звезды. Постоянные поражения французов в начальный период Столетней войны также способствовали большому сплочению всех слоев французского общества вокруг трона. Впрочем, эти же факторы стали причиной последующего распада аристократии на конкурирующие группировки.

Поражения французов создавали впечатление неспособности французских военачальников противопоставить что-либо действенное тактике английских войск и опыту английских военачальников. Тем не менее, обе воюющие стороны испытывали аналогичные проблемы. Существующие системы коммуникаций и система перево-

Один из рыцарей или тяжеловооруженных всадников легендарного короля Артура в характерном для Франции эпохи Креси защитном вооружении на иллюстрации из французского манускрипта, составленного приблизительно в то же время. Обратите внимание, что лошадь рыцаря совсем не защищена. «Король Набур и сэр Гавейн», Национальная библиотека, Париж.

зок подразумевали образование локальных систем обороны, использование небольших по численности войсковых формирований, действующих на обширных пространствах, а также вдоль побережья и дорог. В связи с этим вызывает удивление тот факт, что в течение первых десятилетий войны на усиление французской системы оборонительных сооружений были затрачены столь значительные средства. На преуспевающем, но теперь уже почти ничем не защищенном севере Франции появилось несколько поколений не знавших войны жителей, естественно, что в течение столь длительного мирного периода становившиеся ненужными и плохо поддерживавшиеся укрепления нормандских, бретонских и пикардийских городов успели основательно обветшать, а то и вовсе обрушиться. И лишь с началом войны подтвердился тот очевидный факт, что на равнинном севере Франции обнесенные мощными стенами города и замки в военном отношении имеют более важное значение, чем на гористом юге. Здесь, в главных центрах областей, могли находиться сильные королевские гарнизоны, на которых возлагалась бы ответственность за защиту не только одного города, но и всей области. В то же время связанные с городами сельскохозяйственные районы на севере были еще более уязвимы, чем на юге. При воз-

никновении угрозы слабо защищенному городу следовало, прежде всего, укрепить его стены и ворота, организовать силы защитников, преградить вывоз пищевых продуктов, тщательно проверять новоприбывших и получить освобождение от призыва городеких жителей при мобилизации всеобщего ополчения. Командные должности, равно как и место каждого гражданина в обороне города должны быть определены заранее, а из городских сил самообороны сформированы отряды в 10-50 человек.

С конца тринадцатого столетия Франция не вела военных действий ни в проливе Ла-Манш, ни у своего Атлантического побережья, военно-морским силам придавалось особое значение лишь на юге страны, в Средиземноморье. Морской арсенал Clos des Galees в Руане, учрежденный в 1293 году, стал первым таким арсеналом в Северной Франции. Он был построен по генуэзскому проекту, впрочем, как и строившиеся в нем галеры. Корабельный лес доставляли с полуострова Котантен, большинство мастеров-кораблестроителей и команды галер набирался в Нарбонне или Провансе, командовали галерами и распоряжались всем в арсенале генуэзцы. В 1330 году в Clos des Galees начали строить корабли северных типов, одним из которых являлся норманнский корабль, развитие старой скандинав-

Итальянский пехотный щит-павеза с гербами Флоренции, конец четырнадцатого столетия. Под прикрытие таких щитов обычно действовали в бою арбалетчики, отсутствие их в сражении при Креси привело к катастрофическим результатам. Из флорентийской частной коллекции.

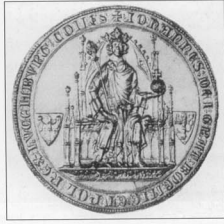
Печать Шарля II де Валуа, графа Алансонского, 1329-1346. Национальный архив, Париж.

Печать Карло Гримальди II Великого, первого князя Монако, 1341-1357.

Печать Рауля, герцога Лотарингского, 1329-1346, датированная февралем 1334 года. Архив департамента Мерт и Мозель, Нанси.

Печать Жана Люксембургского, короля Богемского, 1310-1346, датированная 1314 годом. Печать также указывает на претензии Жана де Люксембурга на польскую корону, поскольку помимо герба Богемии (лев) на ней изображен герб Польши (орел). Государственный архив, Берлин.

ской одномачтовой ладьи с добавлением в оконечностях развитых надстроек, castлей (castle), и экипажем из 100-200 человек. Как и в Англии, транспортные суда для военных целей занимались либо реквизируются. Прибывавших во французские портовые города шотландских приватиров встречали как добрых союзников против общих врагов-англичан, многие корабли имели смешанные франко-шотландские команды. Французская береговая оборона имела ту же систему, что и существовавшая в Южной Англии. Впрочем, многие нормандские порты, даже самые главные, совсем не имели укреплений, но несколько небольших гарнизонов приморских городов поддерживались достаточно сильными подвижными отрядами, концентрировавшимися в трех береговых зонах, каждой из которых командовал «капитан морской пограничной стражи». Одна из этих зон простиралась от фландской границы до устья Соммы, вторая — между устьями Соммы и Сены, третья — от устья Сены до границ Бретани. Существовала еще одна береговая зона, зона Атлантического побережья, контролировавшая береговую черту от границ Бретани до владений англичан в Гасконии. Вооруженные формирования, находившиеся в распоряжении капитанов морской стражи, при необходимости усиливались местными ополченцами и кораблями местных сенсоров и куп-

цов, однако эти силы обычно прибывали со слишком большим опозданием, чтобы оказать действительную помощь.

В полевом сражении французы по-прежнему основной расчет строили на силе атаки тяжеловооруженной кавалерии, подразделявшейся на эскадроны (eschelles), численностью, вероятно, около сотни всадников в каждом. Тяжеловооруженные кавалеристы атаковали противника в сомкнутом строю. Знамена все еще играли важную роль в управлении войсками на поле боя, координация согласованные действия кавалерии и пехоты, а также указывая место, где построенные в сражении войска могли слиться вокруг своего знамени. Падение знамени служило сигналом к отступлению, которое в средневековых сражениях часто принимало форму панического бегства. Обычно французские командующие сохраняли кавалерийский резерв, который должен был в решительный момент сражения провать ряды противника. В эпоху Креси кавалерийская атака оказывала на противника, скорее, моральное, чем действительно поражающее воздействие, но уже в самом этом сражении французская тяжелая кавалерия впервые в ходе Столетней войны потерпела поражение в бою против пехоты в таких грандиозных масштабах. Впоследствии дисциплинированная английская пехота, вооруженная длинными луками, неоднократно подтвердила свои высокие боевые качества против атак кавалерии в боях в Италии и на Иберийском полуострове.

Арбалет значительно уступал длинному луку в боевых условиях, поскольку не мог использоваться в таком сомкнутом строю, интервалы в котором не превышали длины согнутой в локте руки, хотя больший вес и превосходная аэродинамика арбалетного болта придавали ему большую поражающую способность. Кроме того, применение в открытом сражении большого количества арбалетчиков требовало координации действий последних с примерно таким же числом щитоносцев-павезеров (pavesari), прикрывавших арбалетчиков своими павезами в то время как они стреляли и перезаряжали свое оружие, а также с кавалерией, защищавшей фланги пехоты. К сожалению, проблемы координации действий кавалерии и пехоты во французских войсках четырнадцатого столетия так и не были решены. Это позволяет сделать вывод, что французские военачальники не были в состоянии извлечь уроки из неоднократных предыдущих поражений своей кавалерии, хотя первая попытка применения в бою спешенных «на английский манер» французских тяжеловооруженных бойцов была зарегистрирована еще за три месяца до сражения при Креси.

Боевая эффективность французской знати на практике была очень низкой. Как уже говорилось выше, рыцарство во Франции превратилось в замкнутую касту, принад-

Долина Сены в районе Эльбефа. Здесь Эдуард III должен был решить, напасть ли ему на Руан, или направиться к Парижу, переправляясь через Сену и идти на соединение с фламандцами или убраться подобру-поздорову путем, которым пришел. Это по-прежнему одна из наиболее плодородных областей Северной Франции, а река Сена – одна из важнейших стратегических и торговых артерий страны, связывающая Париж с морем.

лежность к которой признавалась теперь почти исключительно по праву рождения. Поддержание подобающего благородному званию образа жизни требовало все больших денежных средств, что заставляло многие знатные семейства заниматься торговлей и хозяйственными делами, в результате чего военная активность аристократии снижалась. Другим решением своих финансовых проблем, к которому часто прибегали знатные семейства, считалось принесение оммажа более сильному вельможе взамен его покровительства и патронажа. Многие становились прямыми вассалами короля или церкви. В то же самое время в мирной и преуспевающей Нормандии рыцарство этой провинции не воевало уже в течение последних ста лет и фактически являлось демилитаризованным классом. Те же представители сеньориальной части французской тяжелой кавалерии, кто оставался активным в военном отношении, обучаясь владению оружием, часто отдавали предпочтение достигнуто высот индивидуального мастерства с точки зрения оторванных от реалий войны рыцарских традиций. Приобретенные ими военные навыки позволяли одерживать победы лишь на турнирных ристалищах, но в реальном сражении приводили к бедственным результатам, как это и случилось при Креси. Большинство французских тяжеловооруженных бойцов небогатого происхождения также стремились следовать благородному рыцарскому кодексу, известному как «Закон Оружия» («Law of Arms»), которым ограничивались звер-

ства войны в отношении, по крайней мере, представителей знати. Их достойными помощниками являлась сопровождавшая их прислуга (varlets), на долю которой выпадало выполнение всей грязной работы при грабеже мирного населения и разбоях на дорогах, посредством которых добывалось продовольствие в ходе военных кампаний. Такая прислуга часто вербовалась вместе с господами и, например, в 1351 году получала плату, равную половинному жалованию оруженосца-экуйе. Тяжеловооруженным также гарантировался выкуп в случае пленения; их наниматель был обязан выплатить сумму выкупа, поскольку в противном случае наносился огромный ущерб престижу правительства.

Многие французские тяжеловооруженные бойцы середины четырнадцатого столетия имели богатый боевой опыт, приобретенный как в относительно малокровных боях в Италии, так и в ожесточенных сражениях на Балканах, Иберийском полуострове, в Средиземноморье или в крестовых походах в Прибалтике. Те из них, кто служил в качестве наемников в Италии, должны были, были высокого мнения об эффективности дисциплинированной итальянской пехоты, вооруженной арбалетами. Не менее серьезно французские профессиональные бойцы относились к умению владеть оружием. Посвященные этому искусству учебные руководства и пособия появились, по крайней мере, с конца тринадцатого столетия, тем не менее, уровень передаваемых ими навыков никак не ниже тех, которые

получают современные боевики-командос, обучающиеся умению пединка. В бою на мечах предпочтение отдавалось уколу, а не режущему удару, в то время как наиболее ценился удар в голову противника. В тренировочных упражнениях и пединках бойцы приобретали физическую выносливость, споровку, учились уворачиваться и парировать удары, быстро занимать свое место в седле после того, как были сброшены наземь.

Прибывавшие в войска ополченцы и наемная пехота поступали под командование капитана арбалетчиков. Хотя большие города и пользовались услугами профессиональных наемников и сержантов, а некоторые из них содержали еще и королевские гарнизоны, тем не менее, главные надежды при защите города возлагались на городское ополчение – милицию. Многие представители аристократических семейств теперь жили в городах, и хотя они вряд ли принимали участие в ночных дежурствах на городских валах и стенах или в каком-нибудь ином режиме сторожевой службы, они, вероятно, принимали на себя руководство обороной города. Из городских рыцарей, также входивших в состав городского ополчения, возможно, формировался вооруженный резерв внутри городских стен. Во Франции городская милиция была обязана являться на королевскую службу по первому зову и обычно распределялась среди различных подразделений французских войск. Ополченцы-арбалетчики, входившие в состав ополчения наиболее богатых городов, иног-

Французский или итальянский сосуд для воды в виде конной фигуры рыцаря в полном вооружении. Начало четырнадцатого столетия, Bargello Museum, Флоренция.

да посылался в Италию для обучения и частично освобождался от налогов.

Снаряжение хорошо вооруженной пехоты из состава войск, посланных королем Наваррским Шарлем Злым (Charles le Male, roi de Navarre) в Нормандию в 1357 году, составляли лоргоны (lorigones – кольчужные хауберки), шлемы типа басинет, пластинчатые защитные доспехи, большие щиты-павезы (pavois) и щиты меньшего размера, tablachs, а также арбалеты. Среди обычных ополченцев беднейшие не имели арбалетов, люди большего достатка были вооружены только арбалетом, другие имели арбалет и защитные доспехи, в то время как самые богатые могли обеспечить оружием восьмерых ополченцев или такое же количество сервантов. Крупномасштабное производство такого довольно сложного вида оружия, как арбалет, требовало и более сложной экономической организации, которая координировала бы это производство, причем создать такую организацию можно было только в условиях промышленных городов. Иметь достаточное количество оружия, в короткое время создававшего хорошо обученные войсковые соединения, состоявшие из штинонцев и арбалетчиков, которые могли развивать довольно высокий темп стрельбы. Единой формы одежды не существовало, хотя один из отрядов королевских арбалетчиков уже в начале четырнадцатого столетия носил черные коты (cottes) или туники (tunic). Дисциплина в таких отрядах отличалась строгостью, а к дезертирам применялись самые суровые наказания. Помимо арбалетчиков и ополченцев, во французской армии середины четырнадцатого сто-

летия существовали также отряды пехоты, называвшиеся «бригандами» (brigans, brjantes, brigands). Некоторые из них были относительно хорошо вооружены, хотя прежде этот термин использовался в Италии и Савойе для обозначения пехоты низшего ранга, не имевшей на вооружении арбалетов. Позднее, с конца четырнадцатого столетия, бригандами стали называть банды отчаянных грабителей, в которые чаще всего превращались не имевшие контракта отряды солдат-наемников.

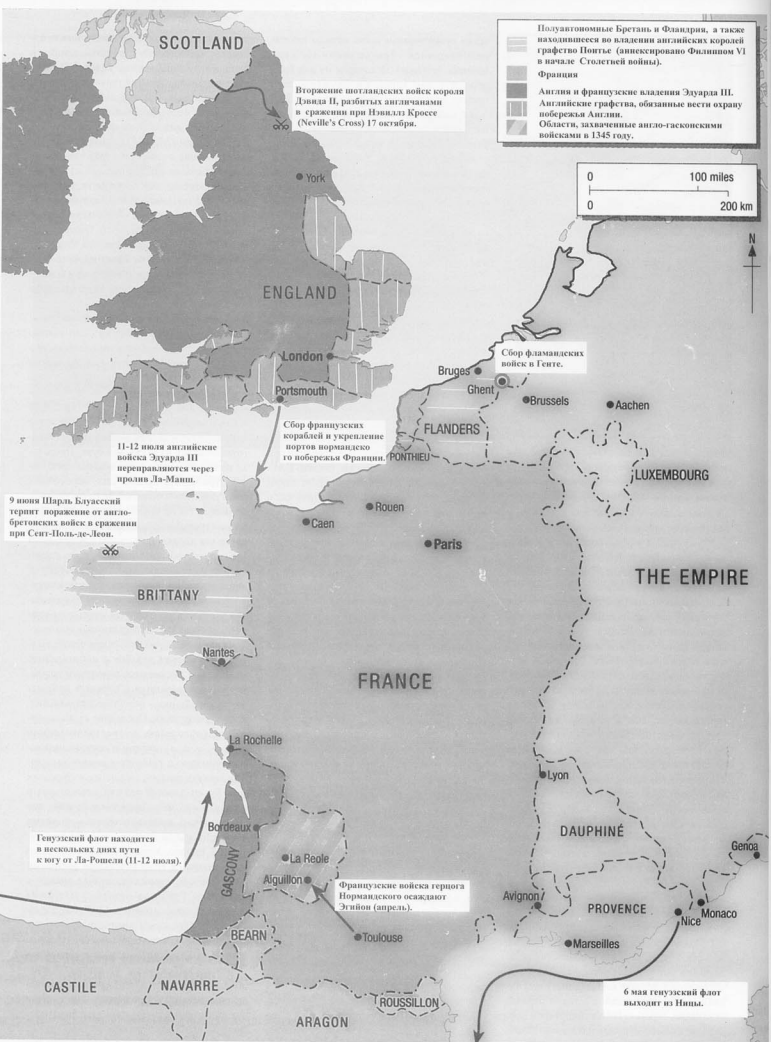
Большинство наемных отрядов тяжело-вооруженных всадников, составлявших французскую кавалерию того периода, были сформированы правителями соседних с Францией областей Германской империи. В течение первых десятилетий Столетней войны во французские войска вербовались наемники из епископства Льеж, архиепископства Кёльна, графств Гельдерн, Юлих, Марк и даже из более отдаленной Баварии. Эти формирования никогда не были крупными: в них насчитывалось не более сотни копий, а во времена они становились и того меньше. Богемия также являлась частью Германской империи, и ее рыцари также прибывали вместе с Жаном Люксембургским, королем Богемии, чтобы участвовать в сражении при Креси на стороне французов. Однако Богемия находилась на окраине империи, поэтому оружие богемских рыцарей, равно как и их защитное вооружение, являлось довольно устаревшим.

Об отсутствии в составе французской армии лучников было хорошо известно задолго до Креси. В 1336 году король Филипп VI проводил вербовку арбалетчиков в герцогстве Брабант (современная Бельгия). В 1345 году он сделал попытку вербовки арбалетчиков в королевстве Арагон, за Пиренеями, в то время как в Юго-Восточной Франции, в Провансе, можно было найти достаточное количество арбалетчиков-французов. Тем не менее, основным источником профессиональных стрелков из арбалета оставалась Италия. Это была наиболее плотно населенная часть средневековой Европы, этим оружием владели большинство мужчин этой страны, чем и объясняется наличие такого большого числа опытных арбалетчиков. Итальянские наемные стрелки из арбалета служили в войсках Франции, по крайней мере, с начала четырнадцатого столетия. Многие из этих арбалетчиков, их штинонцы-павезеры, флот, в котором они служили, и даже люди, которые их нанимали, имели большой опыт службы во Франции. Большинство из них являлись генуэзцами или выходцами из других областей Италии и даже вне ее, однако всех их называли генуэзцами, поскольку именно Генуя являлась союзницей Франции.

Итальянцы искони имели богатый опыт ведения торговли и военных действий в Средиземноморье, а теперь являлись силой, с которой нужно было считаться и в Атлантике. Итальянские галеры комплектовались многочисленными экипажами, готовыми вступить в сражение, как на море, так и на

суше, при этом они чаще использовали арбалеты, чем тяжелые баллисты, которыми были вооружены многие галеры. В 1340 году, например, большая генуэзская галера, находившаяся на французской службе, была вооружена 40 баллистами с боезапасом в сотню стрел для каждой. А в архивах Clos des Galees под 1346-1347 годами можно найти сообщение о галере, которая называлась Sainte Marie, ее экипаж состоял из 210 человек: капитана, его помощника, двух писарей, 205 арбалетчиков и матросов и самого владельца галеры – Крестена ди Гримо или Гримальди (Crestien di Grimault или Grimaldi). Этот корабль покинул Ниццу 24 мая 1346 года, будучи нанят на французскую службу сроком на 161 день за 900 золотых флоринов в месяц плюс 30 флоринов за каждый день сверх этого срока.

Не совсем ясна организация экипажей галер в случае их службы на суше, однако можно предположить, что команда каждого корабля держалась вместе. О вооружении подобной «морской пехоты» известно чуть больше. Венецианские хроники конца тринадцатого века упоминают о состоявших на вооружении моряков копьях или пиках с древками длиной пять метров, которые изготавливались из ясеня или бука. Поскольку на каждого штинонца обычно приходилось три-четыре арбалетчика, стрелявших из-за укрытия, обеспечиваемого его павезой, то можно также предположить, что в процессе стрельбы арбалетчики сменяли друг друга для перезарядки своего оружия. Если это была их обычная тактика, тогда становится понятной причина поражения генуэзцев в сражении при Креси, так как известно, что здесь они действовали без прикрытия штинонцев. Остается открытым вопрос, куда исчезли эти пресловутые штинонцы-павезеры, когда генуэзская пехота выдвигалась вперед для боя с англичанами. Вместо них письменные источники упоминают о находившихся в порядках арбалетчиков копейщиках, не только итальянских, но и французских. Последние были совершенно бесполезны в перестрелке между английскими лучниками и генуэзскими арбалетчиками, и решение французского командования послать их вперед в сражении при Креси лишний раз свидетельствует о том, что оно мало представляло себе, как использовать войска, которые в то время считались самой лучшей пехотой в христианской Европе. Король Филипп VI мало интересовался теоретическими военными аспектами и, очевидно, не был знаком с трактатом Гундо да Вигевано (Guido da Vigevano), написанным в 1335 году книгу Texaurus. Эта книга предназначалась для предводителей предстоящего крестового похода на Ближний Восток, и представляла собой сборник советов по вопросам ведения войны, причем 14 из 23 разделов посвящались именно тактическому применению войск в сражениях. Texaurus – наиболее оригинальный и практический научный труд из всех трактатов по военному искусству, написанных в этот период. Большинство ис-

- Полуавтономные Бретань и Фландрия, а также находящиеся во владении английских королей графство Пуатье (аннексировано Филиппом VI в начале Столетней войны).
- Франция
- Англия и французские владения Эдуарда III. Английские графства, обязанные вести охрану побережья Англии.
- Область, захваченные англо-газконскими войсками в 1345 году.

Вторжение шотландских войск короля Давида II, разбитых англичанами в сражении при Ньюллат Кроссе (Neville's Cross) 17 октября.

11-12 июля английские войска Эдуарда III переправляются через пролив Ла-Манш.

9 июня Шарль Буазский терпит поражение от англо-бретонских войск в сражении при Сент-Поль-де-Леон.

Генуэзский флот находится в нескольких днях пути к югу от Ла-Рошели (11-12 июля).

Французские войска герцога Нормандского осаждают Эгйон (апрель).

6 мая генуэзский флот выходит из Ниццы.

Франция перед вторжением.

На небольшом панно в замке Авио (Avio) изображены действующие совместно арбалетчики и щитносцы-наездники. Панно датируется приблизительно 1360 годом.

пользуемых в нем технических терминов даются на итальянском, а не на латинском языке, что говорит о таком уровне развития военной науки, когда латинский язык уже не мог отразить все достижения в этой области.

Наиболее выгодным предприятием в те времена, впрочем, как и в наши дни, являлось производство и торговля оружием. Торговцы в мирный период создавали большие запасы оружия и доспехов с тем, чтобы выгодно продать их кому бы то ни было во время военных конфликтов. И доминировали в этой области именно итальянские торговцы оружием, державшие под контролем производство вооружения в Италии, где изготовлялась самая надежная броня, и в Германии, производившей лучшие в Европе клинки. Франция, подобно Англии, имела собственные центры по изготовлению вооружения. Например, только один уже известный нам арсенал Clos des Galees в 30-40-е годы четырнадцатого столетия производил огромное количество кинжалов (couteaux), копий и дротиков (lances, dards), боевых топоров (haches noiroises), арбалетов, равно как и необходимых для последних деталей: посных крюков (darts) для натяжения тетивы арбалета, стремли (stirrup), в которые арбалетчики упирались при перезарядке своего оружия, арбалетных стрел или болтов, а также только появившихся в это время воротов (vireton). К 1340 году во Франции был создан запас не менее трех-четыре тысяч арбалетов, десятков тысяч арбалетных болтов, копий, дротиков и другого оружия. В среднем стоимость одного арбалета была довольно низкой – всего около 11 су и 5 дене.

В остальном вооружение французских войск было таким же, как и у их английских противников, разве что можно отметить более широкое использование французской пехотной албарды. Кроме того, французы и генуэзцы пользовались большим круглым или овальным пехотным щитом – tavelas.

Поскольку в кампании 1346 года французы вели оборонительные действия, ими было приготовлены большие запасы статического осадного вооружения. Письменные источники тех времен сообщают, что готовившийся к длительной осаде город должен был запастись дровесиной, известью, камнем, кирпичом, черепицей, гвоздями, смолой, веревками, холстом, кожей, углем, железом, свинцом, селитрой, повозками, боеприпасами для спрингалдов (springalds – установленные на станках арбалеты большого размера), собственно арбалетами, оружием и защитным вооружением, а также лодками и морским снаряжением, если это город приморский или находится на берегу большой реки. Французы раньше англичан начали применять артиллерию на море, при осадах или обороне городов. Один из французских кораблей впервые использовал установленные на нем пушки в 1338 году, а год спустя именно находящаяся на городских стенах артиллерия предотвратила захват Камбрэ во время осады города англо-фламандскими силами.

Планы действий противоборствующих сторон

Английский план вторжения

Со времени тех событий минуло уже более шести с половиной столетий, однако первоначальные цели, которые преследовал Эдуард III в военной кампании 1346 году, до сих пор неизвестны. Существование глобального стратегического плана взятия Парижа силами нескольких армий, двигавшихся к столице Французского королевства из Нормандии, Фландрии, Бретани и Гаскони, маловероятно. Возможно, король Эдуард надеялся завоевать северные французские провинции и в дальнейшем присоединить их к Бретани, где его союзники имели победоносную войну со сторонниками французского королевского дома Валуа. Если так, то

этот план кампании оказался невыполнимым, и действия Эдуарда превратились в обычный большой конный рейд, набег (chevauchee). С другой стороны, все основные английские военные кампании во Франции в 1344 – 1359 годах, в том числе и та, которая закончилась сражением при Креси, носили характер военно-политических демонстраций, призванных показать слабость Филиппа VI и беспособность его, как правителя, защитить собственное королевство. Тем самым подчеркивалась военная «мощь» Эдуарда и привлекательность его «прав» на Французскую корону в глазах народа Франции.

Очевидно, планом действий предполагалось, что после того, как флот Эдуарда, нагруженный добычей после взятия Кана, отправится обратно в Англию, король вместе с армией совершит марш по северным областям Нормандии. Эдуард, вероятно, рассчитывал таким образом достичь расположенного в устье реки Соммы города Ле-Кротуа в провинции Понтье (Le Crotoy, Ponthieu), откуда было уже рукой подать до северной Фландрии. Вряд ли английский король намеревался дать большое сражение войскам Филиппа VI до тех пор, пока не соединится с фламандцами, поэтому и отход последних был воспринят англичанами как неприятная новость. Как только вооруженное столкновение стало неизбежным, оказалось, что в расчеты Эдуарда III не входило полномасштабное сражение с участием французской пехоты, и он предпочитал иметь дело только с французской кавалерией. Таким образом, не дожидаясь, когда подойдет отставшая на переходе пехота противника, он спровоцировал французов на кавалерийскую атаку вверх по холму, на котором заняла позицию хорошо подготовленная к бою английская пехота. И как только генуэзцы потеряли поражение в бою с английскими лучниками, уже можно было с большой долей уверенности предугадать, что должно произойти в дальнейшем.

Французский план обороны

У Филиппа VI не было иного выбора, как принять оборонительную стратегию, состоявшую в том, чтобы предоставить оборону городов, находившихся на пути англичан, местным силам самообороны, которые также должны были тревожить неприятеля на марше, в то время как сам французский король собирал войска, чтобы встретиться с противником лицом к лицу в открытом сражении. Кроме того, Филипп рассчитывал вскоре вернуть те области, которые будут захвачены англичанами. В действительности так и произошло в Нормандии. И только во взятком после двиншейся более года осады Кале захватчики смогли утвердиться надолго. После того, как войска Эдуарда III переправились через реку Сена, Филипп VI, возможно, рассчитывал, продолжая энергичное преследование противника, заставить его обратиться из Франции, не вступая в большое сражение. Эти расчеты

не оправдались, когда его армия натолкнулась на хорошо подготовленные позиции английских войск у Креси.

Готовясь к ставшему неизбежным большому сражению с войсками противника, французский король, возможно, был введен в заблуждение собственным боевым опытом, который, впрочем, не был так уж богат. В сражении при Касселе (Cassel) в 1328 году быстрая победа над занявшими позицию на холме фламандскими войсками была одержана благодаря хорошо организованной атаке французской кавалерии во фланг противника. Другие успехи короля Филиппа VI, при Буиронфоссе (Buironfosse) в 1339 году и при Бувине в следующем году (Bouvines), нельзя назвать сражениями в полном смысле этого слова. Скорее, это были тактические победы, когда, в ходе двух первых военных кампаний Эдуарда III во Франции, применялась тактика изматывания противника маневренными действиями, избегая сражений, в результате чего последний был вынужден ретироваться без боя. Но такая тактика требовала от французского монарха сильной политической позиции. Теперь же, в 1346 году, ввиду значительного ущерба, нанесенного англичанами после их высадки в Нормандии, избежать боя не представлялось возможным. Кроме того, Филиппу VI были хорошо известны колкости придворных остроумцев, называвших тактику короля «пловением лисиды, а не льва». Таким образом, следует признать, что при Креси король Филипп Валуа находился под давлением общественного мнения, что вынуждало его действовать более решительно и, вместе с тем, опрометчиво.

Рыцари в полном вооружении в бою. Фрагмент миниатюры из фламандского манускрипта середины четырнадцатого столетия. Чтобы иметь возможность показать лица бойцов, художник изобразил их в открытых басцинетах, без забрал. Головы лошадей прикрыты стальными наголовниками, шамфронами (chamfron), в то время как королевский конь облачен только в геральдическую попону, капаризон (caparison). «Роман об Александре», Бодлеянская библиотека, Оксфорд.

Военная кампания 1346 года

Английские войска, в течение двух месяцев, в мае и июне 1346 года, собиравшиеся у Портсмута, были очень многочисленны, хотя и не настолько, как рассчитывал Эдуард III, да и сбор войск шел значительно медленнее. Английский король рисковал подвергнуть свою страну новым набегам шотландцев, набирая войска во всех граф-

Эта широко известная миниатюра из написанной около 1340 года английского манускрипта дает представление о тренировках английских лучников в стрельбе в цель. Стрельбы обычно производились небоевыми стрелами, которые использовались только для тренировочной стрельбы по мишеням. Luttrell Psalter, Британская библиотека, Лондон.

ства Англии, за исключением лишь самых северных из них. По крайней мере, половину собранных войск составляли лучники, но было много и так называемых «нескомбатантов» - минеров, каменотесов, плотников, кузнецов, военных инженеров, врачей, чиновников разного ранга и клерков. Наконец, оставшуюся часть английской армии составляли пехотинцы-копейщики и тяжеловооруженные всадники.

Общая численность собравшихся в Портсмуте английских войск достигала 10-15 тысяч человек. Для их переправы через пролив во Францию требовалось, по крайней мере, 750 кораблей. Сбор кораблей флота вторжения также все время откладывался из-за штормов. Самыми большими судами тогда являлись когги водоизмещением до 200 т, но таких кораблей было очень мало, поэтому реквизировались все суда водоиз-

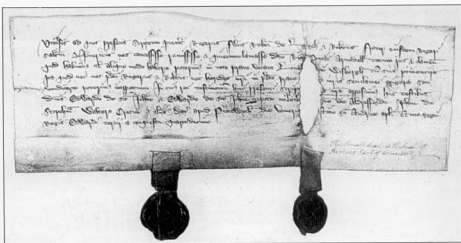

Одна из фигур монументального медного надгробия сэра Хью Гастингса, на котором изображены многие военные английские военачальники середины четырнадцатого столетия. Здесь представлено изображение Томаса Бьючепта, третьего графа Уорвика. Надгробие установлено в 1347-1348 годах. Церковь в Элсинге.

мещением до 10 т, вплоть до малых плоскодонных каботажных судов, на которых к месту переправы доставлялось продовольствие для армии. Король Эдуард III лично прибыл в Рочестерский замок (Rochester Castle) 1 июня, чтобы руководить переправой своей армии через Ла-Манш, в то время как правительство использовало все возможные формы пропаганды для разжигания в народе антифранцузских настроений. Войска получили вперед двухдневное жалование, а порты Лондона, Дувра, Уинчестера и Сэндвича были закрыты во избежание утечки информации о флоте вторжения, готовящемся отплыть к берегам Франции из Портсмута, и дате его отплытия. Ни один корабль не должен был покидать эти порты в течение недели до того, как флот вторжения выйдет из Портсмута. Единственное исключение было сделано лишь для сэра Хью Гастингса (Sir Hugh Hastings), отправлявшегося со своими людьми во Фландрию.

Неизвестно, когда Эдуардом III был принят окончательный план военных действий на предстоящую кампанию, однако можно с большой долей уверенности утверждать, что это произошло в ходе военного совета, на который король и его военачальники тайно собрались 20 июня. Первоначально счита-

Донесение о событиях в Сассексе, датированное ноябрем 1341 года и скрепленное печатью (справа) Ричарда Фиц-Алана, третьего графа Арундела (Richard Fitzalan, third Earl of Arundel). Архив, замок Арундел.

лось, что флот отправится к берегам Гасконии, в связи с чем на корабли доставлялся двухдневный запас провизии. Но затем Эдуард III то ли изменил свое мнение по поводу предстоящих действий, то ли сообщил, наконец, своим военачальникам свой истинный замысел, согласно которому войска должны были высадиться на полуострове Котантен в Нормандии.

Другим направлением вторжения, игравшим, возможно, в период высадки английских войск в Нормандии отвлекающую роль, являлся удар из Фландрии, который наносился, впрочем, совсем небольшими английскими силами, состоявшими из 250 лучников и незначительного числа тяжело-вооруженных, отплывших из Англии на 18 кораблях под командованием сэра Хью Гастингса, рыцаря из Норфолка. Основной силой на этом направлении являлись фламандцы. 24 июня лидеры фламандских городов Гента, Брюгге и Ипра одобрили английский план действий, и 16 июля Гастинге со своим отрядом прибыл в Гент, где собирались фламандские войска под номинальным командованием графа Анри Фландрского (comte Henri de Flandre). Однако прежде являвшиеся союзниками Эдуарда III правители герцогства Брабант и графства Эно-Геннегау, граничащих с Фландрией, приняли сторону Филиппа VI Французского, тем самым став противником сил фламандских союзников Эдуарда.

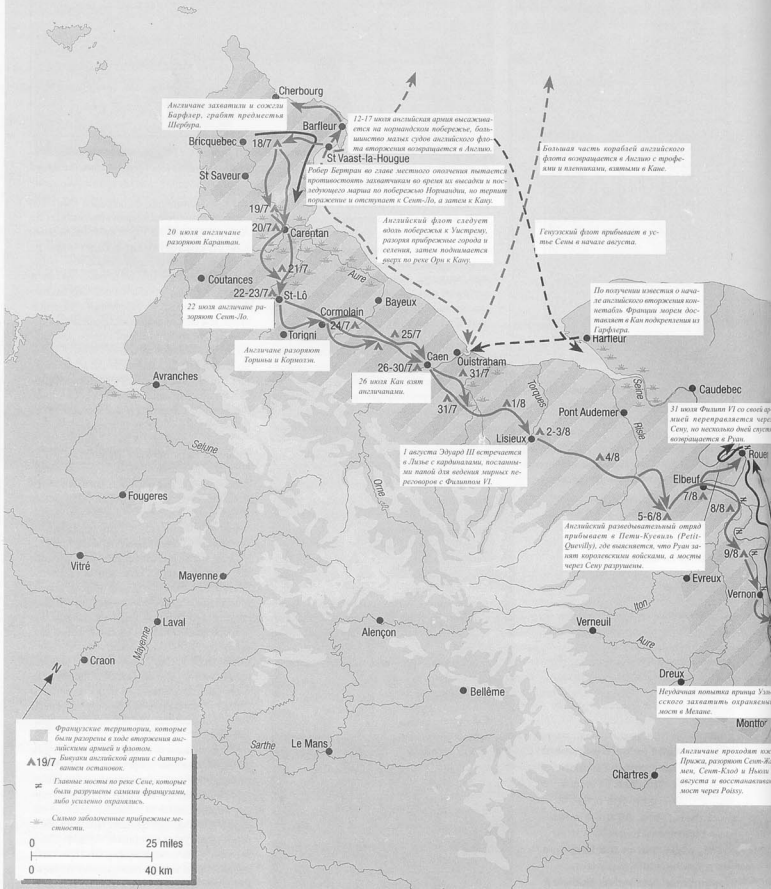
Французы знали, что вторжение неизбежно, но, не имея представления о том, где будет предпринята высадка английских войск, затруднялись что-либо противопоставить противнику. Тем не менее, подготовительные мероприятия к отражению нападения велись уже с 18 марта на наиболее возможных направлениях вторжения — северозападному, из Бретани, и юго-западному, из Гасконии. Шарль Блуасский проводил широкую вербовку войск для действий в Бретани, принимая на службу также отряды иностранных наемников. В мае Филипп VI отправил к границам Гасконии войска своего сына, герцога Нормандского, тем самым оголив место предстоящей высадки против-

ника. В Нормандии оставались лишь несколько немногочисленных, рассеянных по городам провинции гарнизонов, да небольшие отряды генуэзских арбалетчиков, на которых была возложена обязанность защиты побережья не только Нормандии, но и Пикардии, где чрезвычайное положение было объявлено одновременно с тщетной попыткой блокирования северофранцузских портов при помощи связок бревен. Очевидно, король Филипп надеялся таким образом не допустить высадки англичан в этих гаванях. По меньшей мере, 78 крупных кораблей были реквизированы в портах Северной Франции для военных нужд королевства и, после оборудования на них кастелей, сосредоточены в портах Нижней Нормандии, в то время как в Верхней Нормандии и Пикардии количество реквизированных и приспособленных для военных целей кораблей было еще больше. Их экипажи были значительно увеличены за счет генуэзцев, командиров и арбалетчиков, а сами эти суда должны были служить в качестве вспомогательных кораблей в составе флотилий генуэзских боевых галер. К сожалению, прибытие генуэзского галерного флота запаздывало, он ожидался у берегов Нормандии только в августе. Его авангард вышел из Ниццы под командованием Карло Гримальди еще 6 мая, однако пересечь Бискайский залив из-за бушевавших в эту пору штормов не было никакой возможности. Генуэзские корабли были рассеяны одним из таких штормов и нашли убежище в Португалии, в устье реки Тежу, у Лиссабона, где оставались до начала июля.

Тем временем Шарль де Блуа открыл военные действия в Бретани, однако 9 мая потерпел серьезное поражение у Сен-Поля де Леон (Saint-Pol de Leon). В Гасконии герцог Нормандский безуспешно осаждал занятый англичанами Эгийон. Попытки взять город приступом потерпели неудачу, осаждающие испытывали нужду от недостатка провизии, а действия разосланных по окрестностям фуражирских отрядов вызвали протест у местных жителей, сочувствовавших англичанам. Затем, в конце июня, Фи-

Вторжение

ENGLISH CHANNEL

Французские территории, которые были разорены и после вторжения английской армии и флота, остались остальными.

Главные мосты по реке Сена, которые были разрушены самими французами, либо успешно перерезаны.

Сильно заболоченные прибрежные местности.

19/7 Высадка английской армии с дикторами оставшихся.

0 25 miles
 0 40 km

липп VI, наконец, осознал, что главная опасность угрожает его королевству с севера, и отозвал коннетабля Франции с частью сил герцога Нормандского. Прибывшие с коннетаблем войска расположились в Гарфлере (Harfleur), в устье Сены, и вскоре на соединение с ними отправился со своими людьми изгнанный граф Фландрии Луи де Невер. Маршалы Франции, вероятно, также были отозваны с юга, усилены меры по охране нормандского побережья, в связи с чем начался новый набор войск для северной армии. Большие надежды Филипп VI возлагал на содействие союзников-шотландцев, однако те не решились нарушить свое перемирие с Англией, и только когда король Эдуард нарушил перемирие с Францией, они начали сосредоточение своих войск на английской границе. Написанные в июне 1346 года письма короля Филиппа Французского королю Дэвиду Шотландскому (David of Scotland) содержат отчаянный призыв о помощи союзнику: «Я прошу Вас, я умоляю Вас со всей силой, с какой только могу, вспомнить о связывающих нас узах крови и дружбы. Сделайте для меня все, что я охотно сделал бы для Вас в такой беде, и сделайте это с Божьей помощью так быстро и безотлагательно, как Вы только сможете сделать это».

Эдуард III поднялся на борт корабля для переправы через Ла-Манш 28 июня и через несколько дней, в течение которых дули неблагоприятные ветры, прибыл, наконец, в Ярмут (Yarmouth) на острове Уайт (Isle of Wight), где оставался некоторое время в ожидании остальных кораблей своего флота. Начавшийся вскоре сильнейший шторм, сопровождавшийся противным ветром, вынудил всю армаду английских кораблей вернуться в Портсмут. В следующий раз английский король прибыл в Ярмут в сопровождении своего флота 3 июля, однако сильный шквальный ветер делал стоянку там небезопасной, и англичанам вновь пришлось вернуться в Портсмут, где флот отстоялся в течение последующих девяти или десяти дней. Наконец, 11 июля армада все же вышла в пролив и, сопутствуемая благоприятными ветрами и морским приливом, собралась у Сент-Гелен (St Helen). Здесь Эдуард III, прежде, чем направить свой флот, состоявший почти из 1000 кораблей, к берегу Нормандии, раздал капитанам запечатанные приказы. На рассвете 12 июля английские корабли бросили якоря у обширного пляжа у Сент-Марко, вблизи от Сент-Вааст-ла-Хор (Saint-Marco, Saint-Vaast-la-Hogue). Генуэзский галерный флот, в задачи которого входило перехватить английский флот вторжения и тем самым предотвратить высадку войск противника, находившаяся в это время в нескольких днях пути к югу от Ла-Рошели, а французские вспомогательные корабли в ожидании итальянских союзников стояли в различных гаванях нормандского побережья. Четырнадцать таких кораблей находилось в гавани Сент-Вааст, восемь наиболее вооруженных из них были сожжены захватчиками. Блокирующие га-

Долина реки Саммы к востоку от Энгель-сюр-Комме (Hengest-sur-Somme), между Амьеном и Абиелем. Все мосты на этом отрезке реки были разрушены, либо охранялись сильными отрядами, в то время как броды, такие как этот, также находились под наблюдением.

вань связки бревен не произвели на англичан никакого впечатления, и оставленный город был разграблен.

Главные французские силы обороны побережья находились далеко на севере, в устье реки Сена, а в распоряжении маршала Робера Бертрана (Robert Bertrand), капитана морской граничной стражи, находился немногочисленный отряд. Однако в тот день, когда состоялась высадка англичан, маршал как раз планировал произвести смотр сент-ваастской милиции. Поэтому этим утром Бертран собрал три сотни плохо вооруженных и плохо обученных городских ополченцев и сделал попытку атаковать противника, которая не имела успеха. Англичане уже успели высадить на берег несколько тысяч человек, так что Бертрану не оставалось ничего иного, как отступить на юг, собирая по пути другие отряды местной самообороны.

Король Эдуард III высадился на берег Франции около полудня, причем, согласно сообщению Фруассара, споткнулся, сделав первые шаги по пляжу. Присутствовавшие расценили это как плохое предзнаменование, однако король думал иначе, произнес, возможно, следующие слова: «Почему плохо? Я рассматриваю его как очень благо-

приятный для меня знак того, что французская земля желает, чтобы я стал ее королем». Затем он посвятил в рыцари нескольких знатных юношей, в том числе и своего сына Эдуарда, принца Уэльсского, чтобы отметить их участие в первой боевой кампании. Затем король со своей свитой поднялся на ближайший холм, чтобы осмотреть окрестности. Здесь же состоялось назначение Жоффруа де Гаркура и графа Уорника маршалами английских войск, а графа Аруиделла — коннетаблем. Графу Хантингдону (Earl of Huntingdon) поручалось командование приспособленными для боя кораблями английской флотилии и находившимися в составе их экипажей сотней тяжеловооруженных и 400 лучниками.

Высадка людей и выгрузка снаряжения продолжалась с 13 по 17 июля, в то время как высадившиеся ранее англичане разведывали окрестные местности. 14 июля состоялся шторм Барфлера (Barfleur) с моря и с суши. Город сдался, наиболее видные граждане были задержаны для получения выкупа, а сам город англичане разграбили и сожгли, как и стоявшие в его гавани девять военных кораблей. В качестве добычи были захвачены горы золота, серебра, драгоценных камней и других сокровищ. По

Переправа через Сомер.

Английские переправившиеся через Сомер вправо у Блаштона. Здесь не было никаких мостов вплоть до Авила, в этот брод являлся последним, поскольку далее устье реки становилось слишком широким и глубоким для безопасной переправы целой армии. Вероятно, армия Эдуарда III переправлялся широкая фронтом, причем на самом мелком участке выжидая обоим. Незначительное количество тяжелооруженных французов и сила местного ополчения, которые не развязали Гудстар дю Фей, атаковавший англичан на противоположном берегу реки, совместно с хористами-генуэзских арбалетчиков пытались воспрепятствовать переправе проигнорировали, но были разбиты в коротком бою. Однако и после этого схватки английское авангарда с французскими тяжелооруженными всадниками продолжались в виде во время переправы.

Английские подмастывают позиции у Креси. Английская армия имела достаточно времени, чтобы подготовиться укрепленную позицию на холме между Креси и Ванденуром. Как сообщают историки, перемещаясь вперед своими позициями многократно несдобывая, рассейных пил и сам аль-бурикс, которые должны были замедлять атаку кавалерии противника. Кроме того, такая же линия аль-бурикс привнесла английские позиции и с тыла. Сама идея создания полуса этих искусственных предель, вероятно, принадлежат шотландцам, часто испытывавшим войн со своими соседями. К тому же, вернуть их было значительно легче, чем более противные женские рыи или канавы, тем более, что последние были более заметны. Даже в том случае, если бы в этих ровных столами ноги лишь несколько лошадей из передних рядов атакующей линии французской кавалерийской атаки. На всякий случай оставили холма, чтобы вернуться на равнину местность, которая теперь называется Валь-де-Беллер, высшая ветровая мельница. Король Эдуард III, как считают, не забудя еще вояжностями для боя, лишь обхватил позиции английской армии, приоборудив своих людей.

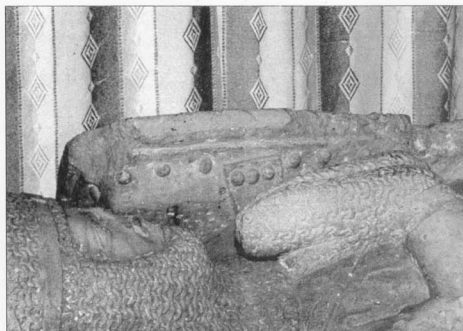

Поражение генуэзцев.
Генуэзские и французские арбалетчики, лишённые своего обычного прикрытия из щитов-панелей, которые остались в отставлении от авангарда французской армии в бою, при поддержке вооружённой конницы пехоты были вынуждены против позиций войск Эдуарда, принца Уэльского, располагавшихся на восточном краю холма у селения Курси или на правом фланге английской боевой линии. Это была первая атака на английские позиции в этом сражении, и прижимание в ней участие арбалетчики должны были своими вжатыми арбалетными болтами расстроить английскую боевую линию. Однако происшедший в самом начале сражения сильный ливень разогнал арбалетные команды, которые, в отличие от пехоты, и позже вновь установились на арбалеты. В результате этого молниеносно и с абсолютной генуэзской арбалетной точностью увеличилась, и это привнесло обстоятельство в сочетании с отсутствием щитов-панелей, под прикрытием которых арбалетчики обычно перемещали свое оружие, стало основной причиной разгрома генуэзской пехоты. Пораженные в течение нескольких минут взрывом английских стрел, арбалетчики и сопровождавшие их пехота вскоре были вынуждены отступить, чтобы быть распотопными французской кавалерией, принявшей отступление генуэзцев как признак предательства.

Вторая атака франкцов на английские позиции.

Первая кавалерийская атака батальи графа Аластонского, проводившаяся через порывавшую туманной дымкой лесоты после ее поражения в бою с английскими лучниками, также не имела успеха и, потеряв немало численности, в числе сотников наводился к своему графу, французская кавалерия откатывалась на исходные позиции. Тогда Жюль, граф Локсбургера и король Боснии, поев в атаку свои кавалерии, встретясь, во-первых, вырвать отступающих людей рассеянной батальи графа Аластонского и, во-вторых, использовать тех прищущеем, что после отразившей первой атаки английская боевая линия оказалась несколько расстройной. Эти отвлеченные нападения оказались более успешными: атакующие массы франкцов кавалерии прорвались к центру позиции принца Уэльского, на короткое время было возвращено лавью английские лавья и, по крайней мере, одному тысячелетнему французскому (шампанскому) графу о'Эно Жану де Фурселлю) удалось пробиться к своим английскую боевую линию и оказаться в тылу противника. Однако в заглавием на правом фланге английской позиции оксфордской слухом створой галлантный рыцарь, почти слепой граф Локсбургер все-таки был убит вместе со своими ближайшими соратниками, а лишавшийся своего вождя оставшихся его кавалерия были вынуждены отступить.

Надгробие сэра Ричарда де Голдсборо младшего (Sir Richard Goldborough the Younger), датированное приблизительно 1340 годом необычно тем, что скульптор удивительно детально показал внутреннюю сторону рыцарского щита вплоть до шапок гвоздей, которыми крепились ремни и кожаное покрытие. Вместе с тем, защитное вооружение рыцаря слишком устарело для указанной даты. Церковь в Голдсборо.

свидетельству Фруассара, «там было найдено такое богатство, что самые простые солдаты уже не обращали внимания даже на платье, отделанное мехом». Затем налетчики сожгли аббатство Нотр-Дам-дю-Во в Шербуре (Notre Dame du Voec, Cherbourg), хотя взять городскую цитадель они не смогли. В результате за несколько дней были опустошены окрестности в радиусе 35 километров от места высадки англичан, жители разбежались по лесам, либо были вынуждены отправиться на юг в качестве беженцев.

Закончившие высадку английские войска подразделялись на три части. В своем движении на запад одна из этих частей следовала по побережью, вторая, которую возглавил сам Эдуард III, двигалась в центре, в то время как третья – по удаленным от побережья дорогам на правом фланге английской линии войск. Должность коннетабля теперь занимал сменивший графа Арунделя граф Нортгемптон. Возможно, это было связано с тем, что английский король был недоволен тем разгулом грабежей и бесчинств, творившимися его войсками. Тем не менее, даже несмотря на изданный Эдуардом III приказ, под страхом смерти воспрещающий дальнейшие насильственные действия по отношению к мирным жителям, это никак не повлияло на поведение англичан. Большинство судов из состава флота вторжения были отправлены с награбленной добычей назад в Англию, но 200 самых больших кораблей двигались вдоль нормандского побережья, захватывая или уничтожая все французские суда, которые они обнаруживали и могли догнать, подрывая тем самым основу военно-морской мощи Франции.

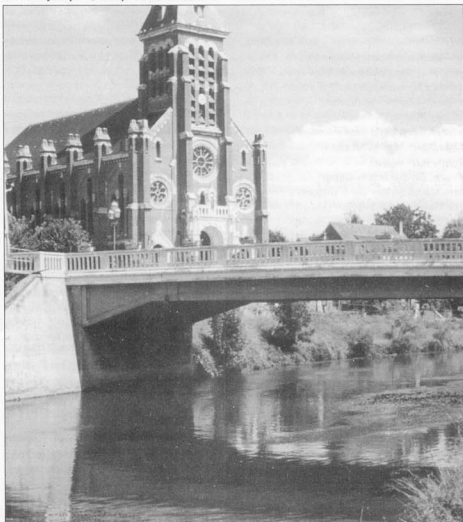
Существующий мост через Самму в Пон-Ремн построен сравнительно недавно, в то время как церковь построена, в основном, в девятнадцатом столетии. Здесь английский авансгард под командованием Жоффруа де Гаркура пытался переправиться через реку, но был отбит людьми Жана де Люксембурга после стычки на северном берегу реки.

Кавалерийский рейд или завоевание?

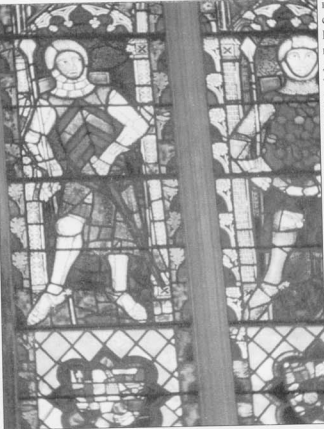
К 18 июля высадка английской армии была окончательно завершена, лошади и люди обеспечены фуражом и провизией, а также закончена выпечка запаса хлеба на несколько дней. Впрочем, это отнюдь не означало, что англичанам отныне не нужно было заниматься фуражными заготовками. Жоффруа де Гаркур, чьи фамильные владения находились в южной части Котантенского полуострова, вскоре выказал себя од-

ним из основных разведчиков армии Эдуарда. С отрядом передового охранения, состоявшим из 500 тяжеловооруженных и 1000 лучников, Гаркур двигался в 30 километрах вперед и чуть правее английского центра, который возглавлял сам король. Часть армии, шедшая побережьем, считалась авангардом и, номинально возглавляемая юным принцем Уэльским, фактически находилась под командованием графов Нортгемптона и Уорвика. Южная группировка английских войск являлась аррьергардом и была отдана под начало Томаса Хэтфилда, епископа Дарэмского (Thomas Hatfield, Bishop of Durham).

Англичане выступили из Сент-Вааст 18 июля, направляясь узкими нормандскими дорогами к Валоии (Valognes), где Эдуард III переночевал в загородном дворце герцога Нормандского. На следующий день английские войска сожгли Монтебур (Montebourg) и, когда король Эдуард узнал, что мост через реку Дов (Douve) разрушен,

провели следующую ночь между Сент-Коме-дю-Монт (Saint-Come-du-Mont) и Коigny (Coigny). Поскольку для прохода через окрестные болотные топи имелись лишь узкая тропка, по которой не могла пройти кавалерия, команды плотников в течение ночи восстановили разрушенный мост. Находившийся поблизости от места переправы английской армии большой город Карантан (Sarentan) располагал значительными запасами провианта, большая часть которых погибла в огне пожара, когда англичане подожгли город. Сопротивление Карантана было недолгим, очевидно, потому, что городской гарнизон состоял из людей Жоффруа де Гаркура, признавших своего сеньора и сложивших оружие. Когда англичане ушли, прихватив с собой богатых горожан, способных заплатить за себя выкуп, в полуразрушенном городе был оставлен тот же гарнизон, усиленный, вероятно, небольшим английским отрядом. Как и несколько других городов полуострова Котантен, Карантан вскоре вновь был занят французскими войсками, а его ненадежный гарнизон отправлен в Париж, где этих людей обвинили в государственной измене и казнили.

Знаменитый витраж в аббатстве в Тьюксберри (Tewkesbury Abbey) был закончен около 1344 года. На нем изображены большинство представителей местной знати того периода, в том числе графы Глостерские и члены семейства де Клеров. Все они изображены в различных доспехах. Слева – изображение Джилберта де Клер I (Gilbert de Clare I) – справа – Уильяма, лорда Зуша де Мортимер (William, lord Zouche of Mortimer).

Располагавший незначительными силами маршал Робер Бертран мог лишь беспокоить двигавшиеся на юго-запад английские войска, в то время как первая линия французской обороны подготавливалась дальше к западу, в Кане (Caen), где коннетабль Франции Рауль II, граф д'Эу (comte Raoul II d'Eu), сосредоточил войска, доставленные морем из Гардлера. Однако у коннетабля все же было недостаточно людей, чтобы обеспечить гарнизонами все нормандские замки и города, лежащие на пути английской армии, и лишь немногие из них были защищены в достаточной степени.

Тем временем дальнейшее продвижение англичан было задержано обширными болотами, простиравшимися между Сент-Коме и Карантаном и между Сент-Ло (Saint-Lo) и Байе (Bayeux), где требовалось восстановить несколько гатей. Первоначально маршал Бертран намеревался защищать Сент-Ло, но отказался от своего намерения, узнав, что англичане восстановили разрушенный французами мост через реку Вир (Vire), и предоставил город своей судьбе. Однако Эдуард III задержался и здесь, будучи вынужден простоять три дня у Сент-Ло в ожидании прибытия сил принца Уэльского. Наконец, собравшаяся вновь английская армия тронулась в путь, предварительно поместив награбленную добычу в обширном обозе, который двинулся вслед за войсками. На сей раз на левом фланге английских войск шли со своими людьми графы Уорвик и Саффолк, сэр Томас Голланд (Sir Thomas Holland) и сэр Реджиналд Кобхэм (Sir Reginald Cobham), разрушая и сжигая все на своем пути, в то время как на правом

фланге такие же опустошения окрестностям наносили люди Жоффруа де Гаркура. Появившиеся слухи о том, что французы сосредотачивают войска у цистерцианского аббатства в Ториньи (Torigny) заставили Эдуарда III изменить направление движения главных сил своих войск и повернуть на Кормолэн (Cormolain), остальная часть армии продолжала двигаться на Ториньи. В результате в один и тот же день Ториньи и Кормолэн были взяты и сожжены. В течение следующих двух дней Эдуард продвигался очень осторожно и медленно, словно хищник, который подкрадывается к своей жертве. За день арьергард его армии едва достигал того пункта, откуда утром этого же дня выступал авангард. Авангард английских войск вышел к большому городу Кан вечером 24 июля, в то время как 200 английских кораблей, которые следовали за армией Эдуарда, двигаясь вдоль побережья, одновременно с войсками подошли к городу по реке Орн (Orne). К этому времени английские суда были так загружены награбленным добром, что уже не могли принимать новые партии добычи.

Кан был расположен на обширной равнинной местности, и вокруг него не было естественных преград. Город разделялся приотком Орна, Одоном (Odon), на две части – Старый и Новый город. Обветшалые городские стены, возведенные еще в одиннадцатом столетии, частью были деревян-

ными, частью – каменными, с одной стороны город окружало болото. Единственным надежным укреплением являлся Канский замок, цитадель, находившаяся в северной части города. Вне городских укреплений располагались два монастыря, Женская обитель (Abbaye aux Dames) и Мужская обитель (Abbaye aux Hommes), также окруженные стенами, но располагавшие лишь незначительными гарнизонами. Оборону Кана возглавлял коннетабль Франции Рауль д'Эу, в распоряжении которого находились небольшой отряд генуэзских арбалетчиков, около 800 нормандских рыцарей и тяжелооруженных наемников, а также городское ополчение. Общее количество защитников города не превышало 4000 человек. Основные мероприятия по усилению обороноспособности города были направлены на восстановление старых городских укреплений и обнесение особо опасных мест рвами и палисадами. Около 30 небольших речных судов, на которых располагались арбалетчики, стояли на швартовах по реке Одон между Старым и Новым городом, блокируя сообщение между ними.

У Эдуарда III было намного больше людей, но его армия не имела тяжелого осадного вооружения, поэтому жители Кана с самого начала поощряли себя дерзко, позволив себе бросить в тюрьму прибывшего в го-

род с предложением почетной сдачи посланника английского короля монаха Джеффри из Мэлдона (Girg Geoffrey of Maldon). На рассвете 26 июля войска принца Уэльского сожгли свой ночной лагерь в Ше (Cheux) и, обойдя город, направились к Женской обители. Ставка короля Эдуарда вместе с основными силами его армии располагались в западном предместье Кана, в то время как английский арьергард разбил лагерь в городской черте. Оценив реальную численность осаждающих, французские военачальники решили очистить Старый город и сконцентрировать силы защитников в Новом городе, который располагался на острове Сен-Жан (Saint-Jean) и был отделен рекой от замка-цитадели, где гарнизон командовал епископ Байе. Жители Кана также переехали в Новый город. К несчастью для осажденных, линия укреплений у моста Пон Сен-Пьер (Pont Saint-Pierre) была расположена на противоположной стороне острова, и защитникам пришлось возводить на его северной стороне импровизированную баррикаду. Еще хуже было то, что в это особенно засушливое лето река Одон совершенно обмелела.

Ранним утром англичане, не встретив сопротивления, вступили в Старый город и под командованием Уорвика, Нортемптона и Тэлбота пошли на приступ Пон Сен-Пьер, который, тем не менее, был обит защитниками Нового города. Тогда отряды

«Слэдаты, присуствующие при Вознесении Господием» — панно алтаря церкви в чешском городе Выщи Брод, написанное около 1350 года, довольно точно изображает Преху Богом и других средневековых стран той эпохи. Национальная галерея, Прага.

английской и уэльской пехоты были посланы перейти Одон по находящемуся приблизительно в 200 метрах мосту в Бушеру (Boucherie), а также по никем не охраняемому броду. При этом они должны были прорваться через линию пришвартованных на реке французских судов с арбалетчиками на борту: в результате ожесточенного боя два корабля были сожжены, а остальные ушли, как только англичане заняли Новый город. Защитники Пон Сен-Пьер оказались в окружении. Часть из них, и в том числе Робер Бертран, предприняли удавшуюся попытку прорваться к замку, другие, во главе с графом д'Э, отчаянно сопротивлялись в одной из башен мостового укрепления, но вскоре были вынуждены сдаться. Однако большинство французов, защищавших Новый город, были убиты. Взятие Кана сопровождалось жестокой резней, грабежом и насилием: в результате более 2500 жителей города и его защитников погибли, 500 из них похоронили в братской могиле в церкви Сен-Жан. Наиболее знатные и состоятельные пленники были отправлены в Англию вместе с графом Хантингдоном, который был серьезно болен.

В Кана английские войска получили пятнадцатый отдых, в течение которого окрестные селы подвергались систематическому разорению. 29 июля король Эдуард отправил из Кана письмо в Англию, приказывая завербовать на королевскую службу дополнительное количество тяжеловооруженных наемников, а также еще 1200 лучников из прежде освобожденных от набора областей, прислать большое количество оружия и снаряжения, немалые денежные средства вместе с сотней кораблей, необходимых для доставки этих подкреплений во Францию. Новый флот должен был прибыть в Ле-Кротуа (Le Crotoua) на северном берегу устья Соммы, на территории графства Понтье, которые англичанам еще предстояло захватить.

Реакция французского короля

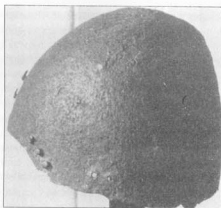
Филипп VI Французский, вероятно, получил весть о начале английского вторжения 16 июля и в течение двух последующих недель занимался сбором и подготовкой войск в Париже и Амьене. 22 или 23 июля Филипп приехал в аббатство Сен-Дени (Abbaye de Saint-Denis), чтобы получить священное знамя Французского королевства, орифламу (Oriflamme), которое использовалось только при защите Франции. 25 июля король выступил на север, двигаясь с войсками по долине Сены, в то время как в королевскую армию продолжали вливаться все новые отряды, прибывавшие со всех направлений. Он также отправил новое письмо королю Дэвиду Шотландскому, войска которого в конце июля совершили набег на графство Кэмберленд (Cumberland — Северная Англия). Однако шотландцы не были готовы к ведению крупномасштабных военных действий и поэтому вскоре заключили двухмесячное перемирие с лордами Северной Англии. Отчаявшийся в союзнике Филипп VI поспешил к Руану, стремясь предотвратить занятие Эдуардом III этого города, столицы Нормандии, и надеясь блокировать переправы через Сену. В начале августа, наконец, прибыл генуэзский галерный флот, и, поскольку предотвратить вторжение с его помощью уже не удалось, команды генуэзских галер вошли в состав войск Филиппа VI в качестве пехоты. В это время англичане находились еще у Лизье (Lisieux). 31 июля Филипп переправился с войсками на правый берег Сены и двинулся навстречу противнику. Предполагательно 2 августа во французский лагерь прибыли два кардинала, посланных римским папой для заключения мира между враждующими сторонами.

В этот же день французский король был предупрежден о неизбежности скорого втор-

жения в королевство фламандцев. Поскольку на северо-восточных рубежах страны находились лишь несколько незначительных гарнизонов, собиравшиеся в Амьене силы (большая часть, феодалное ополчение и городская милиция) получили приказ оставаться на месте, чтобы преградить дорогу фламандцам на линии реки Соммы. Подготовка фламандского вторжения завершилась 1 августа. Номинально войска Фландрии возглавлял граф Анри Фландрский, хотя фактически командование находилось в руках уже известного нам сэра Хью Гастингса. 2 августа фламандцы выступили из Ипра (Ypres) и, двигаясь через Байлейль (Baillleul), вышли к мостам через реку Лие (Lys), находившимся в пограничных городах Эстер, Мервилль и Сен-Венан (Estaires, Merville, Saint-Venant). Однако французские гарнизоны этих городов оказали ожесточенное сопротивление, и после нескольких безрезультатных схваток у мостов Гастингс был вынужден отступить. Он двинулся на восток, где ему удалось переправиться с войсками на французскую территорию ниже по течению этой реки. Фламандцы продвигались медленно, но замысел противника был очевиден: Хью Гастингс выводил свои войска во фланг армии Филиппа VI. 14 августа силы союзников достигли Бетона (Bethune), который и осадили.

Французский король ничего не знал о согласованности действий Эдуарда III и своих фламандских противников, но действовали они, несомненно, сообща. В этой ситуации Филипп VI предпочел защищать рубеж по реке Сене, нежели оставлять реку между собой и надвигающейся с востока новой, фламандской, угрозой. Его войска вернулись в Руан, а все мосты по реке Сене между морем и Парижем были разрушены или надежно защищены. Города, расположенные к югу по течению реки и уже отпавшие свои ополчения в королевскую армию, освобождали из своих тюрем преступников, если те изъявляли желание влиться в ряды защитников города, а собиравшиеся в Амьене по королевскому призыву войска получили приказ идти на соединение с войсками короля в Руане.

Поскольку англичане продвинулись достаточно близко, в Париже началась паника, и Жан Люксембургский с находившимися в его распоряжении пятью сотнями тяжеловооруженных был направлен в столицу для ее защиты. Кроме того, к обороне города готовилось и городское ополчение Парижа. Эдуард III полностью овладел инициативой: силы Филиппа VI были раздвинуты, многие генуэзские отряды рассеяны по гарнизонам, и Филипп, не имея представления о замыслах противника, стоял перед необходимостью расплывать наличные силы вдоль течения реки Сены. В этой ситуации французский король решил устроить главную квартиру в аббатстве Сен-Дени, в то время как большая часть его армии расположилась лагерем в близлежащем Сен-Клод (Saint-Cloud). Далеко на юге молодой герцог Нормандский упрямо осаждал стойко

Североитальянский или французский басинет середины четырнадцатого столетия с отверстиями для крепления кольчужной бармицы, а также двумя крюками в лобовой части для фиксации позыльной пластины или забрала. Из частной коллекции.

державший замок Эгйион до тех пор, пока не получил недвусмысленный приказ своего отца, короля Филиппа, двинуться на соединение с ним на север. 20 августа герцог Жан снял осаду и переправился через Гароину.

Англичане ушли из Кана 31 июля, оставив в нем незначительные силы для блокирования так и не взятой ими городской цитадели. Однако почти все оставшиеся в городе англичане вскоре были уничтожены в результате действий находившегося в цитадели французского гарнизона. Эдуард III направился к Троарну, Арженсу и Лизье (Troarn, Argençes, Lisieux), в последний он прибыл 1 августа, где и встретился с обоими кардиналами, прибывшими с миротворческой миссией. Последовавшие два дня переговоров не принесли никаких результатов, не считая того факта, что буйные

Германский басинет середины четырнадцатого столетия с забралом типа «собачья морда». Национальный музей, Будапешт.

ульсыцы отняли 20 лошадей у кардинальской свиты. Огорченным кардиналам не оставалось ничего другого, как отправиться на встречу с королем французским.

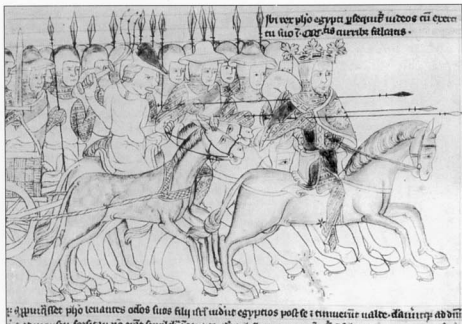
Получив известия о проведенных Филиппом мероприятиях, англичане двинулись теперь с большей осторожностью. 6 августа английский король дал отдохнуть своим войскам. В этот же день у короля состоялся военный совет, на котором было решено направить двигавшуюся к Руану армию несколько южнее. На следующий день англичане вышли к Сене в районе Эльбефа (Elbeuf). Эдуард, очевидно, надеялся найти Руан незащищенным, но проведенная Жоффруа де Гаркуром разведка обнаружила, что город занят французскими войсками и на-

ходившийся у города мост через Сену разрушен. Это не соответствовало плану английского короля, и Эдуард должен был решить, двинуться ли ему на Париж сразу, по левому берегу Сены, или прежде попытаться переправиться через реку и соединиться со своими фламандскими союзниками в Пикардии. Мост в Пон де л'Арш (Pont de l'Arche) был прикрыт настолько надежным заслоном, что пробиться на правый берег не было никакой возможности. К тому же, в этом случае английская армия могла быть атакована силами Филиппа с севера. Англичане двинулись на юг, опустошая на своем пути окрестности в полосе шириной свыше 30 километров. Они сожгли Лувье (Louviers) и Гаён (Gaillon), где при неудачном приступе замка были ранены сэр Томас Голланд (Sir Thomas Holland) и сэр Ричард Тэлбот (Sir Richard Talbot). 9 августа англичане не смогли захватить Вернон (Vernon). На следующий день одному из летучих английских отрядов удалось переправиться через Сену и даже предпринять нападение на Ла Рош-Гийон (La Roche-Guyon), однако это было неподходящее место для переправы целой армии, отягощенной огромным обозом.

Во Френезе (Freneuse) Эдуарда III ожидали возвратившиеся после встречи с Филиппом VI посланцы Римского папы. Окончательные условия мирного разрешения конфликта содержали, между прочим, и предложение Филиппа VI заключить брачный союз между династиями Валуа и Плантагенетов, однако они не заинтересовали короля Эдуарда. Он еще всерьез рассматривал все возможности быстрого достижения Парижа. Было несколько вариантов движения к французской столице, и англичане не обходили вниманием ни один из них. Один из таких путей вверх по реке пролегал че-

Устье реки Соммы между Сен-Валери-сюр-Сомме и бродом Бланшак. Сейчас этот район ирригирован, и благодаря системе дамб уровень воды в реке уже не подвержен приливно-отливным перепадам, а в четырнадцатом столетии здесь была непролазная грязь, за исключением тех мест, где меловые отложения обеспечивали более твердую почву.

Миниатюра из Библии Велислава, написанной около 1340 года, представляющая фараона и его армию. Стиль миниатюры еще более архаичен, чем на панно алтаря церкви города Выши Брод. Оружие, броня и конская упряжь устаревшего типа, что, возможно, отражает уровень вооружения, который упорно сохранялся в Богемии перед мощной волной германского влияния, которая пришла в страну в середине четырнадцатого столетия. Университетская библиотека, Прага.

рез Мелан (Meulan), откуда французские солдаты дражили стоявших от бессильной ярости англичан, показывая им через реку оголенные зады. Тем временем король Филипп VI, силы которого непрерывно росли в результате присоединения все новых отрядов тяжеловооруженной кавалерии и городских ополченцев, опасаясь быстрого марша английских войск к находившемуся не так далеко Парижу, боролся с искушением пересечь реку и ударить на противника всеми силами своей окрестной армии. Однако, не рискуя вступить в бой с англичанами, французский король 13 августа вернулся в свою столицу. В этот день жители Парижа встретили большие столбы дыма, поднимавшихся к небу всего в нескольких километрах к западу и юго-западу от города, где летучие английские отряды жгли французские селения. На следующий день Эдуард прислал французскому королю вызов на бой, назначив место к югу от Парижа, и 15 августа Филипп VI вывел свою армию к южным стенам города и построил ее в готовности к бою.

Вызов Эдуарда, разумеется, являлся уловкой. Английский король уже принял решение соединиться с войсками союзной Фландрии, а единственная реальная возможность сделать это заключалась в том, чтобы восстановить один из разрушенных мостов через Сену, а именно, мост, находившийся в Пуасси (Poissy). Город был опустошен, а нануговые жители, среди которых находилась сестра короля Филиппа, бежали в Париж. Английские инженеры тут же приступили к восстановительным работам, и в полдень 15 августа, когда Филипп VI торчал со своими войсками у южных предместий Парижа, была положена первая балка, соеди-

нившая устои разрушенного моста. Получив известие о наведении англичанами моста в Пуасси, Филипп VI тут же направил туда выступившее из Амьена на соединение с королевскими войсками ополчение, но пока ополченцы двигались к Пуасси, на правом берегу Сены уже находилась значительная часть английской армии, рассеявшая пытавшихся воспрепятствовать переправе французам. Тем не менее, сам Эдуард III не спешил переправиться через Сену, ожидая, пока его люди опустошат окрестности французской столицы буквально до самых ворот города. Филипп VI снова не рискнул атаковать противника, ожидая известий о том, каким путем двинутся дальше англичане.

Бег к Сомме

16 августа несколько отрядов мародеров были направлены королем Эдуардом в сторону Шартра (Chartres). Таким образом, создавалось впечатление, что английские войска движутся на юг, в то время как в действительности после переправы через Сену Эдуард повел свою армию на север. Филипп VI вновь был сбит с толку и потерял некоторое время, пытаясь разобраться в намерениях противника. Как только была получена достоверная информация о направлении движения англичан, французский король приказал в качестве меры предосторожности разрушить мост в Сен-Клод, а сам повел свою армию велед за уходящим на север врагом. Первой, вероятно, в поход выступила пехота, за ней 18 августа последовала кавалерия. Французы двигались быстро и в течение первого дня покрыли внушительное расстояние – более 55 километров.

Этот бег к Сомме был начат англичанами, но потерпели поражение французы. Настигавшие противника войска Филиппа VI каждый день увеличивались за счет прибывавших свежих континентов. Так, на марше к французской армии присоединились отряды Хаиме I, короля Майорки (Jaime I, le roi de Majorca). Англичане продвигались по Пикардии не менее быстро, проходя за день вдвое больше, чем в свое время в Нормандии. Подходя к Бове (Beauvais), английский авангард под командованием Жоффруа де Гаркура рассеял спешивших из Амьена на соединение со своим королем ополченцев. Принц Уэльский собирался атаковать Бове, однако Эдуард III настоял, чтобы он не задерживался у этого города. К северу от Бове отставшие англичане подверглись нападению жителей Пуа (Poix), вероятно, городского ополчения, и на сей раз часть английских войск повернула назад, чтобы отомстить наглым и сжечь город.

Вскоре англичане были вынуждены бросить часть своего обоза, который значительно замедлял движение всей армии. Местности, которыми проходили английские войска, были заранее опустошены самими французами, и английские отряды фуражиров теперь были вынуждены совершать дальние рейды в поисках продовольствия, что еще более задерживало армию Эдуарда. Французские войска почти настигли противника, их передовые отряды вышли к Сомме 20 августа. Французская пехота подошла позже, но прибывте уже первых отрядов королевской армии приобдрило пикардийцев, которые начали совершать частые нападения на изолированные группы захватчиков. 20 августа Эдуард III находился в Камп-эн-Амьенуа (Camps-en-Amienois), в 25 километрах южнее Соммы. Английский арбегара еще не прибыл, задержавшись для разгрома Пуа, и английский король был вынужден ожидать отставших. 22 августа Эдуард остановился на привал со своей уставшей, голодной армией в хорошо укрепленном городке Эрен (Airaignes), гарнизон которого заблаговременно убрался в Пон-Ремю (Pont-Remy), в то время как основные силы французской армии той же ночью прибыли в Амьен. Филипп VI теперь имел численное превосходство, и в его приказу началось разрушение мостов через Сомму. Впрочем, те мосты, которые имели предместные укрепления, были сохранены, но теперь их стерегли сильные отряды французских войск.

В этой ситуации англичанам было не до отдыха. Уже 22 августа английский король разослал в разные стороны разведывательные отряды, которые должны были найти место переправы через Сомму, а сам с основными силами собирался отправиться к Аше (Acheux). Самый крупный разведывательный отряд, который возглавлял Жоффруа де Гаркур, сделал попытку захватить мост в Пон-Ремю, но был отбит. Граф Уорвик также наткнулся на сильное охранение мостов в Лоне, Лон-Пре и Пикини (Long, Longev, Piqueigny). Эдуард остановился в лощинке, хотя и находился на собственной зем-

жавшего у южного конца отдели. Около восьми часов утра уровень воды в реке спал настолько, что обмелевшее русло смогло пересечь кавалерия, а вслед за ней переправились пехота и обоз. Примечательно, что переправа заняла исключительно короткое время – всего около часа.

Французы также появились у Бланшатака на рассвете. Для наблюдения за бродом Филипп VI направил к северной оконечности отдели Годамара дю Фей (Godemar du Fay) с 500 тяжелооруженными кавалеристами и 3000 пехотинцев. Дю Фей со своими людьми прибыл к Бланшатаку как раз в то время, когда английский авангард начал переправу. Генуэзские арбалетчики, находившиеся в отряде Годамара дю Фей, обстреляли переправлявшихся англичан, и они при этом понесли некоторые потери, а французские кавалеристы бросились в реку, завязав схватку с передовыми отрядами авангарда, которыми командовали Хью Деспенсер (Hugh Despenser), Реджинальд Кобхэм и граф Нортгемптон. Однако французам было так мало, что они были быстро опрокинуты и бежали. Одни из них, преследуемые англичанами, откатились на юг, к Абвиллю, другие, вероятно, искали спасения далеко на востоке, за холмами, лежащими между Пор-ле-Гран (Port-le-Grand) и Нуайелем (Noyelles). Ко времени переправы через Сомму английского арьергарда бой закончился. Когда у южной оконечности Бланшатака появился французский авангард, которым командовал Жан Люксембургский, на берегу оставались лишь несколько брошенных фургонов из английского обоза. Уровень воды в реке снова поднялся, начался прилив. Армия Эдуарда III находилась на северном берегу устья Соммы, в то время как король Филипп Французский оставалась на южном.

Дебаты относительно пути, которым Эдуард III двинулся от Бланшатака к Креси, продолжаются до сих пор. В середине четырнадцатого столетия местности севернее устья Соммы представляли собой бескрайнее болото, и находившийся здесь небольшой морской порт в Ле Кротуа во время прилива казался островом. Устье Соммы и протекавшие далее к северу реки Ме (Maye) и Оти (Authie) были настолько заболочены, что здесь практически не было дорог. Большую часть территории между Соммой и Оти занимал Лес Креси, разделявший надвое небольшой речушкой Ме, в то время как дальше к югу простирались массивы Леса Кантра (Cantatre), от которого до наших дней сохранились лишь незначительные изолированные друг от друга фрагменты. Остальная часть графства Понтье представляла собой возделанные сельскохозяйственные угодья, среди которых были разбросаны селения и ветряные мельницы.

Между тем, Эдуард III рассчитывал на активное содействие своих фламандских союзников. Однако эти надежды не оправдались. 16 августа защитники осажденного фламандцами Бетюна, оборону которого возглавлял Жоффруа д'Аннекин (Godfrey

Самые старые здания, сохранившиеся в небольшом городке Креси, основанном в 1159 году Алиенорой Аквитанской, матерью двух английских королей, Ричарда Львиное Сердце и Джона Безземельного.

d'Annequin), отбили штурм города с большими потерями для осаждавших. В этой схватке был тяжело ранен граф Анри Фландрский. 22 августа д'Аннекин со своими людьми совершил крайне рискованную, но оказавшуюся весьма успешной вылазку против части фламандских войск, располагавшихся в пригороде Бетюна, Лильере (Lillers). В результате этих неудач в лагере осаждавших начались ссоры, и 24 августа, в день, когда англичане переправились на северный берег Соммы, фламандцы сняли осаду и отступили на север, к Мервиллю (Merville).

В тот же день части авангарда английских войск, которыми командовал сэр Хью Деспенсер, заняли Нуайель, Ле Кротуа и Рио (Rue). Однако они не нашли в этих портах английских кораблей, которые должны были обеспечить армию Эдуарда III столь необходимым ей снабжением. Французы снова

настигли ускользнувшего было противника, а изуровненные лишениями англичане нуждались буквально во всем, у многих из них даже обувь, износившейся за время многочисленных переходов по Нормандии и Пикардии. 25 августа Эдуард узнал об отступлении своих союзников, а также о том, что король Филипп находится в Абвиле, где собралась свежая французские силы, готовые отправиться в погоню за загнанным в болота врагом. Очевидно, именно в этот момент английский король, понимая, что измотанная быстрыми переходами армия больше не сможет ускользнуть от превосходящего по силам противника, при выборе места сражения остановил свой выбор на позиции у селения Креси-эн-Понтье (Crecy-en-Ponthieu). На этом последнем перед решительным боем переходе армии в авангард вновь двинулись графы Уорвик и Саффолк, Кобхэм и Жоффруа де Гаркур. За ними

по единственной дороге, ведущей через лес к невысокому холму в окрестностях селения Креси, медленно шли основные силы английской армии.

Поле сражения

Таким образом, Эдуард избрал в качестве боевой позиции для своей армии местность в северной части низменной долины реки Ме. Основу ее составлял холм, к востоку от которого находилось селение Эстре (Estrees), а к северо-востоку – селение Вадикур (Wadicourt). В те времена оба эти селения были, вероятно, окружены садами. Невысокий гребень холма тянулся между Вадикуром и Креси, приблизительно, на два километра. На его юго-западном краю, рядом с Креси, возвышалась ветряная мельница. К западу, за холмом, простирался лес Креси-Гранж (Crecy-Grange), который частично прикрывал тыл и правый фланг английских позиций. Перед холмом раскинулась равнинная местность, которая ныне носит название Валле-де-Клер (Vallee-de-Clercs), полого спускавшаяся от Вадикюра к реке Ме. Ее длина составляла не более двух километров, а разница между верхней и нижней отметками высот не превышала 35 метров. Некоторые французские ученые полагают, что перед центром английской позиции находились три искусственные террасы (gaidillons) древнего или средневекового происхождения, затруднявшие доступ вверх по холму. Впрочем, о них нет упоминаний в средневековых источниках, а ныне здесь можно найти лишь несколько кочек продолговатой формы, которые, очевидно, не могли являться непреодолимым препятствием для атакующей кавалерии, не говоря уже о пехоте. Если более существенная преграда и существовала, то она находилась, вероятно, в верхней части гребня холма.

Воиска Эдуарда III неторопливо прибывали к месту боевой позиции в течение утра 26 августа. Занимая боевые позиции, они сохраняли тот же порядок, что и на марше. Авангард, которым номинально командовал молодой принц Уэльсский, а фактически – Жоффруа де Гаркур, расположился на правом фланге, ближе к селению Креси. С этой стороны и ожидался подход приближающихся французских войск. Основные силы английской армии под командованием короля Эдуарда прошли дальше по гребню холма и заняли центр английской позиции. Арьергард графов Нортемптона и Арундела (Earl of Arundel) разместился между королем и селением Вадикур, составив, таким образом, левый фланг английской армии. При взгляде на английские позиции со стороны Креси, откуда должны были появиться французы, был виден только авангард англичан. Тем не менее, средневековые комментаторы единодушно утверждают, что король Эдуард был уверен, что французы будут атаковать со стороны Валле-де-Клер. Лошадки поместили внутри вагенбурга из составленных повозок и фургонов обоза, который размещался позади центра и пра-

Среди множества фигур пехотинцев, вырезанных Джованни де Кампионе (Giovanni de Campione) на южном портале церкви Санта Мария Маджоре в Бергамо, наше внимание привлекла эта фигура. Этот пехотинец вооружен тяжелой булавой, кинжалом бацилар (basilard) и большим щитом. Пешие солдаты, вооруженные подобным манером, наперняка наряду с генуэзскими арбалетчиками составляли большинство французской пехоты в сражении при Креси.

вого фланга. По склону холма перед позициями войск, особенно на правом фланге, англичане рыли бошьюе количество ямловушек глубиной около фута, что должно было снизить напор кавалерийской атаки противника, а то и вовсе расстроить ее. Составлявшие правое крыло английской армии силы принца Уэльсского, вероятно, располагались несколько ниже по склону холма, чем остальные части армии Эдуарда III.

Другим предметом ожесточенных споров современных историков, занимающихся исследованием сражения при Креси, является выяснение вопроса, каким же образом располагались боевые порядки английских лучников в этом бою. Вероятно, они находились на обоих флангах английской армии и прикрывались стоявшими позади них спешенными тяжеловооруженными бойцами. Также возможно, что при приближении атакующей французской кавалерии они отступали назад, за порядки тяжелово-

Так называемый «хауберк» Святого Венеслава», тринадцатое-четырнадцатое столетие. Кафедральный собор в Праге.

Кожаный бракет для защиты руки, найденный в Лондоне, середина четырнадцатого столетия. Лондонский музей, Лондон.

оруженных, поскольку не могли вступить в бой «лицом к лицу» с тяжеловооруженной кавалерией противника. Смысл используемого Фруассаром для описания построения английских лучников термина «hegge» или «борона» до сих пор окончательно не выяснен. Однако современные исследователи, очевидно, не принимают во внимание огромное сходство между hegge Фруассара и боевым построением, называемым «Эль-Хаз» (El Haz – плотно упакованный, крепко связанный), о котором подробно рассказывается в испанском трактате по военному искусству, написанном в четырнадцатом столетии доном Хуаном Мануэлем (Don Juan Manuel). Многие из тех, кто информирует Фруассара о ходе сражения при Креси, конечно же, являлись участниками позднейшей кампании Черного Принца в Испании. Вероятно, именно в этом и следует искать происхождение термина, которым пользуется Фруассар. Таким образом, представляется возможным доказать, что лучни-

Вероятное место расположения английского лагеря или вагенбурга из составленных в замкнутый контур обозных фургонов в северо-восточном углу поля Креси. Современные строения сельскохозяйственной фермы заметны справа, на опушке леса Креси Гранж. Поле сражения находится слева, за линией горизонта.

ки пользовались относительно плотными построениями, которые могли поворачиваться и действовать по команде.

Остается открытым и вопрос об английских пушках, располагавшихся, вероятно, на правом фланге английских позиций. Возможно, это были небольшие бомбарды, которые в тот период уже широко использовались в различных странах Южной Европы для защиты полевых укреплений.

Английский лагерь, вагенбург, представлял собой полевое укрепление из составленных в замкнутый контур обозных повозок с единственным входом, расположенным, вероятно, с западной, обращенной к лесу Креси-Гранж, стороны. Он находился на самой опушке леса, достаточно близко от боевых позиций английской армии, чтобы в ходе сражения лучники могли быстро пополнять свои запасы стрел.

В день сражения король Эдуард поднялся рано и, вместе с принцем Уэльским, прослушал мессу и причастился. То же самое проделала и вся английская армия перед тем, как занять боевые позиции. Продолжительное выдалось войскам в лагере, поэтому бойцам разрешили поочередно небольшими группами покидать позиции, чтобы позавтракать. Лучники отмечали свое место в строю, оставляя на нем свой лук, а тяжеловооруженные — свой шлем. Последний приказ короля Эдуарда III, отданный им перед боем, под страхом смерти запрещал брать пленных, а также покидать боевые позиции для мародерства.

Французские войска приближались к Креси вовсе не беспорядочной толпой, как утверждают некоторые современные историки. Да и король Филипп VI не был таким уж некомпетентным военачальником. Тем не менее, он не мог управлять своими войсками так же хорошо, как Эдуард III. Возвратившись 24 августа от Бланшгака в Авбиль, он оставался там весь следующий день, вероятно, потому, что ожидал прибытия нескольких больших контингентов войск, которые должны были присоединиться к его армии. В этот день с Филиппом Французским соединились находившийся в изгнании

король Майорки Хаиме I, избранный в июле 1346 года римским королем Шарль де Люксембург, сын короля Богемии Жана Люксембургского, шурин Эдуарда III граф Эно-Геннегау Жан (Jean, comte de Hainault), а также несколько мелких германских князей, в числе которых находились граф Савойский и его брат Луи. Кроме того, в пути находились еще несколько довольно крупных формирований, в том числе и силы Жана, герцога Нормандского. Филиппу было известно, что осада Бегюна уже снята, и фламандские союзники Эдуарда III не смогут прийти ему на помощь.

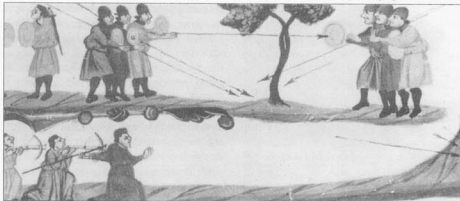
Маршрут движения французской армии к Креси — еще один вопрос, остающийся до сих пор без ответа. Войска короля Филиппа теперь были настолько велики, что их лагерь тянулся от Авбиля до Сент-Рикье (Saint-Riquier). Король собирался продолжить преследование противника ранним утром следующего дня и понимал, что при быстром продвижении его войск артиллерия неизбежно отстанет. На рассвете 26 августа французский авангард двинулся в направлении столбов дыма, поднимавшихся со стороны Нуайеля, однако посланный вперед разведывательный отряд сообщил, что англичан там уже нет. Тогда французским войскам, двигавшимся по дороге из Авбиля в Нуайель, было приказано повернуть направо, в направлении Креси и Эдена (Hesdin). Филипп VI оказался теперь в авангарде своей армии. Опасаясь возможных засад, он пустил впереди кавалерии генузскую пехоту и прошел между лесами Креси и Кантатр, не углубляясь в лесную чащу. Возможно, именно тогда генузские арбалетчики были отделены от своих шитоносцев-павезеров, которые остались с обозом. Впереди авангарда двигались сразу несколько разведывательных отрядов, возглавляемых королевским знаменосцем Милем де Нуайе (Miles de Noyers), Жаном де Бомоном (Jean de Beaumont) и Анри ле Муаном де Баслем (Henri le Moine de Basle). Средневековые пути чаще всего следовали старым римским дорогам, поэтому, очевидно, и в данном случае французские войска шли вдоль старой

римской дороги, которая пролетала через селения Канси (Cancy), Маншвилль (Mancheville), Фонтейн-сюр-Ме (Fontaine-sur-Maye) и Эстре-ле-Креси (Estrees-les-Crecy). Однако в то время как основные силы французской армии направлялись к Креси прямой дорогой из Авбиля, часть войск Филиппа VI обошла лес Кантатр восточнее и, возможно, двигалась прямо к Эдену. Это вносило неразбериху в расположение войск. Мало того, в этот момент большие массы тяжеловооруженных всадников представляли собой беспорядочное стадо, тащившееся позади быстро двигавшейся в образцовом порядке дисциплинированной генузской пехоты. Французские военачальники были уверены, что наступит англичан прежде, чем последние смогут отступить дальше на север.

В полдень, когда авангард французской армии, вероятно, уже достиг Фонтейн-сюр-Ме, король Филипп получил донесение разведки о том, что противник занял хорошо защищенную позицию слева от линии движения его армии и находится на расстоянии прямой видимости. Произошла заминка, прежде чем король остановил свои войска и попытался привести их хотя в какой-нибудь порядок. Вероятно, сначала он собирался стать лагерем в Эстре-ле-Креси. Генузская пехота, которой командовала Карло Гримальди и Одоне Дорна (Odone Doria), валлась с ног от усталости после долгого и быстрого марша. Следовавшая за ней тяжеловооруженная кавалерия при остановке передних сбивалась в кучу, внося еще большую сумятицу в и без того нарушенный порядок движения растянувшейся на многие мили французской армии. Большие массы ополченческой пехоты и большая часть обоза как всегда отставали и находились очень далеко от Фонтейна. В то время как некоторые воинские контингенты, возможно, только достигли Авбиля, обширная местность между Креси и Соммой была буквально наводнена толпами местных жителей, спешивших за авангардом в надежде поглазеть на сражение.

Вид с высоты деревянной пашоообразной башни, недавно построенной на месте средневековой ветряной мельницы, на лес Креси Гранже (слева) и место, где располагался английский лагерь, который находились, вероятно, за группой деревьев в центре фотографии. Таким образом, дорога на переднем плане, очевидно, пролегает по тылам английской позиции, обращенной в сторону, противоположенную направлению этой фотографии.

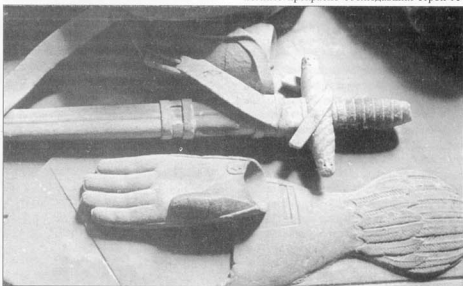

Манускрипт *Liber fidelium*, написанный Санудом, пропагандировал крестовый поход, этот список датируется приблизительно 1321 годом. Рукопись содержит массу миниатюр, иллюстрирующих приемы военной подготовки бойцов, в том числе, и подобные тем, какие проводились наемными генуэзскими арбалетчиками Филиппа VI. На этой миниатюре в верхнем регистре изображены пехотинцы, которые обучаются владению длинными копьями или пиками, в то время как в нижнем регистре арбалетчики упражняются в стрельбе, а пехотинец – в метании копья. Библиотека в Оксфорде.

Пока маршалы французских войск скакали взад и вперед, пытаются остановить кавалеристов, рвавшихся вперед, чтобы ударить на врага, принесшему стране такие великие бедствия, король Филипп VI созвал на военный совет своих военачальников. На состоявшемся вскоре заседании им был получен целый ряд противоречивых советов: один, главным образом, командиры разведывательных отрядов, убеждали короля отложить атаку на занимавшего сильную позицию противника до следующего утра, дав отдохнуть войскам и подождать отставших и подошедших с запада подкрепления; другие предлагали продвинуться дальше, к замку Лаброй (Labroye), где можно было перегруппировать силы и заблокировать англичанам дорогу на север; третьи требовали вступить в сражение немедленно, чтобы

Изображение латной перчатки на надгробии Ульриха де Гюсса, сеньера Иссенгейма в Эльзасе (Ulrich de Huss, Issenheim, Alsace), который умер в 1344 году. Короткий ремешок, крепившийся на запястьях, вероятно, служил для крепления перчатки, которую очень легко было потерять в бою. Музей Уттерриден, Кольмар.

избежать повторения предыдущих промахов, когда противнику удавалось избежать боя и ускользнуть от возмездия. После недолгих раздумий Филипп присоединился к мнению последних, понимая, возможно, что будет очень трудно заставить отказаться от сражения свои войска, возбужденные видом наступившего, наконец, врага.

После того, как Филипп принял решение атаковать противника немедленно, в его войсках исчезли последние признаки какого-либо порядка, поскольку различные отряды тяжелооруженной кавалерии, рвавшиеся поскорее вступить в схватку с врагом, один перед другим стремились занять место в передних рядах боевого построения армии. По замечанию хрониста Фруассара, «этот беспорядок можно целиком отнести на счет непомерной гордыни французов: каждый стремился стать впереди соседа, не обращая внимания на приказания маршалов». Лишь немногие из французских военачальников имели опыт крупномасштабных полевых сражений, однако все были уверены в победе над врагом. Вместе с тем, французское рыцарство имело самую высокую боевую репутацию во всем христианском мире и обладало немалым боевым опытом. Не следует также забывать, что в состав французской армии входила генуэзская пехота, считавшаяся в те времена сильнейшей пехотой в Европе.

Французские войска превосходили численностью англичан, занимавших позиции на другой стороне Валле-де-Клер. Филипп VI, разумеется, был хорошо осведомлен о боевых достоинствах английских лучников, однако в этом отношении, очевидно, возлагал большие надежды на прославленных генуэзских арбалетчиков, надеясь, что они сумеют противостоять в перестрелке с англичанами благодаря большей силе и, возможно, большей точности стрельбы своего оружия. Английские лучники, к тому же, фактически не имели защитного вооружения. Судя по всему, французский король рассчитывал одержать быструю победу в результате скоротечного боя, почему, возможно, его и не смущало сравнительно позднее начало сражения.

Французское построение, вероятно, является самой неразрешимой загадкой среди вопросов, возникающих перед исследователями сражения при Креси. Источники в этом плане особенно разноречивы, сообщая о том, что французские боевые порядки состояли из четырех до девяти боевых линий или батальев. По нашему мнению, помимо прекрасно соблюдавших строй ге-

На одной из миниатюр из Luttrell Psalter изображен лучник с длинным луком, длина которого равна росту самого стрелка. В его правой руке – стрела для тренировочной стрельбы по учебным мишеням, на мази – кинжал ballock.

нузцев, которые были выдвинуты вперед, порядки французской армии фактически составляли две, три или, максимум, четыре боевые линии плохо управляемой кавалерии. Французская пехота занимала позиции на флангах кавалерийских батальонов, либо, прибывая к месту сражения разрозненными отрядами, концентрировалась в тылу французской позиции. Первая боевая линия французов была сформирована кавалерийскими батальонами графа Алансонского и короля Богемского Жана Люксембурга, причем, вероятно, они должны были атаковать фланги противника, поддерживая генуэзцев: Алансон справа, а Жан Люксембург слева. Остальные батальоны, очевидно, составлявшие резерв, формировались силами самого короля Франции Филиппа VI, контингентами короля Майорки и других знатных сеньоров, в том числе и сына Жана Люксембургского, римского короля Шарля де Люксембурга.

Сражение при Креси

После завершения развертывания французской армии в боевые порядки было возвращено священное для французов знамя, орифламм, указывавшее, что бой будет вестись на уничтожение, и ни один враг не будет взят в плен. Около 17.00 (срп) король Филипп VI приказал генуэзцам двинуться вперед и вступить в бой без сопровождения щитоносцев-павезьеров, что полностью противоречило обычной тактике арбалетчи-

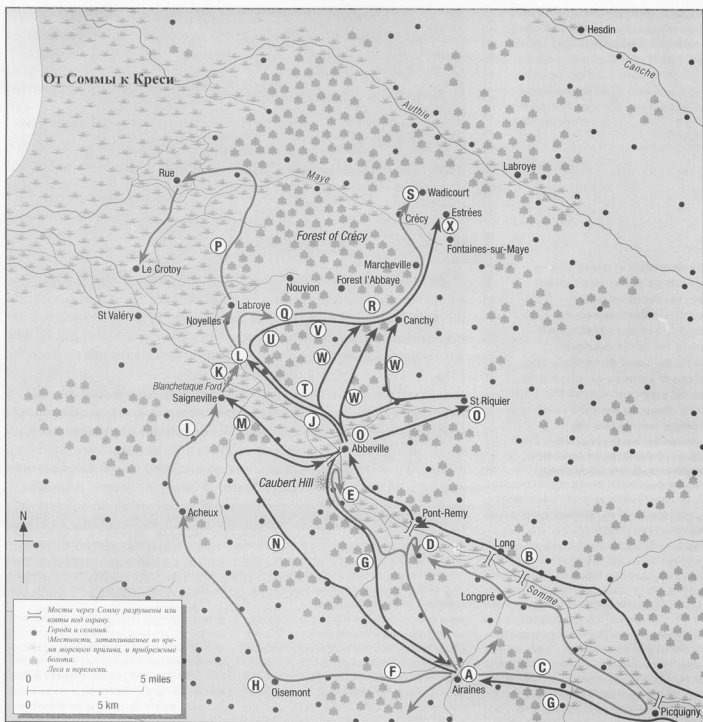
Миниатюра из французского манускрипта, составленного десятилетие спустя после сражения при Креси, представляет штурм замка или укрепленного города. В ее нижнем левом углу также изображено небольшое орудие на тяжелом деревянном станке. Английские пушки, применявшиеся при Креси, были, вероятно, того же типа. Британская библиотека, Лондон.

ков в Италии. Хотя и в Италии пехота обычно формировала передовую линию боевого построения войск, однако там генуэзцы действовали в тесном взаимодействии с высокопрофессиональной кавалерией и прикрывавшими их щитоносцами, в условиях, учитывавших все боевые потребности арбалетчиков. Не удивительно, что генуэзские командиры обратились к ближайшему французскому военачальнику, графу Шарлю Алансонскому, обращая его внимание на

усталость своих бойцов после длительного марша, отсутствие павезьеров и необходимых запасов арбалетных болтов, оставшихся в застрявшем на полпути к месту боя обозе. Кроме того, они указывали графу на плохую подготовку к сражению, а также на неудачный выбор позиции и времени боя, в результате чего склонявшиеся к закату солдаты слепели глаза арбалетчиков, мешая точной стрельбе. Эти жалобы генуэзцев граф Алансон проигнорировал, обзавав их тру-

Элементы защитного доспеха, связанные с защитой руки и кисти, получили особенное развитие с середины четырнадцатого столетия, и, возможно, толчком к этому послужили события во Франции и возросшее значение английского «длиного лука». Например, латные перчатки, представленные на этом резном надробии, относящемся к эпохе сражения при Креси, выполнялись из многочисленных мелких металлических пластинок, соединенных между собой и, возможно, крепившихся к кожаным перчаткам. Фрагмент надробия из церкви в Эше.

Алфавит на карте:

A - 22 августа, Эдуард III с главными силами английской армии находится в Аирэне.

B - 22 августа, французский авангард выступил из Амьена и двинулся вдоль северного берега Соммы, оставляя охрану у мостов, которые остались неразрушенными; англичане терпят неудачу при попытке переправиться через Сомму у Пон-Ремю и направляются к Абливю.

C - 22 августа, английский разведывательный отряд графа Уорика сообщает о том, что мосты через Сомму у Пиквиэны, Лонпре и Лонжа разрушены или хорошо охраняются.

D - 22 августа, английский авангард под командованием Жоффруа де Гаркура отражен войсками авангарда Жана де Люксембурга при попытке переправиться через Сомму по мосту у Пон-Ремю.

E - 22 августа, англичане под командованием Эдуарда III, графа Уорика и Жоффруа де Гаркура достигают Абливля; атака войск Уорика и Жоффруа де Гаркура на мост отражена сила-

ми городского гарнизона, местного ополчения и, возможно, французского авангарда Жана де Люксембурга; Эдуард III осматривает Абливь с высоты холма Кобер; англичане возвращаются в Аирэн.

F - нападения летучих английских отрядов беспокоят пораженные войска; ранним утром 23 августа англичане направляются к Уазмону и Аше.

G - 23 августа главные силы французской армии Филиппа VI из Амьена и французский авангард Жана де Люксембурга вместе с абливским городским ополчением и гарнизонам подходят к Аирэну два часа спустя после ухода отряда англичан.

H - 23 августа местное феодальное ополчение и милиция дают бой англичанам у Уазмона, но терпят поражение; селение разрушено, Эдуард III останавливается в нем на ночлег.

I - ранним утром 24 августа английская армия подходит к броду у Бланшитака, где ожидает отлива, нижний уровень которого должен наступить около 8.00 утра.

J - французский отряд Годемара дю Фей, посланный охранять брод, появляется у переправы лишь только английский авангард начинает переправляться через реку.

K - утром 24 августа английская армия широким фронтом переправляется через Сомму у Бланшитака.

L - в коротком бою англичане рассеивают и преследуют отступающих французов отряда Годемара дю Фей; один из них бежит к Абливю, другие - к Нуазю.

M - французский авангард Жана де Люксембурга подходит к Бланшитаку и сталкивается с английским аррьергардом, последним переходящим реку вброд.

N - Филипп VI ведет главные силы своей армии к броду Бланшитака, однако вскоре возвращается в Абливь, поскольку поднявшийся с наступлением морского прилива уровень реки делает преследование англичан невозможным.

O - Филипп VI с главными силами своей армии находится 25 августа в Абливля и Сен-Рикье в ожидании пополнений.

P – передовые отряды английской армии под командованием сэра Хью Деспенсера захватывают и подвергают разграблению Нуайе, Рю и Ле Кротуа, последние два города в период отъезда; ожидавшееся прибытие в Ле Кротуа английских кораблей с подкреплениями, провизией и военным снаряжением не состоялось.

Q – 24 августа англичане занимают оборонительную позицию и отступают. Эдуард Шпироводит ночь в Лаброй.

R – 25 августа английская армия предпринимает марш к Креси, свисая между лесами Креси и Кантатр.

S – англичане занимают устроившей боевой позиции между Креси и Вадикуром.

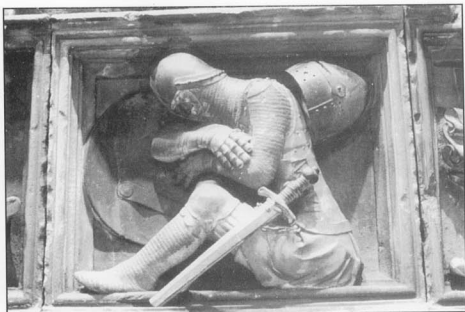
T – на рассвете 26 августа французская армия выступает из Авилья и направляется к Нуайе, откуда подымается дым пожаров.

U – французский авангард и, возможно, главные силы армии Филиппа VI проходят большую часть пути, когда король узнает, что англичане уже ушли из Нуайе.

V – у Ле Титре (Le Titre) Филипп VI перестраивает свою армию, теперь в авангарде движутся генуэзская и французская пехота, на поиски противника отправляется разведывательный отряд, возглавляемый четырьмя рыцарями.

W – аррьергард французской армии по ошибке направляется вокруг леса Кантатр, что значительно южнее направлена движения всей армии.

X – расстроены порядки французской армии, во главе которых находятся сохранившие порядок в марше генуэзские арбалетчики, достигают Фонтейн-сюр-Ме и Эстре-ле-Креси, где король получает сообщение разведки, что английские войска расположились на подготовленной позиции между Креси и Вадикуром. Филипп VI приказывает своей армии остановиться в виду готовности к бою противника и собирает на военный совет наиболее значительных военачальников.

Деревянная панель восточно-французского нагорья с искусно вырезанной фигурой воина из прирейнских земель в полном вооружении относится приблизительно к 1345 году. Многие бойцы союзной кавалерии в армии Филиппа VI были вооружены подобным образом. Музей в Страсбурге.

сами, однако впоследствии, уже после свершившейся катастрофы, они расценивались французами в качестве доказательства предпологаемого предательства генуэзцев. Получив презрительный отказ учитывать свои вполне резонные замечания, генуэзцы под командованием Одоне Дориа, тем не менее, выступили против правого крыла английских войск, сил принца Уэльского, которые, очевидно, находились ближе всех к противнику. Генуэзских стрелков из арбалета насчитывалось, по разным данным, от двух до

шести тысяч человек, что значительно превосходило численность лучников у принца Уэльского.

Под звуки труб и бой барабанов генуэзские арбалетчики и копейщики продвигались вперед в три этапа, причем каждая остановка, сопровождаемая залпом из арбалетов и громким криком тысяч людей, позволяла им подорвать свои ряды. Относительно периода начала сражения существует несколько легенд, часть из них просто суеверны, вроде, например, рассказа о том, что

Вид на поле Креси с того места, где ранее стояла ветряная мельница, поверх позиций войск принца Уэльского, которые располагались на переднем плане фотографии, в направлении современного свеклоперерабатывающего завода, где долину Валье-де-Клер пересекает небольшая речка Ме. На горизонте видна деревня Фонтейн-сюр-Ме. Открытие сражения наступление генуэзских арбалетчиков и последовавшая за ним атака кавалерии графа Алаонсонского были направлены вверх по халму именно к этому месту.

Вид на Валле-де-Клер с места находившейся на позициях армии Эдуарда III вестрной мельницы. На удалении за деревьями видны домики селения Эстре-ле-Креси. Три группы деревьев на среднем плане справа могут отмечать место еще одной вестрной мельницы, возможно, находившейся в центре французской позиции.

в самом начале боя, вешу беду французам, над полем битвы пролетели две большие вороны. Нас может заинтересовать лишь одна из них, которая сообщает о прошедшем перед боем сильном ливне, первом за шесть недель кампании. Ливень основательно намочил ставшую очень скользкой землю. И в настоящее время нижняя часть Валле-де-Клер, шириной приблизительно до 250 метров от реки Ме, после дождей считается особенно грязной. От дождя также отсырели тетивы генуэзских арбалетов, в результате чего значительно снизилась мощь этого оружия. Хронист Жан де Венетт (Jean de Venette) сообщает, что английские лучники сумели сохранить тетиву сухой, снимая ее с луков на время дождя и пряча в шлемах. Эту операцию нельзя быстро проделать с арбалетом, что также придавало английскому оружию дополнительное превосходство. Реально же длинный лук превосходил арбалет лишь в скорострельности, в то время как все преимущества в точности и дальности стрельбы, а также в пробивающей силе были на стороне последнего.

Генуэзские арбалетные болты должны были расстрелять боевую линию противника, после чего его разгром довершила бы кавалерийская атака сил первой французской батальи. Фактически генуэзцы успели сделать всего три залпа, сделав третью остановку в 150 метрах от английской линии. Однако им слепило глаза низко висевшее над английскими позициями вечернее солнце, что являлось главным неудобством при прицельной стрельбе по прямой траектории, поэтому и результаты этой стрельбы были незначительны. Сразу же после третьего залпа на них обрушился дождь английских стрел, вышущенных лучниками принца Уэльского, а также гром, ужас и опустошение, которые сеяли залпы английских пушек. Фруассар сообщает, что пушки сделали всего «два или три выстрела по гену-

эзам», поскольку на зарядание этих примитивных орудий требовалось слишком много времени. Виллани (Villani) соглашается, что действие их было значительным по своим результатам, и добавляет, что в дальнейшем ходе сражения они вели огонь и по атакующей французской кавалерии: «Английские пушки метали железные шары посредством огня.... они грохотали подобно грому и вызвали большие потери в людях и лошадах...Генуэзцы непрерывно обстреливались лучниками и пушкарями.... [к концу сражения] все поле битвы было усыяно мертвыми телами сраженных стрелами и пушечными шарами».

Лишенные своего обычного укрытия, павез, расстреливаемые англичанами, генуэзцы дрогнули, а затем бросились бежать, после чего они, как известно, подверглись атаке той самой французской кавалерии, которая должна была взаимодействовать с ними. Согласно большинству средневековых источников, случилось это потому, что граф Алансонский, очевидно, решил, что итальянцы подкупаются англичанами и собираются предать короля Филиппа. В свою очередь, Жан де Венетт утверждает, что часть тяжеловооруженных всадников напали на собственную пехоту, «поскольку арбалетчики бежали на них с громкими криками». Существующая версия о том, что это сам Филипп VI приказал тяжеловооруженным всадникам первой боевой линии атаковать противника через порядки разбитых генуэзцев, также бессмысленна, так как в этом случае была бы нарушена сплоченность кавалерийской атаки. В данном случае кажется более вероятным, что это граф Алансонский поспешил провести атаку противника, рассчитывая, что англичане не будут готовы отразить ее после боя с генуэзцами. Одно очевидно: кавалеристы графа, идя в атаку через порядки отступающих генуэзцев, вовсе не стремились избежать стол-

Превосходно выполненная резьба Пасхального фронтана в Хаутоне представляет также несколько фигур воинов. Фронтон выполнен около 1340 года и может служить иллюстрацией английского вооружения того периода. Обратите внимание, что у этого человека поверх баскетета одет сферический шлем с небольшим полем, так называемый chapel de fer. Церковь в Хаутоне.

кновения с собственной пехотой и тем самым довершили ее разгром. К тому же, остается неясным, насколько велики были потери генуэзцев в бою с англичанами. Сам Карло Гримальди был тяжело ранен, но когда он получил свое ранение, в бою были с англичанами, или во время столкновения с

Лучник натягивает свой длинный лук, упреки его в носок носи. Возможность быстро снять и натянуть тетиву на английском длинном луке, зачитии ее от сырости во время дождей, сыграла решающую роль в сражении при Креси. Luttrell Psalter, Британский музей, Лондон.

Дорога из Креси в Вадикур, который скрыт за деревьями на горизонте. Здесь располагался левый фланг английских позиций, которым командовали графы Нортгемптон и Арундель.

атакующей противника французской кавалерией, неизвестно. Что касается англичан, то они не прекращали обстрела смешавшихся рядов противника в течение всего времени, пока длилось бегство генуэзцев и последующее их избитие французской кавалерией.

В результате столь неудачного начала сражения в распоряжении короля Филиппа VI осталась только многочисленная кавалерия. Однако, чтобы добраться до противника, атакующим всадникам графа Алансонского потребовалось пересечь скользкое от грязи поле сражения, смять остатки собственной пехоты и подняться вверх по склону холма, усеянного почти незаметными для атакующих, но опасными для лошадей и их всадников рытвинами-ловушками. Нет ничего удивительного в том, что эта первая кавалерийская атака потерпела неудачу. Графу Алансонскому, кажется, удалось прорваться через ряды лучников, и он продолжил атаку в направлении знамени принца Уэльского, которое было окружено английскими спешными тяжелооруженными бойцами. Но прежде, чем французы достигли цели, они были остановлены градом английских стрел. Множество французских лошадей пало, сраженные стрелами, другие ломали ноги в рытвинах, так что к тому времени, когда атака французской кавалерии выдохлась, склон холма был усеян убитыми и ранеными животными.

Английские стрелы наносили больший ущерб лошадям, чем их всадникам, однако многие из последних получили ранения или увечья при падении с коня на полном скаку, а то и вовсе погибли. Строй атакующих сломался, кони становились на дыбы, бились в панике или останавливались, отказываясь двигаться вперед. Как описывал этот эпизод сражения французский хронист Жан ле Бель (Jean le Bel), «английские лучники пускали свои стрелы с таким поразительным мастерством, что лошади французам отказывались продвигаться вперед ни на шаг. Некоторые из них, обезумев, встали на-

Надгробие германского рыцаря, датированное приблизительно 1358 годом, облаченного в сюрко несколько устаревшего фасона поверх пластинчатой кирасы. На правом бедре — большой кинжал. Аналогичное вооружение было также распространено во многих областях Франции.

Представленные на этой фотографии английские резные изображения монстров или демонов с птичьими лапами одеты в костюмы эпохи Креси. Обратите внимание на небольшие круглые щиты и тяжелый книжкал-басилар, составлявшие вооружение современной пехоты. Резьба датируется серединой четырнадцатого столетия. Церковь Сент-Мэри в Ланкастере.

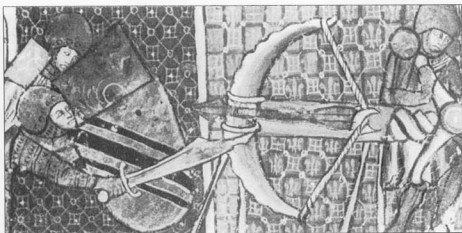
зад, другие становились на дыбы и начинали брыкаться, третьи поворачивали от англичан, а то и вовсе дожились на землю, и их всадники ничего не могли с ними поделать». Видя смещение в рядах противника, опешивших французов атаковали тяжеловооруженные англичане, которые довершили разгром прорвавшихся врагов. Некоторые источники, правда, утверждают, что французы все же пробились к знамени принца Уэльского, и герцогу Алансонскому даже удалось дотронуться до него прежде, чем он был сражен насмерть, однако это не более, чем героический миф.

Кавалерия Жана Люксембургского атаковала противника, вероятно, уже после того, как ее командир понял, что граф Алансонский попал в беду. Разумеется, ситуация была ясна старому королю Богемии, и перед началом атаки он осведомился о местонахождении своего сына, римского короля. По свидетельствам хронистов, ближайшие соратники убеждали его не участвовать в атаке и отступить, однако вместо ответа старый слепой воин приказал связать узду лошадей его оруженосцев с уздой своего коня и подал сигнал к атаке на позиции принца Уэльса. **К настоящему времени сохранилась лишь одна статуя, представляющая война ополчения города Гента середины четырнадцатого столетия. Она датируется приблизительно 1340 годом, и председе находилась в городской ратуше. Как и следовало ожидать, в таком богатом фламандском городе, каким всегда являлся Гент, вооружение городской милиции мало чем уступало рыцарскому вооружению. Аббатство Святого Бавона, Гент.**

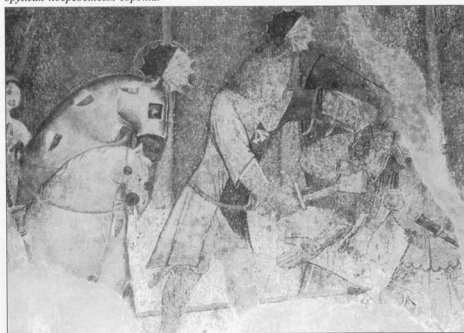
ского. По сообщению Фруассара, его последними словами были: «Мессире, я настоятельно прошу Вас пропустить меня вперед, ведь я еще способен нанести удар мечом».

Так или иначе, но кавалеристы Жана Люксембургского бросились в атаку на правый фланг английской позиции со своим боевым кличем «Прага!», причем эта атака, несомненно, имела значительно больший успех, чем предыдущая. Согласно Фруассару, «участвовавшие в атаке французские сеньеры, рыцари и экойе плечом к плечу с сеньорами из Германии и Савойи прорвались через порядки лучников принца Уэльского и схватились с его тяжеловооруженными людьми, с которыми они сражались с мечом в руках, лицом к лицу и с большой доблестью...», поскольку вокруг принца собрался цвет английского рыцарства». В ходе завязавшейся схватки Жан Люксембургский и его оруженосцы были сброшены с коней и убиты.

Еще утром этого дня король Филипп подарил графу Жану д'Эно черного боевого коня. В свою очередь, граф отдал коня своему знаменосцу Жану де Фуссельсу (sir Jean de Fusselles). В ходе кавалерийской атаки де Фуссельс прорвался через английскую линию и оказался в тылу противника. К несчастью, его конь был ранен стрелой и вскоре упал, попав копытом в одну из рытвин и придавив при падении седока. Жан де Фуссельс никак не мог освободиться и находился в этом неприятном положении до тех пор, пока его паж, обхвач с торонной английские позиции, не вручил гонимой господину, приведя ему свежую лошадь, после чего они «вернулись к своим другим путем».

Рукопись *Liber de Nobilitatibus, Sapientis et Prudentis Regum*, написанная около 1326 года Готье де Мелеметом (Walter de Melemete), знаменита одним из первых изображений артиллерийского орудия. Тем не менее, в ней также содержится большое количество изображений средневековых осадных машин. Этот гигантский, установленный подобно пушке на станке «тяжелый арбалет», имеет, возможно, преувеличенные размеры, но его изображение исключительно верно передает процесс натяжения этого оружия посредством ворота.

Сцена, изображающая Тристана, убивающего вражеского рыцаря, на одном из серии настенных панно середины или конца четырнадцатого столетия, иллюстрирующих «Роман о Тристане». Защитное вооружение Тристана несколько устаревшего типа, в то время как вооружение его противника имеет больше соответствующих тому периоду деталей, не говоря уже о более коротком сюрько. Замок St. Floret Castle.

Перекресток дорог в том месте, где поле Валле-де-Клер переходит в долину реки Мё. На горизонте, за длинным белым строением в центре фотографии, виднеется назоводоподобная башня, построенная недавно на том месте, где в 1346 году на позиции армии Эдуарда III стояла ветряная мельница. Дорога направо ведет в Эстре-ле-Креси, налево – непосредственно в Креси.

В схватке с кавалерией Жана Люксембургского молодой принц Уэльский был повергнут ударом врага на колени, но принца спас его знаменосец сэр Ричард Фиц-Саймон (Sir Richard FitzSimon). Последний, как сообщают хроники, был вынужден бросить знамя, чтобы спасти своего принца, однако это противоречило священному долгу знаменосца, и, вероятно, эта легендарная история была попросту выдуманна для объяснения факта кратковременного падения английского знамени, который, возможно, имел место. Фламандские источники утверждают, что граф д'Эно вырвал знамя принца из рук Фиц-Саймона, но затем Фиц-Саймон и сэр Томас Дэнзил (Sir Thomas Daniel) отбили его у графа. Тем временем граф Нортгемптон получил от посланного Жоффруа де Гаркурю человека известие о тяжелом положении, сложившемся на правом крыле английской позиции, и немедленно послал на помощь принцу находившийся поблизости отряд под командованием графа Арундела. Этим посланцем, возможно, был тот самый сэр Томас Норвич (Sir Thomas Norwich), суровым ответом которому, по сообщению Фруассара, король Эдуард отказался послать на помощь сыну дополнительные контингенты войск: «Сэр Томас, неужели мой сын мертв, потерял сознание или настолько тяжело ранен, что не может себе помочь? Я считаю, что парень должен сам заслужить свои шпоры, это мое желание, и если это его день, то и слава этого дня будет принадлежать ему, и он лишь выполнит мое поручение». Однако наиболее вероятно, что король Эдуард со своей позиции на вершине холма видел, что пришедший на выручку людям юного сына короля отряд графа Арундела уже вступил в бой и с его помощью очередная атака французской кавалерии отражена.

Таким образом, двойная атака кавалерии первой французской боевой линии была отбита, а ее командиры, граф Шарль д'Алансон и чешский король Жан де Люксембург, погибли. Тем не менее, в течение нескольких оставшихся до захода солнца часов французы совершили еще не менее 13 кавалерийских атак, каждый раз оставляя перед английскими позициями груды раненых и убитых. Большинство из этих атак были направлены на позиции принца Уэльского, хотя несколько нападений пришлось отразить и войскам левого фланга, которым командовал граф Нортгемптон. Находившийся в центре король Эдуард III, по-видимому, использовал свои силы в качестве резерва, посылая помощь на левое или правое крыло в зависимости от того, где возникла угрожающая ситуация. Так, на выручку сыну им были посланы епископ Дарэм с 20 рыцарями.

С приближением сумерек атаки французов становились все более вялыми и разобщенными. Заметив это, Эдуард III приказал тяжеловооруженным приготовиться контратаковать противника. Привели лошадей и после того, как было сформировано боевое кавалерийское построение, конура

Это надгробие является, вероятно, наиболее древним английским памятником, выполненным из алебастра. Оно датируется приблизительно 1340 годом и интересно тем, что изображенный на нем рыцарь, вероятно, облачен в пластинчатую кирасу, состоящую из горизонтальных металлических полос-обручей, которые ясно видны под рыцарским сюрко. Впрочем, возможно также, что пластины-полосы крепились изнутри к самому сюрко. Тем не менее, в остальном вооружение этого рыцаря выглядит довольно устаревшим. Надгробие неизвестного рыцаря в церкви в Хенбори.

(congrois), англичане предприняли атаку вниз по склону холма. Большая часть оставшихся еще у Филиппа VI французских войск при виде атакующих англичан обратилась в бегство, однако на месте оставались французский король со своей кавалерией, численностью от 50 до 70 копий, а также городское ополчение Орлеана, которые и вступили в бой. В схватке под Филиппом VI убили двух лошадей, а сам он, вероятно, был

ранен стрелой в нижнюю часть лица. Французское королевское знамя и орифламм были захвачены, а их знаменосцы убиты. Конный бой продолжался до темноты, в то время как английская, уэльская и корнуэльская пехота добивала французских раненых и оглушенных, тела которых покрывали всю равнину Валле-де-Клер. Запоздалые усилия, предпринятые английским королем и его военачальниками для спасения хоть некоторых из

Миниатура из «Библии Велислава», датируемой приблизительно 1340 годом, на которой Яков кланяется Исае и его последователям. Здесь также следует отметить некоторую устарелость вооружения воинов с миниатуры в чешском манускрипте. Вместе с тем, овальные щиты кавалеристов могут служить отличным признаком вооружения Центральной Европы. Университетская библиотека, Прага.

них, оказались тщетными. Жоффруа де Гаркур, например, безуспешно пытался спасти собственного брата, Жана де Гаркура.

Не удалось также захватить в плен короля Филиппа VI, которого в темноте уел

Резное изображение рыцарского турнирного поединка, по сторонам вырезаны фигуры трубача и барабанщика. Резьба датируется серединой-концом четырнадцатого столетия и дает представление о тех огромных изменениях, которые произошли в развитии вооружения в этот период. Приорство Great Malvern Priory.

Вид на английские позиции из нижней части поля Валле-де-Клер недалеко от того места, откуда генуэзская пехота начала свое наступление на позиции противника. На горизонте в центре фотографии видна современная погодостроительная постройка на месте ветряной мельницы четырнадцатого столетия, которая находилась на правом фланге английских войск. Историческое поле ныне засеяно свеклой.

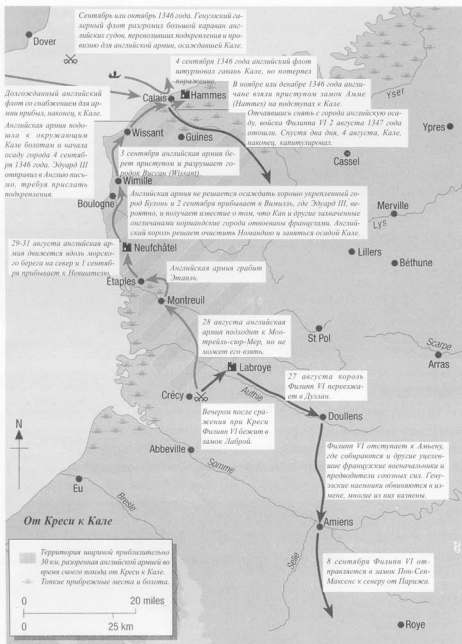
с поля битвы, взяв за узду его коня, уцелевший после участия в атаке батальи Жана Люксембургского и в нескольких последующих атаках граф Жан д'Эно. С горсткой сопровождающих король прибыл ночью к замку Лаброй, у ворот которого ему пришлось долго убеждать стражей, что он и есть король Филипп Французский. На следующий день он уже был в Дуллане (Doullens). Король Эдуард III, памятуя о том, что к полю сражения спешили еще несколько больших французских воинских контингентов, запретил своим людям преследовать Филиппа. Опасаясь прибытия свежих сил противника, Эдуард приказал поджечь ветряную мельницу, стоявшую на краю холма, обращенном к Креси. Огонь пожара освещал окрестности оставшуюся часть ночи и первые утренние часы следующего дня. Следующей ночью сожгли много повозок из захваченного французского обоза, а также те трофеи, которые англичанам не были нужны.

В течение первой ночи после сражения и последовавшего за ней туманного утра на поле сражения выходили отставшие от своих отрядов французские солдаты, которые пробовали найти друзей, но находили врагов. Англичане окликали их, они называли паролы своих отрядов и тогда их убивали, поскольку победители по-прежнему не брали пленных. Затем 27 августа прибыл целый французский отряд, численностью около двух тысяч человек, это была часть городских ополчений городов Руана и Бове под командованием графа Луи Блуасского (Louis, comte de Blois) и его шурина герцога Рауля Лотарингского (Raoul, duc de Lorraine). Они провели ночь на дороге из Авбвиля и не имели представления о результатах вчерашней битвы. Король Эдуард III послал против них графов Уорвика, Саффолка и Нортгемптона, прежде чем атаковать французов, они должны были приветствовать их как друзей. Французы поняли, наконец, свою ошибку и бежали, но многие были убиты во время преследования. В числе убитых оказался и герцог Лотарингский.

Монахи монастыря в Креси-Гранж взяли на себя заботы по уходу за ранеными англичанами. Те, кто умер в их монастыре, были захоронены в углу большого поля. Это место никогда больше не перепалывалось. Проведя более суток на поле сражения, англичане, наконец, осознали полноту своей победы, и Эдуард III приказал сэру Реджинальду де Кобхему найти людей, которые могли бы опознать погибших. К сожалению, никаких точных документальных свидетельств относительно количества павших не сохранилось, однако согласно хронике Жана де Беля, французы потеряли в этом сражении девять принцев, 12000 рыцарей и от 15000 до 16000 других

На этом детальном фрагменте резного фронтона «Спящая стража у Святого Гроба» хорошо видна конструкция элементов доспеха для защиты руки и латной рукавицы. Эти детали защитного вооружения, вероятно, изготавливались из твердой кожи. Фронтон датируется приблизительно 1345 годом. Musée de l'Œuvre Notre Dame, Страсбург.

бойцов. Думается, что эти данные преувеличены, поскольку даже более скромная оценка общих потерь, понесенных обеими сторонами, данная Жофруа ле Бейкером (Geoffrey le Baker), который определяет их в 4000 вельмож и рыцарей, вызывает серьезные сомнения. Более реалистичными ка-

жутся сообщения хроник, из которых известно, что были опознаны и захоронены 1542 человека благородного происхождения. Вследствие в честь грамотных людей, составивших ужасные списки погибших в том бою, получило свое название и поле битвы – Валле-де-Клер, «Поле Клерков».

Лишь небольшое количество из этих опознанных аристократов было похоронено в соответствии с их рангом в аббатстве Валуар (Valloires), в то время как остальных погибших погребли в больших общих могилах. Смерть Жана де Люксембурга, короля Богемского, равным образом оплакивали обе стороны. Его тело обмыли, обернули полотном и отравили в Люксембург на конных носилках. В его честь принц Уэльский прислал девиз своего короля, гласивший «Ich Dene» или «Ich Dien» («Я служу»), добавив hinzu собственный значок из перьев страуса.

При Креси погибла большая часть наиболее опытных воинов короля Филиппа VI, однако в его распоряжении еще оставались немалые силы, более чем достаточные, чтобы уничтожить сравнительно небольшую английскую армию. Тем не менее, вместо того, чтобы собрать эти силы вновь и повести их на торжествующего противника, король отступил к Амьену, где встретился с Шарлем де Люксембургом, королем римским и теперь уже и Богемским, Жаном д'Эно, графом Намюрским и Луи III Неверским, новым графом Фландрским. Их войска были рассеяны в ходе сражения, поэтому при них находилось не более горстки воинов, и, ввиду этого, после встречи с королем они отравились в свои владения. Однако еще до этого Филипп VI приказал казнить всех «предателей»-генуэзцев. Многие из них погибли на плахе прежде, чем остыл королевский гнев и их помывали, поэтому нет ничего удивительного в том, что никто из успешных не изъявил желания остаться за прежде столь привлекательной королевской службе во Франции. После того, как разехались наиболее значительные из союзников Филиппа VI, 8 сентября король неожиданно уехал в свой замок Пон-Сен-Максен (Pont Saint-Maxens), который находился в глухой чаще леса Аллат (Hallate), приблизительно в 56 километрах к северу от Парижа. И, наконец, герцог Жан Нормандский прибыл в Париж только 8 октября, еще до возвращения отца из Пон-Сен-Максен.

Последствия великой победы

28 августа английские войска медленно двинулись на север. Теперь они проходили за день не более 16 километров. Прибыв на побережье в надежде найти там, наконец, свой флот и не найдя его, англичане обратились к своей обычной тактике опустошения местности, разорив окрестности в радиусе 30 километров, разграбив Этальп (Etaples), но потерпев неудачу при попытке взять Монтрейль-сюр-Мер (Montreuil-sur-Mer). 1 сентября армия Эдуарда III остано-

Вид на Валле-де-Клер со стороны Вадикюра. Английская армия занимает немеский холм справа. Французы и их союзники атаковали противника из-за деревьев, расположенных слева на фотографии, а также на всем пространстве поля Валле-де-Клер, которое виднеется вдаль.

Французская бомбарда четырнадцатого столетия, найденная в цитадели французского города Лизье. Musée départemental des Antiquités, Руан.

Итальянская бомбарделла (bombardella) из замка Морро вблизи Анконы, четырнадцатое столетие. Национальный артиллерийский музей, Турин.

Вид из нижней части поля Валле-де-Клер на левый фланг английской боевой позиции, где располагались войска графов Нортсемптон и Арundet.

дивалась в Невшателе (Neufchatel), а на следующий день прибыла в Вимиль (Wimille), находившийся к северу от Булони (Boulogne). Здесь английский король узнал о плечевой участи англичан, оставленных в Кане и перебитых французским гарнизонном городской цитадели, из чего он сделал вывод, что удержать Нормандию ему не удастся. Это решение стало большим разочарованием для Жоффруа де Гаркура и других нормандских сеньоров, пронесших свои знамена рядом со знаменами завоевателей через всю Северную Францию. Теперь Эдуард III раздумывал над дилеммой: осадить ли ему Булонь, или осадить Кале (Calais), который представлялся ему лучшей базой для будущих операций во Франции и, кроме того, находился ближе как к берегам Англии, так и к союзной Фландрии.

Взвесив все за и против, Эдуард решил осадить Кале. 3 сентября англичанами был разрушен древний порт Виссан (Wissant), а 4 сентября английский авангард достиг болот, окружающих Кале. В этот же день появившийся, наконец, английский флот произвел нападение на Булонь, но это нападение было отбито. Лишь после этого командование флота вступило в контакт с королем Эдуардом, приславшим список требуемых ему для осады Кале материалов и снаряжения, а также численность необходимых воинских контингентов. А несколько дней спустя английская армия получила долгожданные подкрепления, прибывшие из Англии с флотом под командованием сэра Джо-Сэр Джеффри Литтрелл (Sir Jeffrey Luttrell) со своей женой и невесткой. Минютиатура датируется приблизительно 1340 годом. Рыцарь принимает из рук жены тяжелый большой шлем, надевавшийся поверх более легкого басциета, который уже надет на голову сэра Джеффри. В сражении большой шлем мог быть быстро снят. Luttrell Psalter. Британская библиотека. Лондон.

Граф де Брош (comte de Broche) сражается с королем Набором (roi Nabor) и сэром Гайейном. Миниатюра из французской рукописи, датируемой приблизительно 1344 годом, то есть написанной за пару лет до сражения при Креси. В руке одного из сражающихся рыцарей изогнутый фальшион (falschion), на другом — большой щит, в то время как остальные бойцы в бацинетах. Национальная библиотека, Париж.

на Монтгомери (Sir John Montgomery). В эти же дни лишенный последней надежды на содействие английского короля в решении собственных проблем Жоффруа де Гаркур уехал в Брабант.

Сокрушительное военное поражение французов при Креси стало предметом серьезных дискуссий на обеих сторонах Канала. Не требуется особых доказательств того, что оно явилось результатом серьезных промахов, допущенных французским командованием, поскольку армия короля Филиппа вступила в сражение с марша, не применяя правильного построения и не ожидая подхода всех воинских контингентов. Кроме того, бой произошел довольно поздно, почти в самом конце дня, а многочисленные кавалерийские атаки французов были плохо скоординированы. В последнее время историками доказана несправедливость возлагаемых прежде на французскую кавалерию и генуэзских арбалетчиков обвинений в этом сокрушительном разгроме. И действительно, атаки кавалерии не были более беспорядочными, чем обычно в сражении такого масштаба, в то время как удивительная способность французских тяжеловооруженных бойцов быстро перестраиваться после неудачной атаки и тут же начинать новую, свидетельствует о прекрасных кавалерийских навыках, решимости и выдержке. По мнению английских историков, причина английского успеха кроется в превосходстве английского длинного лука над арбалетом. В свое время Карло Гримальди обвинял себя в том, что, вступив в бой в невыгодных для генуэзцев условиях, в которые они были поставлены французским командованием, фактически позволил английским лучникам расстрелять своих людей. Видлани свидетельствует, что на каждый выстрел генуэзских арбалетчиков английские лучники отвечали тремя своими. Вместе с тем, отмечается, что своей возможностью успешно противостоять арбалетчи-

кам лучники отчасти обязаны прошедшему перед сражением дождю, а также тому факту, что, находясь на высокой позиции, они имели возможность вести масированную навесную стрельбу, в то время как стоявшие на равнине арбалетчики стреляли вверх по прямой траектории, и эта стрельба не могла быть достаточно меткой из-за слепившего глаза солнца.

В результате этой славной победы опытные английские лучники превратились в армейскую элиту, в которую отныне в больших количествах вербовались стрелки из среды английских свободных сельских хозяйств. Впрочем, очень часто при наборе ставились и ограничения, связанные с экономической способностью Англии содержать армию определенной численности. Кроме того, английская армия, не раз показавшая свои прекрасные качества во время конных набегов на территорию противни-

ка, а также в больших полевых сражениях, никогда не достигала больших успехов при осадах укрепленных городов и замков. Психологическая нагрузка на воюющих во Франции англичан была значительной, но и уважение к ветеранам их соотечественников было огромным. Рассказы о легкой наживе возвращавшихся из Франции счастливых были воображение, и, хотя последним приходилось продавать награбленные трофеи по гораздо более низким ценам, полученные в результате торговыми суммами, тем не менее, были внушительны. Томас Уолсингем (Thomas Walsingham), например, сообщает следующее: «Женщина сбилась со счета, перебирая груды добытой в Кане, Кале и других городах по ту сторону Канала одежды, мехов, стеганых одеял и драгоценной посуды».

Изменение отношения населения Англии к войне намного упростило Эдуарду набор необходимых ему воинских контингентов. Да и отношение людей к самой службе уже было иным, в результате чего к 50-м годам четырнадцатого столетия уже были нередки случаи, когда начинавшие службу лучниками достигали ранга тяжеловооруженного бойца, а то и капитана наемной дружины. Победы короля Эдуарда III рассматривались как знак Божественной поддержки прав английского короля на французскую корону. По этому поводу Джон Эргом из Йоркшира (John Erghome of Yorkshire) написал следующее: «Господь Бог предопределяет победу английского оружия в сражениях против французов ввиду прав английского короля, которые он имеет во Французском королевстве». В то же время неудачи Филиппа VI делали его мишенью для бесконечных насмешек не только в Англии, но и во Франции. В качестве иллюстрации приведем слова французского поэта Мино (Minot): «В апартаментах Вы — украшение, на поле битвы — дивчина. Укрывшись в башне обмана, Вы ищете защиты». Самых французов теперь обвиняли в

Наиболее интересной особенностью этого надгробия с англо-узльской границы, относящегося к середине четырнадцатого столетия, является длинная пластинчатая кираса (cuirass), одетая под сюрко поверх кальчужного хауберка. Такой тип защитного вооружения был очень редок, хотя и встречался во всех странах Европы от Италии до Скандинавии. Городская церковь, Моккас (Moccas).

Турнирный поединок двух рыцарей на миниатюре из фламандского манускрипта середины четырнадцатого века. На обоих рыцарях большие шлемы, редко использовавшиеся во время сражений из-за ограниченности обзора и большого веса. «Роман об Александре», Оксфордская библиотека.

чрезмерной изнеженности, склонности к самым гнусным сексуальным извращениям и распущенности, а также в неспособности вернуть утраченное в бою иначе, как посредством дипломатии. К сожалению, сложившиеся в те далекие времена стереотипы пережили эпоху Столетней войны и в некоторой степени существуют еще и в наши дни.

Бесславное поражение при Креси и последовавшая за ним потеря Кале вызвали во Франции широкий политический и военный резонанс. Полученный боевой опыт показывал, что французская кавалерия оказалась слишком уязвимой для стрел английских лучников и, поскольку наиболее слабым звеном в данном случае оказались слабо защищенные лошади, это побудило французских тяжеловооруженных бойцов вперёд сражаться против англичан в пеших порядках, хотя их основная тактика и не претерпела никаких изменений. Эта кампания короля Эдуарда III, если не считать надолго занятого англичанами Кале, не принесла ему никаких особых территориальных завоеваний, однако тот огромный материальный ущерб, который нанесли английские войска во время своего похода по Северной Франции, и стал политическим бедствием для Филиппа VI. В психологическом плане результаты этой кампании во Франции являлись полностью противоположными таковым в Англии: разгром при Креси стал чудовищной силой ударом по французскому благородному сословию, репутация которого оказалась серьезно подорванной. Мнение французов о типичном англичанине было, очевидно, невысоким, поскольку англичан повсеместно во Франции считали ненадежными обжорами, «позорной мутью человечества». О них говорили: «Их живот является их богом, и они рьяно приносят ему обильные жертвы». Близкое к отчаянию чувство, которое охватило Францию вслед за поражением при Креси, нашло свое отражение в обращенной к Богу песне-жалобе, написанной Гиёмом де Машо (Guillaume de Machaut), крупнейшим французским музыкантом середины четырнадцатого столетия, который в молодости сражался вместе с Жаном де Люксембургом в Польше, Италии, Германии и Литве.

За пределами Франции поражение французов при Креси нанесло менее значительный ущерб военной репутации страны, чем

можно было ожидать, хотя престиж английских лучников и тяжеловооруженных воинов неизмеримо вырос. Их даже вскоре начали приглашать в качестве наемников в Италию. Карло Гримальди, господин Монако и главный вербовщик генуэзских наемников для всех стран Западной Европы, участвовал еще во многих военных кампаниях вплоть до своей смерти в 1357 году. Его сын Раньери (Ranieri), господин близлежащего от Монако Ментона (Menton), и впредь оставался преданным слугой Франции, впрочем, как и большинство представителей семейства Гримальди. Потомки Карло Гримальди управляют Монако и по сей день.

Поле сражения сегодня

Дороги, по которым французская и английская армии прошли равнинами Нормандии и Пикардии в четырнадцатом веке, существуют и сейчас. Однако многие из них уже не имеют того значения, которое они имели в Средневековье, являясь ныне малыми шоссе класса D, а то и вовсе небольшими сельскими проселками, поскольку французы начали модернизировать дорожную сеть своей страны значительно раньше, чем это было сделано в Англии. Однако в целом сельские местности изменились совсем незначительно, так как во Франции по-прежнему сохраняются большие сельскохозяйственные поля-угодья, которые являлись характерной особенностью ландшафта средневековой Франции. Прежние огромные лесные массивы почти исчезли или сохранились в виде редких перелесков. Города и селения, конечно, выросли, стали больше, хотя и теперь во Франции сохранилось большое количество совсем небольших поселков, рассеянных равномерно по всей стране. Из городов, через которые прошли англичане в 1346 году, больше всех изменился Кан, понесший большой ущерб в годы Второй мировой войны. Другая большая перемена в Нормандии и Пикардии — создание в этих областях в течение столетий обширной осушительной системы, особенно это относится к низменным участкам в восточной части Котантенского полуострова, где в свое время надолго задерживалась при переходе через болота Эдуард III со своей армией, а также по обоим берегам и к северу от устья Соммы.

Несколько достаточно интересных надгробий, хотя и довольно грубой работы, находятся в районах прежней границы с Северным Уэльсом. Представленное на них военное снаряжение является несколько устаревшим для своего времени, что, впрочем, объясняется удаленностью региона от главных английских центров, и, вероятно, поэтому оно имеет несколько отличительных особенностей. На голове этого рыцаря, надброее которого датировано временем между 1340-1350 годами, надет высокий шлем с небольшими полями и широкий кальчужный капюшон, закрывающий плечи под пластинчатой кирасой, крепление которой можно рассмотреть на левом плече фигуры. Надпись по краю рыцарского щита обычна для итальянской и испанской геральдики, которые находились под сильным исламским влиянием, однако присутствие этого чуждого для Англии элемента на нескольких уэльских надгробиях необъяснимо. Церковь в Фаридоне.

Проживание туристов, конечно же, не является проблемой в современной Франции, а французская сеть сравнительно дешевых и хорошо оборудованных кемпингов, вероятно, является лучшей в мире. Многие из них располагаются на побережьях Нижней Нормандии, и достаточное их количество рассеяно между морем и Парижем: к северу от парижского мегаполиса, в районе Креси, на пикардийском побережье прежнего графства Понтье вплоть до Кале. Главные достопримечательности, связанные с этим сражением, маленький городок Креси и расположенное на другом конце исторического поля селение Вадкур, разрослись совсем немного, так и не перешагнув границу Валье-де-Клер. Креси расширился, в основном, в сторону холма, на котором располагались позиции армии Эдуарда III, но так и не достиг его вершины, хотя здания местной школы и спортивные сооружения и покрывают юго-западный склон. На мес-

те сожженной англичанами ветряной мельницы ныне находится небольшой резервуар городского водопровода, и только несколько лет назад рядом с резервуаром было возведено высокое лодкообразное деревянное сооружение того же размера, что и средневековая ветряная мельница. Основной агрикультурой, которая выращивается на поле сражения, является свекла, а в восточном краю Вальде-де-Клер для ее переработки построен небольшой завод. Между Вадикуром и свекловодом располагается ферма.

В самом городке и недалеко от Креси расположены несколько кемпингов, в которых можно приобрести путеводители на нескольких языках. Ближайшие к полю битвы находятся в Креси, Эстре-ле-Креси и Вираше (Viraches), они оборудованы всем необходимым для полноценного отдыха. Желаящие остановиться в большой гостинице и посетить ресторан могут найти все необходимое им в Абиэville.

Хронология

1328 год — Филипп, граф Валуа, становится королем Франции Филиппом VI.

1337 год — начало Столетней войны.

1340 год — начинается разгромный французский флот в морской битве при Сплойе.

1342 год — англичане уничтожили генуэзский флорентинский в Бресте, широко распространение беспорядков в Южной Франции.

1344 год — английский парламент утверждает предоставление двухлетней субсидии Эдуарду III.

1345 год, апрель — Эдуард III посылает вызов Филиппу VI.

Октябрь — победил англичан при Обероне (Aubertoe) в Гаскони.

Декабрь — англичане занимают замок Эйтион в Гаскони.

Декабрь 1345 года — март 1346 года — французы вербуют войска и начинают боевые корабли в Генуе, Монако и Нице.

1346 год, 18 марта — французы начинают проведение мероприятий по защите побережья Северной Франции.

Апрель — французские войска герцога Нормандского осаждают замок Эйтион, занятый английским гарнизоном.

Май-июнь — английские армия и флот собраны в Португалию.

6 мая — флот Карла Гримальди оставляет Ницу.

9 июня — англичане наносят поражение войскам Шарля Буассюского в бою при Сен-Поль-де-Леоне в Бретани.

20 июня — Эдуард III принимает решение высадиться в Нормандии, малоизвестная победа англичан при Ла-Рош-Деррен (La-Roche Derrien) в Бретани.

24 июня — лидеры основных феодальных центров Генга, Брюте и Нипра принимают решение поддержать Эдуарда III в его новой кампании.

Июль — Эдуард III приказывает закрыть английские порты во избежание утечки информации о времени отплытия английского флота, флот Карла Гримальди спасается от шторма у устья Тежу, Португалия.

Июль — шотландский набег на Северную Англию.

3 июля — английский флот пытается выйти из Португалии, чтобы достичь Нормандии, однако вынужден вернуться из-за сильного противного ветра.

11-12 июля — английский флот выходит из Португалии в Сен-Вааст-ла-Хог на полуострове Котантен.

12-18 июля — английская армия высаживается у Сен-Вааст-ла-Хог, неизвестная попытка маршала Робера Бертрана воспрепятствовать высадке. Англичане жгут и грабят близлежащие города и селения Котантенского полуострова.

16 июля — английский отряд сэра Хью Гастингса прибывает во Фландрию и встречается с войсками фламандцев в Генге. Филипп VI получает известие о состоявшейся высадке английских войск в Нормандии.

18 июля — английская армия выступает из Сен-Вааст-ла-Хог в Валуа.

19 июля — английская армия направляется из Валуа к Сент-Коме-дю-Мон (Saint-Comme-du-Mont) в Кювэн.

20 июля — английская армия заняла Карантан.

21 июля — английская армия движется из Карантана в Пон-Гибер (Pont-Hebert).

22 июля — английская армия оставляет Пон-Гибер и занимает Сент-Ло. Филипп VI получает свищенное знамя Французского королевства в аббатстве Сен-Дени (возможно, это произошло 23 июля).

23 июля — английская армия направляется из Сент-Ло к Торниам и Кормозю.

24-25 июля — английская армия достигает западных предместий Кава. Английский флот прибывает в устье реки Ори, разрушая прибрежные города и селения.

25 июля — Филипп VI с налчными войсками движется вдоль реки Сена по направлению к Руану.

26 июля — английская армия берет штурмом Кан. Эдуард III направляет из Кан писем Королевскому Совету Англии, требуя дани, сдерживая и делая, чтобы сделать напутствие в Ле Кроуа. Филипп VI объявляет всеобщую мобилизацию ополчения с главными центрами сбора войск в Париже и Амьене.

30 июля — Филипп VI с главными силами французской армии прибывает в Вернон.

31 июля — Филипп VI с главными силами французской армии возвращается в Руан. Эдуард III с главными силами направляется от Руана к Труарри и Аржентен.

Июль (конец месяца) — вотландцы заключают перемирие с английскими северными лордами до конца сентября. Филипп VI получает информацию относительно угрозы нового фламандского вторжения с севера.

Август — генуэзский флот прибывает в устье Сены. Корабли вытесняются на берег в их команды входят в состав армии Филиппа VI.

1 августа — Эдуард III с главными силами своей армии направляется к Роменшю (Rumesnil), Лепарти (Lespartie) и Сен-Пьер-де-Жон (Saint-Pierre-de-Joigne). Северная англо-фламандская армия выступает из Нипра и движется к франко-фламандской границе через Бальель.

2 августа — Эдуард III с главными силами направляется к Лиэме.

2 августа — посланные римским папой для умиротворения враждующих сторон кардиналы ведут переговоры с Филиппом VI в Руане. Англо-фламандские войска ведут бои с французскими гарнизоном пограничных городов на реке Лис.

2-3 августа — Филипп VI решает создать линию обороны по реке Сена, приказывает герцогу Нормандскому снять осаду Эйтион и двинуться к Парижу. Сопротивление в Амьене войскам также приказано выступить в Парижу. Папские посланцы ведут переговоры с Эдуардом III в Лиэме.

4 августа — армия Эдуарда III выступает из Лиэме к Дорнавиллю (Dornaville). Северная французская армия продолжает собираться в Амьене.

5-6 августа — армия Эдуарда III приближается к Ле Небру (Le Neubourg).

7 августа — после военного совета Эдуард III изменяет генеральное направление движения своей армии на Руан и движется вдоль левого берега Сены к Эльбефу (Elbeuf).

8 августа — Эдуард III посылает Жоффруа де Фаркуа разведать оборону Руана, сам Эдуард III с главными силами своей армии возвращается в Эльбеф, где предпринимает неудачные попытки форсировать Сену. После еще одной такой неудачи у Нон-де-Ари английская армия направляется к Луверу (Louviers). Филипп VI с главными силами французской армии следует за англичанами по северному берегу Сены.

9 августа — неудачная английская атака Вернона.

10 августа — английский разведывательный отряд во главе с Робертом де Феррером (Robert de Ferrers) переправляется через Сену и нападает на замок Ла-Рош-Гиюв (La Roche-Guyon). Английская армия прибывает в Монво (Moucheux) и Френез (Frenese), где Эдуард III вновь встречается с кардиналами, доставившими ему мирные предложения Филиппа VI.

11 августа — англичане обходят французский авангард у Манга (Mant), английская атака Мелана (Meulan) отбит. Беспорядки в Париже.

12 августа — английская армия движется через Эккувальд (Eccuville) и Бюре (Bures).

13 августа — Филипп VI возвращается в Париж, главная квартира его армии останавливается в Сен-Дени.

13-15 августа — англичане восстанавливают мост через Сену у Пуасси.

14 августа — англичане из Пуасси совершают рейды на Монжуа, Сен-Клод, Сен-Жермен-и-Ле и Нейи (Montjay, Saint-Germain-en-Laye, Neuilly). Англо-фламандские силы осаждают Бетон.

15 августа — Филипп VI ведет свою армию к югу от Парижа в ожидании сражения с армией Эдуарда III.

16 августа — англичане сжигают Пуасси, опусто-

шают окрестности и, переправившись через Сену, направляется к Грис-ле-Платре (Grisy-les-Platres).

17 августа — английская армия движется на север к Отейлю (Auteuil) и Вессаксу (Vessacourt). Филипп VI приказывает разрушить мост у Сен-Клод и, вероятно, отправляет в преследование за англичанами пехоту.

18 августа — английский авангард рассеивает у Бове французское ополчение, следовало из Амьена в Парки. Англичане достигают Милли (Milly) и Труассеру (Troisreux). Филипп VI ведет кавалерию на север к Клермону (Clermont).

19 августа — англичане прибывают к Гранвиллю (Grandvillers) и Сомеро (Sommeret). Французы настаивают их, и французский авангард первым приходит в Амьен.

20 августа — англичане разграбляют Пуа (Poix), перестрелка с французским авангардом. Англичане продолжают в Шам-и-Амьена (Champs-en-Amienois) и Молльен (Molliens). Филипп VI прибывает в Нампти (Nampsty). Герцог Нормандский осадует Эйтион и движется на север.

21 августа — короткий бой между английским и французским кавалером. В этот день англичане потеряли всего 10 конюгеров.

22 августа — англичане прибывают к Айрану (Aigraies), главные силы французской армии приходят в Амьен. Филипп VI приказывает разрушить мосты через Сому. Эдуард III рассылает отряды для поиска перепрыв, однако все мосты были разрушены, либо уже давно сгорели. Англичане предпринимают неудачную попытку захватить мост в Пон-Рени. Французский гарнизон Бетона совершает успешную вылазку против осаждающих город фламандцев.

23 августа — Эдуард III узнает, что в Абиэville и Кобере (Coubert) стоят сильные гарнизоны, англичане пытаются переправиться ниже Абиэville и наносят поражение французскому ополчению при Уазоме. Главные силы английской армии направляется к Аше. Филипп VI выступает из Амьена и движется к Абиэville и Айрану. Винь по Сомме к Ле Кроуа направляется отряд французских войск.

24 августа — англичане переправляются через Сому у Блашитака, рассеивают выступивший против них отряд Тодерма ду Фей и разоряют Нойель-сюр-Мер (Noyelles sur Mer), Ле Кроуа и Рав. Распологаются лагерем к северу от Нойель. Филипп VI с главными силами своей армии появляется у Блашитака, но начинается прилив и переправа становится невозможной. Фламандцы снимают осаду Бетона и отступают к Мервиллю.

25 августа — Эдуард III получает известие об отступлении фламандцев, английская армия занимает посты к северу-востоку от Креси. Филипп VI вместе с войсками возвращается в Абиэville. Лагерь французских войск располагается между Абиэville и Сен-Рикке. Ожидается прибытие оставших и свежих континентов.

26 августа — англичане готовятся принять бой на позиции между Креси и Вадикуром. Главные силы французского движутся из Абиэville к Креси, часть сил Филиппа VI направляется через Нойель к Элену. Англичане наносят поражение французам в сражении при Креси. Филипп VI укрывается в замке Лаброй, оставший отряд герцога Лотаринского и графа Буассюского, прибав в Абиэville, продолжает движение к Креси.

27 августа — французский отряд герцога Лотаринского и графа Буау прибывает на поле сражения у Креси и также терпит поражение. Филипп VI переезжает в Дулан.

28-31 августа — Филипп VI появляется в Амьене, где встречается ушедшие в сражении французские военачальники и их союзники. Генуэзцы обвинены в измене и многие из них казнены.

28-31 августа — английская армия движется к побережью и останавливается у Невшателя.

2 сентября — англичане направляются к Вимилю, Эдуард III решает оставить Нормандию и сконцентрировать свои силы у Кале.

4 сентября — англичане подходят к Кале и осаждают его. Английский флот атаковал город с моря, но французские отряды эту атаку.

8 сентября — Филипп VI уезжает в замок Пон-Сент-Маассен.

8 октября — Жан, герцог Нормандский, прибывает со своей армией в Париж, куда вскоре возвращается его отец Филипп VI.

1347 год, 4 августа — Кале сдается на милость королю Эдуарда III Английского.

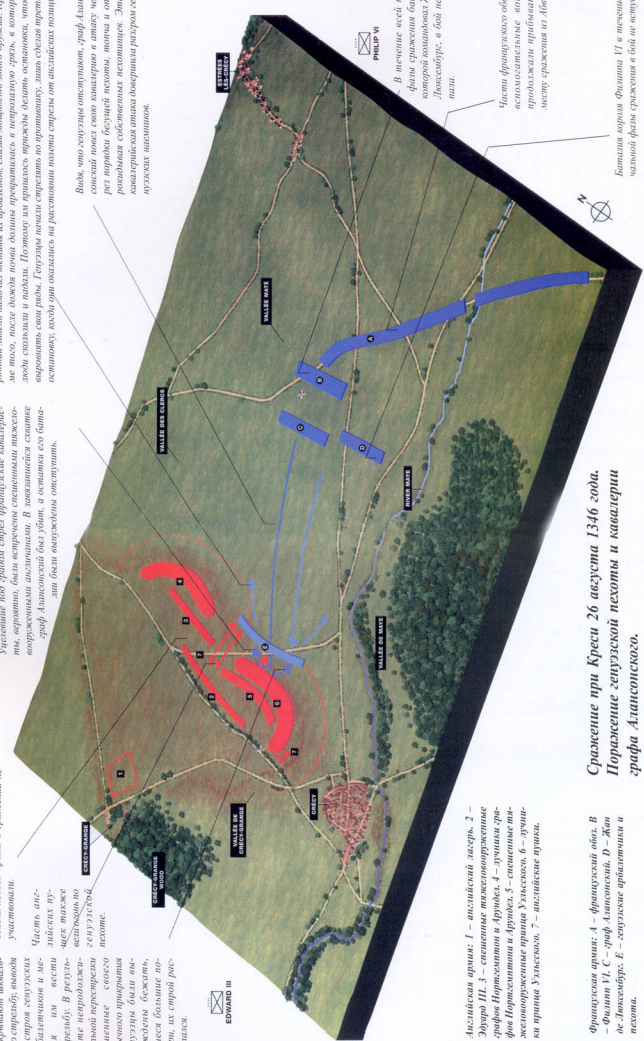
Генуэзские и французские арбалетчики, лишенные прикрытия пикетов-наблюдателей, в сопровождении французских конюшесов двинулись вперед, чтобы вступить в бой с английскими лучниками принца Уэльского. Прямойной перед стрелками колотый ливень палило тенью их арбалетов, слитая непогожая зреть, в которой не было, после дождя почва долина превратилась в непроходимую зреть, в которой люди скользили и падали. Поэтому им пришлось прежде сделать остановки, чтобы выворотить свои ряды. Генуэзцы начали стрелять по противнику, лишь сделав третью остановку, когда они оказались на расстоянии полета стрелы от английских позиций.

Видя, что генуэзцы отступают, граф Алансонский повел свою кавалерию в атаку через ряды бегущей пехоты, толпы и отрозды своей собственной пехоты. Эта кавалерийская атака довела до разгрома генуэзских пикетов.

Прежде чем достичь английской боевой линии, кавалерия графа Алансонского подверглась массированному обстрелу английских лучников принца Уэльского. Увидевшие под градом стрел французские конюшесы, вероятно, были встречены спешившимися тяжеловооруженными англичанами. В замешательстве граф Алансонский был убит, а остатки его батальона были вынуждены отступить.

В течение всей первой фазы сражения при Креси английский центр и войска левого крыла в сражении не участвовали.

Часть английских лучников и меча восточнее генуэзской пехоты. В результате непрерывной тяжелой перестрелки пехоты, лишней отряхивая генуэзцы были вынуждены бегать, ползая большие поперек их строй рассыпаясь.

EDWARD III

PHILIP VI

В течение всей первой фазы сражения батальон, который командовал Жан де Люксембург, в бой не вступил.

Части французского ядра и вспомогательные войска продолжали приближаться к месту сражения из Абвиля.

Батальон маршала Филиппа VI в течение начальной фазы сражения в бой не вступил.

Английская армия: 1 — английский лагерь, 2 — Эдуард III, 3 — спешившие тяжеловооруженные графы Нортгемптон и Ардубер, 4 — лучники графов Нортгемптона и Ардубер, 5 — спешившие тяжеловооруженные принца Уэльского, 6 — лучники принца Уэльского, 7 — английские пикеты.

Сражение при Креси 26 августа 1346 года. Поражение генуэзской пехоты и кавалерии графа Алансонского.

Французская армия: А — французский ядро, В — Филипп VI, С — граф Алансонский, D — Жан де Люксембург, E — генуэзские арбалетчики и пехота.

Отряд графа Артуа, расположенный на левом фланге английской позиции, ближе к ее центру и справа от ста графов Нортгемптона, был направлен на позицию принца Уэльского, который едва избежал кавалерийского атаки батальона короля Жана Люксембургского. Артуа, вероятно, нанес удар во фланг атаковавшей лавине французской кавалерии, затемение ее наступления.

Сир Жан де Фузель, знаменосец принца Жана д'Эно, чья лавина участвует в атаке батальона Жана де Люксембурга, в ходе атаки пробился через английскую боевую линию, однако его конь попал в ловушку и был прикован к английским палисадам. Фузель и его лавина, пришедшие сзади, не нанесли, Фузель селая спуск собственных коней, существовал риск зацепиться за палисады, после чего им удалось вернуться к своим войскам путем, то есть, очевидно, в обход английских позиций.

В течение всего сражения английские лучники изукраивали позиции, поднимались на холмы и стреляли.

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Вторая французская кавалерийская атака провалилась силами батальона Жана Люксембургского. Она являлась наиболее удачной французской атакой в этом сражении; в ходе ее французские лучники прорывались через ряды лучников и достигли центра позиции принца Уэльского. В закончившейся схватке был убит король Бургундский Жан де Люксембург; возможно, он пал от рук лучников или копеносцев, посланных графом Нортгемптоном на выручку войскам принца Уэльского. Тело короля с трудом удалось отвезти среди гряды мертвых тел только на следующий день. Остатки батальона Жана де Люксембурга откатились на исходные позиции, где они перестроились для следующей атаки.

Французская армия: А — французский обоз, В — король Филипп VI, С — останки батальона графа Эдмунда, D — батальон Жана де Люксембурга, E — голландские артиллеристы и пехота.

На следующий день после сражения местные крестьяне вскрыли несколько больших общих могил, в которых были захоронены павшие в бою французы. Расположение этих захоронений указывает на места наиболее критических успехов, произошедших на обоих флангах английских позиций.

С момента начала сражения и до наступления сумерек французская кавалерия совершила не менее 13 атак на английские позиции. Большинство из них были направлены против английской правой фланга, на котором располагался обоз принца Уэльского, но несколько французских атак были направлены против левого фланга, который командовал граф Нортгемптона. Все они были отбиты с большим уроном для атакующих.

В сумерках Эдуард III приказал своим спешившим тяжеловооруженным войскам занять холмы и атаковать французов в центре их позиций.

Король Филипп VI и его ближайшее окружение в течение всего сражения, вероятно, находились вблизи места, которое и сейчас называется «Мельница-машинного вооружения» (Le Moulin Bataille), а стоявшая здесь ветряная мельница могла служить в качестве наблюдательного пункта. О существовании в давние времена на этой местности мельницы сообщают местные предания, поэтому можно предположить, что она стояла здесь и в четвернадцатом столетии.

После происшедшего в сумерках сражения английские лучники продолжили преследовать и атаковать французов в течение всего сражения.

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

Сражение при Креси
26 августа 1346 года

PHILIP VI

В сражении при Креси французская кавалерия оказалась беспорядочной и была вынуждена отступить.

Английский армия: 1 — английский обоз, 2 — король Эдуард III, 3 — спешившие тяжеловооруженные войска графов Нортгемптона и Артуа, 4 — дучники графов Нортгемптона и Артуа, 5 — спешившие тяжеловооруженные бойцы принца Уэльского, 6 — дучники принца Уэльского, 7 — английские пехотинцы.

Сражение при Креси 26 августа 1346 года. Последующие атаки французов и финальная контратака англичан.

Вспомогательные французские войска продолжали прибывать к месту сражения и в конце боя, в то время как часть из них находилась в пути и была вынуждена закончить на обочинах дороги из Абвиля.

2 000027 198016